

Агата Лоренц- Пошманн

ТЕРАПИЯ
С ПОМОЩЬЮ
ИСКУССТВА РЕЧИ

Оглавление

Предисловие (Пауль фон дер Хайде).....	3
Введение.....	9
Группы согласных и их отношение к стихиям (элементам) и сущностным оболочкам человека.....	10
Согласные, как ключ к пониманию взаимоотношений сущностных оболочек человека.....	10
Общий взгляд на воздействие звуков в царстве природы.....	13
Что испытываем мы в выталкиваемых звуках?.....	13
Выдуваемые или тепловые звуки.....	15
Водный звук L и воздушный звук R.....	17
Как воздействуют на человека последовательности R-L и L-R и как ими пользоваться в терапии.....	21
Когда мы выговариваем R и L неправильно?.....	22
Образное начало речи.....	23
Действие духовных существ в бытии стихий и в элементах речи.....	29
Какие воздействия оказывают на человека упражнения над группами согласных, сквозь которые действуют и правят божественные существа.....	31
Почему "выдуваемые" или "шипящие" звуки называются также тепловыми или огненными?.....	37
ОБРАЩЕНИЕ НА ВЕРНЫЙ ПУТЬ. ИСПРАВЛЕНИЕ АСТРАЛЬНОГО ТЕЛА ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧИ ...	43
Описание упражнений.....	43
Звуки R,L,M.....	44
Последовательности звуков с "воздушным звуком" R в начале и сущность звуков CH, T, N.....	45
Согласные и их связи с элементами и сущностными членами человека ...	48
Сущностная последовательность звуков H, G, P, S, Z.....	49
Взаимоотношение Согласного и Гласного как мировых начал.....	51
Как можно пережить отношения планет к неподвижным звездам?.....	51
Какие воздействия оказывают те или иные созвездия на человека?.....	51
Родственность звуковых констелляций этого упражнения со звездными констелляциями.....	52
Воздействие звуковых констелляций на человека.....	53
Центральные точки ("центры тяжести") в сущностных членах человека..	59
Участие речевого аппарата.....	60
Душевные способности и органы речи.....	60
Что означают полярности: тепловые звуки - земные звуки и область воли - область мышления.....	60
Обзор различных областей воздействия.....	61
Присоединение астрального тела.....	62
Ритмы упражнений.....	64

НАПРЯЖЕНИЯ И ЦЕНТРЫ ТЯЖЕСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ ТЕЛЕ, ЭФИРНОМ ТЕЛЕ И АСТРАЛЬНОМ ТЕЛЕ ПРИ ПРОИЗНЕСЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ СОГЛАСНЫХ.....	65
Метаморфозы слова и метаморфозы звука	65
Преобразования звука и их центры тяжести в сущностных членах (оболочках)	67
Центр тяжести тепловых звуков в физическом теле.....	68
Основополагающий характер тепловых и земных звуков и их связь с тенденциями к воспалению и склерозу	69
Два различных вида воспаления и их взаимосвязь с сущностными оболочками человека и со звуками	70
Центры тяжести в сущностных оболочках в различных участках об- лика человека.....	71
Звуки, идущие от различных областей речеобразования, и метаморфо- зы душевного	72
Душа ощущающая, душа рассудка или душевности и душа самосо- знающая в чувстве, мышлении и воле	80
Расщепление личности и распознавание этого в речи.....	81
Заключение	83
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

Предисловие

Эта книга - новая попытка прикоснуться к терапевтическому действию устной речи. В последние годы уже появился ряд интересных публикаций на эту тему, и книга, которую вы держите в руках, вносит некий новый тон в совокупность работ по построению речевой терапии.

Врач, работающий в духе гетеанизма, умеет видеть в анатомии, физиологии и психологии проявление неких полярных сил. Центростремительные по своему направлению формирующие и образующие силы создают, вершат структуру. Им противостоят силы центробежные, от которых исходит импульс движения. Каждому из этих полярных принципов присущи свои характерные качества. Организм человека постоянно пронизан изменчивой игрой изначальных прасил, именно благодаря их живому "подвижному равновесию" он может активно существовать - как в формах своих, так и в функциях. Впрочем, не только в теле человека проявляется эта взаимная игра прабразных жестов - она лежит в основе всей природы.

Можно ли через эти две противоположные силы описать также сущность согласных и гласных? В вокализации, гласном, душа человека открывает себя вовне. Согласные же образуют форму, "гранят" звук - дают ему возможность существовать свободно. Рудольф Штейнер описывает это так: можно образно представить себе, что гласные звучат из закрытости, затворенности земных глубин ввысь к небу; согласные же, наоборот, действуют формирующе и образующе на Землю из окружающего ее звездного мира. Древнее представление, что Мировое Слово, Логос лежит как творческий принцип в основе всего земного бытия и пронизывает каждый его миг своим звучанием, может, при художественном рассмотрении этих динамических полярных принципов, выйти за рамки мифологий и достойным образом обрести реальность и актуальность.

Поистине поразительным образом это Мировое Слово, ставшее физическим в строении человеческого тела, в речи отделяется от тела и, освободившись, начинает жить в душевно-духовной жизни. Изреченное слово становится новым творением, созданным из человека; выходя наружу, оно начинает действовать в его окружении.

В совершенно особой степени высвобождается слово из индивидуальности говорящего, когда оно формируется художественно. Тогда оно обретает собственную жизнь и художник способен самоотреченно служить этому творческому акту. Рудольф Штейнер настойчиво указывает, что такое высвобождение, отделение хорошо произнесенного слова от тела и души оказывает также и обратное воздействие на говорящего, проникая вплоть до его телесности. Тем самым оно "физиологизируется" вновь. Это значит, что прасилы, полярные друг другу, формирующие тело и постоянно в нем действующие, переживаются в душе; они высвобождаются из души и тела в речи как гласная и согласная, становятся объективным произведением искусства и уже в этом качестве вновь резонируют в теле. Мы творим слово и вновь вбираем в себя наше собственное творение, ибо наше тело может быть резонирующим органом.

Каждое человеческое слово можно ощутить как тень, как отображение изначальных сил Слова. И если оно строится художественно, если оно освобожде-

но от душевного эгоизма, то уже само по себе, посредством этого художественного, пластического начала, оно живительно действует на слушателя. Однако совершенно по-особому действует оно на того человека, который создал его - создал бессамостно, и все же из личного усилия.

Потому-то речь может быть сосудом мышления: благодаря речи мышление может проявиться вовне. Но и сама по себе, вне связи с мыслительным содержанием, речь может дать человеку переживание творящих сил Мирового Слова - благодаря взаимной игре гласных и согласных.

Если мы хотим применять искусство речи как терапию, то и медицина должна, в свою очередь, предлагать носителю этого искусства некий художественный подход. В этом состоит задача внесения новой жизни в медицину - задача, поставленная благодаря антропософии. Если медицина не рассматривает действия сил в телесных процессах и в жизни души - ей грозит опасность очерствения. И вопрос о терапевтических возможностях воздействия искусства есть, таким образом, некое требование к медицине: сделать новый шаг, придти к аналитическому рассмотрению воздействий полярных сил. Иначе искусство, со всеми его устремлениями, останется существовать само по себе. То, что чувствует мастер художественной речи (рецитатор) в процессе творчества - оздоравливающее действие искусства, - еще не является терапией в настоящем смысле. У врачей есть своя задача, врач должен передать некое живое со-переживание, полученное на основе физиологии и психологии. Праобразы здоровья и болезни должны быть творчески сопережиты в духе гетеанизма во всей их динамике, при этом, однако, должна сохраняться научная точность.

Когда же речь идет именно о терапии искусством, то можно привести слова Рудольфа Штейнера из книги "Расширение искусства исцеления на основе духовно-научных познаний", относящиеся к лечебной эвритмии: "Когда жесты движений художественной и педагогической эвритмии модифицируются таким образом, что они вытекают из больной сущности человека *по подобию того*, как другие жесты вытекают из здоровой, тогда возникает лечебная эвритмия". Нечто принципиально похожее относится и к искусству формирования речи.

Терапевт должен приобрести способность сопережить в своем мышлении существо болезни и суметь ее "про-слушать", с тем чтобы затем суметь вернуться к здоровому праобразу. И когда динамика болезни и здоровья становится доступна переживанию, то можно искать и находить взаимосвязь с действующими силами речи. Необходимо овладеть сущностью гласных и согласных во всех мелочах. Все познания, полученные нами благодаря Рудольфу Штейнеру, нужно научиться постоянно применять и заново переживать - тогда из этих познаний может возникнуть творческий процесс, приводящий к терапевтическому воздействию; слово совершенно особым образом облегчает переход от знания к поступку. Заметим, что Рудольф Штейнер описывает сущность речи как некое "совместное деяние воспоминания и любви", говоря при этом, что это совместное деяние должно быть прослежено вплоть до физиологии (лекция от 4 декабря 1922).

В эпоху души самосознающей искусство тоже должно полностью осознавать свои источники и элементы. Терапевт, работающий с речью, должен быть

художником и в том, и в другом: и в понимании болезни пациента, и в самой жизни искусства речи.

Однако в любой творческой деятельности сознательные знания в некий момент должны смолкнуть и превратиться во внутренний слух; эти-то "отмершие" знания и станут тогда неиссякаемым источником художественной жизни. Знание приносится в жертву, чтобы возникло искусство. Если же человек хочет быть арт-терапевтом, то он должен обрести в себе способность жертвовать и искусством тоже - ради терапевтического процесса. Маргарита Хаушка особо подчеркивает это в своей книге о терапии живописью, приводя слова Иты Вегман, что терапия искусством есть искусство, принесенное в жертву.

В самой этой жертве можно различить несколько стадий.

1. Непосредственное художественное творчество должно быть сознательно прослеживаемо в своих элементах. Иначе невозможно предпринимать последовательные шаги в терапии и также невозможно почувствовать связь художественно-терапевтического процесса с жестами динамики болезней. Понятно, что для каждого художника этот процесс осознания может быть связан с переживанием боли.

2. Исходным пунктом художественно-терапевтического творчества является, как мы уже сказали, сама болезнь. Чувствительный артист и терапевт может невероятно сильно страдать от манеры речи пациента. Однако он так же сильно может при этом пережить, то эта манера владения речью отражает общую ситуацию болезни не меньше чем медицинские заключения врачей. Переживая речь пациента, можно приблизиться к стоящему за ней пробразу, приблизиться лишь очень медленно, шаг за шагом. При этом сам процесс должен совершенно по-новому становиться творческим актом. Терапевт служит изначальным силам искусства, пра-силам, которые несут свою помощь в каждом слове. Он служит им, чтобы в больном человеке снова стали деятельны оздоравливающие мировые силы. Проникнув в суть этого процесса, вжившись в него, можно так овладеть силами искусства, чтобы они постепенно стали соединяться с силами исцеления.

Новая область работы художника - терапия искусством - требует большой самоотдачи и безмерного отказа от собственной повседневной художественной работы.

Автор книги, Агата Лоренц-Пошманн, относится к этому принципу, лежащему в основе любой терапии искусством, с огромной ответственностью. Работая сначала как актриса, затем как лечебный эвритмист, затем как мастер художественной речи (Sprachgestalterin), она близко узнала тайны художественного творчества. На протяжении долгих лет ухаживая за больными, стала задумываться над медицинскими вопросами. В своей книге А.Лоренц-Пошманн показывает очень ярко, насколько важно строить работу с элементами речи и овладевать ими. Читая книгу, можно пережить, сколь бережно и благоговейно мы должны обращаться со "строительным материалом" искусства речи, чтобы обрести терапевтические способности. Можно не только почувствовать, насколько глубоко проработан материал книги, но и увидеть заложенное в нем желание действия. Очень впечатляет та строгость и последовательность, с которой автор стремится к достижению духовного познания.

Второй мотив книги - поразительный результат, открывающийся при последовательном рассмотрении элементов одного из терапевтических упражнений, данных Штейнером, во всей мудрости его построения. Кто знает, может быть такие же таинственные связи могут обнаружиться и в других упражнениях?.. Читателю, конечно, захочется самому попробовать изложенный здесь метод. И если ваша практика обхождения с элементами речи основана на благоговейном вопрошании и вслушивании в тайны Мирового Слова, то вы можете на это отважиться. Ведь во всех упражнениях решающим является само усилие, вложенное в упражнение, а не результат.

Мы можем подойти к содержанию книги с трех сторон.

1. Можно рассматривать ее как сведение воедино тех указаний Р.Штейнера, какими должны располагать в каждый момент времени терапевты. Тем самым мы укрепляем необходимые знания и обретаем уверенность в обращении с нашим терапевтическим инструментарием.

2. Мы можем почувствовать стремление превратить эти знания в переживание действий сил (Kraftwirkungen). На внутренней динамике гласных и согласных мы тренируем в себе эту способность и тем самым обретаем некое чувство, позволяющее воспринимать не только полярные взаимодействия, но и качественные оттенки. Дальше мы можем это переживание рассмотреть вместе с телесными и душевными процессами в человеке, в основе которых лежат полярные силы. В эту совместную игру основополагающих жестов, живущих в теле и в речи, вплетаются действия четырех стихий: земли, воды, воздуха и тепла. Из них строится тело человека, из них же состоит и Земля; они связаны с оболочками человека, с его четырьмя сущностными членами: телом физическим, жизненным телом, душой и "Я".

Если мы попытаемся, пережив в душе эти различные жесты и мотивы, создать для себя живой художественный образ человека, Земли, речи, то совершенно поразительным образом окажется, что эта картина становится подвижной, обретает жизнь, вытекая при этом, однако, из совершенно точной познавательной работы.

3. Обретенный таким способом образ может расширяться. Тогда начинает просматриваться его космическая основа. Насколько удастся нам прозреть "творящее" Мировое Слово в его законах и в его действительности и при этом избежать опасности, что это прозрение останется только лишь интеллектуальным сокровищем или только лишь делом веры? Здесь мы снова исходим из ясных знаний. Знаки зодиака, которые определили согласные, являются выражением совершенно всеобщих образующих и напечатлевающих сил. Эти силы строят тело человека, они четко отличаются друг от друга. - В планетах же можно видеть прабразы движений, которые возникают из некоего единого центра. Их тоже можно точно характеризовать в различных качественных оттенках. Если мы попытаемся обнаружить эти прафеномены во всех деяниях Природы, в человеческом теле, обнаружить их также и в языке, в речи, тогда, может быть, в нас возникнет некое новое чувство жизни, в котором удивление и благоговение будут значить не меньше, чем ясное знание и мышление, и наша терапевтическая деятельность получит "несущую силу". Однако родиться это может только из ежедневных,

неуклонно выполняемых упражнений. Тогда искусство и знание смогут вновь соединиться в такого рода всеобъемлющей картине мира, ибо они и возникли из одного истока.

Тот, у кого достанет мужества совершить эти три шага сознания и заняться внутренними упражнениями, тот поймет задачу этой книги. При этом, вероятно, станет яснее и общая картина - чем сможет стать когда-нибудь речевая терапия, да и вообще терапия искусством, когда мы действительно будем способны жить по этим законам.

*Д-р мед. Пауль фон дер Хайде
Фильдерштадт-Бонланден.
Пасха 1990*

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге мы попытаемся придти к пониманию того, что искусство речи может исцелять. Наша попытка - лишь одна из возможностей; есть, разумеется, и другие возможности придти к такому пониманию. В работах Рудольфа Штейнера есть гораздо больше указаний на целительное воздействие искусства речи, чем может показаться на первый взгляд. В нашей книге собраны выдержки из его работ, относящиеся к этой задаче. Книга не претендует на абсолютную полноту, но может, вероятно, стать основой для дальнейших разработок.

Для речевой терапии существует некая предпосылка: основой ее является *Искусство формирования речи* (Sprachgestaltung), разработанное именно как вид искусства. Речь, построенная как художественное произведение, может сама по себе действовать целительно и оказывать на человека благотворное и животворящее воздействие, как это делает всякое настоящее искусство на свой лад. Это как пребывание в природе: божественная свободная природа сама по себе оживляет и обновляет человека (на этом и основывается лечащее действие климатических курортов). При тяжелых заболеваниях, однако, природа в целом уже не помогает, надо выбирать специфические действенные принципы. Минералы и растения приходится перерабатывать в лекарства. В каждой арт-терапии происходит то же самое.

В речи есть специфические по своей природе группы звуков, действующие на определенные органы и области организма человека. Эти группы звуков надо применять целенаправленно, и для этого прежде всего необходим "пригодный к использованию" исходный диагноз. Этот диагноз ставит врач на основании объективных показаний. Ставит так, чтобы арт-терапевт мог затем строить соответствующее лечение. То, что может терапевт предложить врачу из множества имеющихся возможностей, должно разрабатываться в ходе обсуждений терапии.

Когда в данной работе мы говорим о звуках и их воздействии на человека, мы не имеем в виду, что надо использовать лишь отдельные звуки сами по себе. Мы стремимся пробудить способность более глубокого проникновения и охвата звуков речи вообще, - чтобы упражнения, данные Р.Штейнером, можно было понимать в их воздействии на человека в целом; чтобы исходя из понимания звука речи терапевт мог подобрать для пациента соответствующие изречения и стихотворения или мог написать их сам, как это уже практиковалось в педагогике со времен Рудольфа Штейнера. Такие изречения слагал Хайнц Мюллер (они собраны в его книге "О целительной силе слова и ритма"), при этом он стремился, чтобы по своим звукам, строю звучания, ритму и содержанию они служили бы как предписанное ребенку целительное средство.

Все цитаты из работ Р.Штейнера снабжены ссылками; в скобках стоят библиографические номера и страницы Собрания сочинений (Gesamtausgabe), за исключением случаев повторного цитирования. Если содержание слов Р.Штейнера передается не дословно, т.е. не стоит в кавычках, за ним, тем не менее, стоит номер тома из Собрания сочинений и номер страницы.

Группы согласных и их отношение к стихиям (элементам) и сущностным оболочкам человека.

Согласные, как ключ к пониманию взаимоотношений сущностных оболочек человека.

Существуют разные возможности рассматривать согласные. Можно, например, рассмотреть, какие органы речи участвуют в их образовании: губы, или губы и язык, или оба ряда зубов, или язык и зубы, или же нёбо. Такой способ рассмотрения ведет нас, с одной стороны, во внутреннее строение человека, к его органам и функциям и к его душевному началу; с другой стороны, это ведет нас к исполненным мудрости взаимосвязям между человеком и миром, а также к пониманию того, каким образом человек, как существо, наделенное душой и связанное с Духом, способен этим духовно-душевым началом пронизывать свою физическую оболочку.

Другая возможность рассматривать согласные - упорядочить их по их соответствию стихиям (элементам), т.е. в соответствии с тем, принадлежат ли они земной, водной, воздушной или огненной стихии. Этот способ рассмотрения примечателен: рассматривая четыре стихии, мы находим в них связь с тем, что называется сущностными оболочками человека: физическим телом, эфирным телом, астральным телом и **Я** (индивидуальностью).

Если подход к согласным сообразно инструментам речи ведет нас к внутреннему миру человека и взаимосвязям человека с миром внешним, то рассмотрение согласных в соответствии со стихиями вводит нас в образное начало речи и языка.

Мы можем ощутить стоящую за образным началом речи власть неких сил высоких духовных сущностей, действующих из области звездных сфер. Ибо "все согласные суть дома Зодиакального круга" (280/85). Они являются покровом, внешней зримой оболочкой, тем воспринимаемым облачением, внутри которого действует божественная сущность. Можно также сказать: звук речи исполнен субстанцией творящих Богов. Из этих божественных сил, этих сил неподвижных звезд, возникает физическое тело.

К четырем группам согласных относятся:

- выталкиваемые (взрывные) звуки - "затворенные" в земной стихии: G, K, D, T, P, B, M, N (Г, К, Д, Т, Б, П, М, Н);
- волнообразный - скользящий, оживляющий "водный" звук L (Л);
- дрожащий звук - звук движения, вращения, звук воздуха R (Р);
- выдуваемые - шипящие, свистящие и т.п. звуки, звуки тепла или огня: H, J, CH, S, C, Z, SCH, F, V, W. (Й, Ш, Щ, С, З, Ц, Ж, Ф, В);

[Звук X в русском языке также выдувается, но при произношении в нем чувствуется и наличие твердого земного начала, он существует как бы на стыке двух стихий. - Прим. ред.]

Таковы четыре стихии, которые мы встречаем повсюду в человеке и в природе. Тем самым мы видим, как соотносятся звуки речи с сущностными оболочками человека:

- выталкиваемые или "земные" звуки - с нашим физическим телом;
- "волнообразные" или "жизненные" звуки - с нашим эфирным телом;
- "вибрирующие" или "воздушные" звуки - с нашим астральным телом;
- "выдуваемые" звуки или "звуки тепла и огня" - с нашим Я.

Рудольф Штейнер говорит об этих четырех стихиях в их соотношении с речью как о некоем "завете мистериальных времен", с которым, если мы хотим заниматься проблемами формирования речи как искусством, надо много работать, много упражняться, вживаясь и вдумываясь во взаимоотношения звуков и стихий и во все то, что возникает в результате упражнений (282/90). Если мы работаем таким образом, то можем пережить, как четыре группы звуков дают некий ключ к познанию четырех сущностных членов (оболочек) человека - не только к познанию, но и к возможности на них воздействовать. Взаимоотношения этих членов и проявляются в формировании "качеств" речи.

Есть люди, у которых произношение совершенно неотделимо от речевых органов, т.е. от физического тела, как бы "привязано" к ним. Голос тогда звучит жестко, твердо и неподвижно, речь быстрая и отрывистая. Многие звуки теряются, а те, которые произносятся, в целом артикулированы плохо, в звуке голоса нет жизни, нет тепла. Наличествует лишь внешняя оболочка звука, но в разрушенном виде. Можно было бы сказать, что звуки речи деформированы, такая речь служит лишь посредником мыслительного содержания, живые формообразующие силы из нее исчезли. Дыхание по большей части задержано внутри, так что пациенты часто говорят: "Как же можно говорить и выдохнуть одновременно?" У них совсем нет ощущения, что внутренние переживания связаны с дыханием, что душа и дух должны действовать совместно.

Астральные силы, движущиеся в волнах дыхания, и исполненная жизненности текучесть, что струится и льется из сил эфирного тела, здесь изгнаны прочь. Остался только сухой, бесцветный, монотонный мыслительный скелет, некое образование физически-земного характера со скрипящими звуками Е и И, мертвыми шлаками ушедшей жизни.

Существует и обратная, внешне казалось бы прямо противоположная, нежная речь с придыханием, летуче-истонченная. По такой речи можно почувствовать, что человек не вполне желает или не вполне может ощущать связь с землей, с земным притяжением. Он либо хочет - как элемент тепла - постепенно растечься в своем окружении, либо, охотнее всего, он стремится отдаться окружающему его внешнему воздушному элементу, не ища себе опоры на земле в твердых контурах, посредством артикуляции. Твердая основа, дающая необходимую для человеческого бытия поддержку, здесь или потеряна, или недостижима. Мышление затуманивается, речь струится как бледный налет дыхания, связанный с душевной неоформленностью.

Таковы два основные направления, и одновременно две основные противоположности, тяготеющие или к физически-земному, или к растворяющему тепловому. Между ними имеется много промежуточных вариантов, которые в свою очередь возникают уже от того, что те или иные звуки плохо сформированы или

не сформированы вовсе, или же могут формироваться только с напряжением и с большим трудом.

Принципиально важным является также, в какой области "инструмента речи" произносятся звуки, - то, что говорится губами, имеет отношение к чувству; то, что образуется при помощи зубов и языка, - к мышлению, а то, что при посредстве нёба, - к воле.

Зачастую звуки, с трудом поддающиеся артикуляции, показывают, в какой области тела что-либо не в порядке: то, что произносится при помощи губ и языка, "имеет больше отношения к груди и вообще к передней части тела человека" (282/370). Произносимое при помощи языка связано преимущественно с теми областями человеческого организма, которые находятся выше верхней губы, в верхней части головы, включая позвоночник и всю окрестность позвоночника (282/369). "То, что говорится при помощи нёба, проходит сквозь всего человека до пят и кончиков пальцев ног, таким образом имея отношение ко всему человеческому организму в целом" (282/369).

В нашу задачу не входит сейчас рассмотрение всех этих групп звуков. Нам интересно лишь то, как эти речевые особенности (способности) могут быть связаны с судьбой человека. Это можно видеть на двух примерах.

Медицинская сестра, которая хотела продвигаться дальше в своей профессии, подала заявление на обучение по уходу за больными, с тем, чтобы в дальнейшем преподавать медсестрам. Ее кандидатуру отклонили из-за слабой, шепчущей речи, блеклой и скудной по артикуляции и модуляции. Благодаря урокам речи, которые она специально стала брать, она почувствовала внутреннюю силу, звук голоса окреп, она добилась также глубоких тонов и у нее появилась хорошая артикуляция. Под влиянием этого она все усерднее делает речевые упражнения, по мере работы становясь все более волевым человеком и глубже и тверже овладевая своим телом. Постепенно это ее личностное становление становится очевидным. Через некоторое время она опять подает заявление, проходит экзамен перед той же самой комиссией и принята без препятствий.

Некий пациент, юноша 20 лет, не прошел экзамен на аттестат зрелости ("абитур"). Это легло ему на сердце тяжелым камнем. Юноша был в смятении и в тяжелом душевном состоянии. Лечащий врач рекомендовал ему занятия по формированию речи: речь у него "застряла в горле" и не давалась ему ("ускользала от него"), потому что свои органы речи он использовал очень поверхностно. Движения рук были, если можно так выразиться, "замусоренными", что опять же выражалось в речи - в отсутствии модуляций и сдвоенности голоса. Манера ходьбы была развинченная, разболтанная, недоставало крепости и подтянутости. В речи тоже чувствовалась определенная небрежность в составлении предложений, они были расплывчатыми, неоформленными, непонятно где начинались и где кончались. Дело было не в недостатке интеллекта - скорее всего, он был бы способен сдать экзамен, если бы в раннем детстве целенаправленно занимался движениями рук и ног, например, получал уроки эвритмии. Речь его тогда, безусловно, развилась бы упорядоченным образом и появилась бы возможность четко формулировать мысли.

"Эфирное или жизненное тело, или по-иному, тело образующих сил - носитель жизни мышления, носитель всех тех сил, которые формируют в человеке

мышление. Это поистине так, мы формируем мышление с помощью физического и эфирного тел" (277/390). Для всего рода и образа мышления человека воспитание его физического и эфирного тел, важнее, чем обыкновенно думают (277/390). Если физическое и эфирное тела негибки, неуклюжи, то же самое будет и с мышлением человека. Подтянутая, твердая размеренная походка и хорошо оформленная речь являются собой отпечаток некоей душевно-духовной осанки - так проявляется владение собственным мышлением (306/35, 277/390). Юноша, о котором шла речь, с радостью взялся за речевые упражнения. Он чувствовал, насколько огромно воздействие этих занятий речью - и на уровне души, и на уровне тела. Можно сказать, что в нем появилось некое новое рода отношение к своему существованию - новые силы решимости жить.

Общий взгляд на действие звуков в царстве природы

Стихии (элементы), живущие в звуке, не только являются ключом к познанию взаимоотношений между сущностными оболочками человека. Соединяясь со звуками, можно увидеть также их воздействие и игру их сил в окружающей нас природе, в обликах земного мира. Рудольф Штейнер дал примеры того, как человек может видеть, переживать и познавать звуки в природе. "Выталкиваемые" звуки должны быть извлечены из "земляных" форм - прямо-таки расколдовано должно быть из земли то, что заложено в этих звуках. "Это и есть то самое, что действительно вводит нас в речь" (282/345). R(P) вполне можно пережить, например, выйдя в поле, засеянное рожью, когда над ним гуляет ветер и поле колыхается от ветра то в одну, то в другую сторону. О звуке "Т" Рудольф Штейнер говорит: "Если вы вбиваете в пол молотком гвоздь, это и есть Т, и ничего другого нельзя себе представить, как только Т" (278/66).

В образах звуков некоторых согласных мы всегда переживаем своего рода подражание неким внешним предметам или внешним процессам (280/214; 279/54; 282/147; 315/21). Относительно "М" Р.Штейнер говорит так: жест - наощупь, сквозь туман, - вот что такое М. Или: если бы слона можно было научить, постепенно разворачивая свернутый хобот, вытягивать его вперед, - вот это было бы идеальное М; или же: "Орлиный клюв является отвердевшим, замороженным жестом М" (279/88).

Очень полезно оказывается, произнося М, представить себе такое растение как ясменник (*Asperula L.*), а произнося N (Н), - вьюнок, который обвивается вокруг палки (282/344, 282/364, издание 1924), а при Р (П) - подсолнух, этот дерзкий цветок-верзилу с огромными нависающими соцветиями, выставяющими напоказ свои яркие, приметные сердцевинки. Здесь совершенно замечательно присутствует П (282/345).

В лекциях Р.Штейнера мы встречаем также и другие образы того, как действуют и проявляются в природе формирующие силы звуков. Для того, чтобы понимать язык звуков, необходимо медитативно заниматься каждым звуком. Тогда проникаем мы за завесу чувственного и по форме дерева или по форме листа можем по меньшей мере узнать, какие господствуют в нем стихии. Благодаря медитативным упражнениям над звуками мы можем пережить ту созидательность и добро, которые им присущи. И через внутреннее переживание нам по-

степенно открываются эти звездные письма, могучие силы духовных существ, которые мы здесь на Земле выражаем звуками.

Что испытываем мы в "выталкиваемых" звуках?

При выталкиваемых звуках мы внутренне подчиняем себе поток воздуха и намного более сознательно выталкиваем его наружу (279/130). Мы овладеваем формой дыхания. "В конце концов, мы в какой-то степени вкладываем в эту форму дыхания наше **Я** и приказываем звуку, чтобы он не сразу же расплылся, входя во внешний мир, но чтобы наша форма немного продолжала оставаться во внешнем мире. Тем самым человек в выталкиваемых звуках становится господином по отношению к внешнему миру" (279/131). Они являются "звуками душевного настроения нашей самости, изъяснения собственной человеческой сущности, которая хочет сохраниться вовне, в мире" (279/132).

Когда мы произносим выталкиваемые звуки, то можно почувствовать, что появляется бодрственность, пробужденность. Что же это значит, что мы при выталкиваемых звуках становимся пробужденными? Когда мы хотим произнести такой звук, мы образуем некую пробку, "плотину". Эту плотину мы должны прорвать своим **Я**, нашей волей, дабы наш астральный организм мог влиться в соответствующую ему "дыхательную форму". Необходимо двойное напряжение воли - для поддержания "плотины" и для ее прорыва. Сонный человек или вовсе не произносит выталкиваемые звуки, или произносит какое-то слабое подобие. Также и тяжело больной, который из-за своей болезни как бы постепенно "вытягивается" из своей "телесности согласных", "контурированной" телесности или тела физического, оказывается всегда неспособен выговаривать согласные. Больные, которые получали болеутоляющие, успокаивающие и снотворные средства, как можно было наблюдать, из-за соответствующего помутнения сознания постепенно столь сильно вытягивались из переживания "телесности согласных" (Konsonantleib), что разучивались преобразовывать посредством своего речевого инструмента те силы, которые дают возможность выводить согласные наружу в определенных формах. Можно это явление наблюдать и у наркоманов, которые бегут от своих проблем и от всего земного. Звук, на который обычно требуется больше всего сил, это звук К.

Рудольф Штейнер говорит о выталкиваемых звуках: "Мы здесь очень ясно чувствуем, что нам хочется воздух сделать твердым. Нам больше всего нравилось бы, чтобы он кристаллизовался. Когда мы проговариваем эти звуки, мы, собственно, здесь чувствуем, что в воздух проецируются телесные формы; удивительно, что они еще не летают вокруг нас - ибо мы, когда чувствуем речь, уже так сильно в него включаемся, что вокруг нас, собственно, кружатся эти Б и П, Д и Т, Г и К; кружатся М как спирали, кружатся Н как разные звериные хвосты. И нам просто странно, что этого не случается. Потому что эти выталкиваемые звуки, несмотря на то, что мы формируем их в воздухе, тотчас же устремляются внутрь земного элемента. Мы этими выталкиваемыми звуками вработываемся в царство земли; эти звуки отвечают стихии земли (282/343).

Этот фрагмент позволяет нам понять, какие силы начинают действовать, когда мы произносим выталкиваемые звуки, да впрочем даже уже тогда, когда мы верно их мысленно произносим. Понятно, что у больного человека не хватает

сил, чтобы произносить определенные звуки живо, наполненно и с хорошей артикуляцией. Зачастую больному стоит большого труда строить определенные, конкретно относящиеся к его болезни звуки. Однако благодаря упражнению с этими звуками - что часто является для него тяжелой работой - больной начинает оживать.

У здоровых людей в целом тоже потеряна способность активной артикуляции. Дар "включаться с напряженным усилием, когда мы чувствуем речь" уже, похоже, напрочь отсутствует. Уже не бросается в глаза, если кто-то артикулирует вяло. "Порой приходишь в отчаяние от того, насколько неодушевлены и неоживлены, да и вообще не артикулируются слова!" (231/121). "Речь так неухожена, так груба и прозаична, что ей больно, она страдает" (281/57). Страшно становится, насколько формообразующие силы остаются в человеке неиспользованными и захиревшими. Сам человек при этом тоже находится не в должной форме. То земное, что поддерживает человека в жизни, не проникает в него должным образом. Есть и обратный случай: чрезмерное акцентирование согласных из-за слишком сильного погружения в переживания "тела форм", "контурированного тела". У физиологичных, утилитарно чувствующих людей некоторые выталкиваемые звуки акцентированы чрезмерно. Они резко выделяются на общем фоне, потому что прорываются, не принимая в себя струящегося тепла дыхания.

Выдуваемые или тепловые звуки

У выдуваемых или тепловых звуков иной характер. Они беззаветно преданы. Они переходят во внешний мир без всяких препятствий, "плотин", и выражают в себе симпатию. Они неэгоистичны (279/131). Со звуками тепла мы находимся в области подвижно-живого. Если мы занимаемся упражнениями непосредственно с выдуваемыми звуками, то появляется "то самое, что хотят себе представить как самостоятельно живущее, как желающее жить дальше... Вы можете увидеть, что выдуваемые звуки особенно присутствуют там, где вокруг нас что-то колеблется, колыхается...Желая выразить лишь, что нечто в общем-то само по себе неприятно, мы говорим: *schief* (криво); уже в самом слове *schief* заложено, что оно всегда вот-вот упадет, как живое" (282/348).

Другое слово, в котором можно пережить это подвижно-живое, это, например, слово *Wasser* (вода). Благодаря *W* возникает впечатление чего-то в самом себе подвижного, "нахлынувших водяных валов" или "бурлящих волн". Произнося *A*, мы переживаем некоторое удивление, что это "в себе подвижное" видимо до дна и можно в нем разобрать предметы - это представлено звуком *S*. В *E* этот процесс будет осознаваться, а *R* выражает действующую далее динамику движения вплоть до того, что разыгрывается между воздухом и водой.

В слове *schliessen* (стрелять) можно испытать, как нечто "сдувается" посредством *SCH*(Ш) и движется дальше как некий "луч", - что выражается в *I*(И). В *S*(С) этот луч проникает "вовнутрь некоего существа, что, может быть, "порождает страх" и чего нужно "остерегаться". В *E*(Е) пережитое прослеживается мышлением, а в *N*(Н) сознательно осмысливается.

В слове *schleichen* (красться) мы тоже можем получить различные образы благодаря звукам. В *SCH* выражается сдувание, исчезновение, которое, однако,

является медленным, все более беззвучным, текучим движением, что желает здесь выразить собою L. Крадущемуся хочется сделаться невидимым и неслышным. Свет приглушен, человек прячется в тени, прижимается к дому или к стене, или к дереву, что можно ощутить в звуке EI. На открытых участках он не крадется - он их перебегает или перескакивает. При H человек незаметно входит внутрь чего-то, подобно духу, всепроницающему, входящему неслышно и незаметно, или подобно дыханию, которое растворяется в воздухе. И в EN человек напрягается и пробуждается в своей нервной системе. Таким образом звуки свидетельствуют о том, что "schleichen" значит: незаметным образом исчезать, и делать это осторожно и с оглядкой. Естественно, это может быть и "появление" (приближение), тоже незамеченное. Можно так найти еще и другие слова с выдуваемыми согласными, которые выражают в речи это подвижно-живое.

Выдуваемым звукам присуща также пронизывающая сила. При помощи звука "тс-с-с" можно установить тишину. Выдуваемые или шипящие слышны через закрытую дверь даже при разговоре шепотом, в то время как звуки выталкиваемые не столь пронзительны. Звуком ш-ш-ш! пугают птиц или кошек. Звуком L (Л) или B (Б) или D (Д) этого сделать нельзя. В слове Pfiff (свист, свисток) благодаря трем F(Ф) которые как будто выстреливаются после взрывного звука P(П), замечательно передается стремительность и пронизывание воздуха. Пронзительность свистка выражается самой светлой гласной, связанной с нашим Я, - звуком I(И). Наше Я будится с помощью пронизывающего свиста, который проходит через костный мозг и через ноги.

Тепловые звуки действуют на нас живительно. От них появляется увлеченность, возбуждение. Некоторых людей можно этим зажечь, внутренне их согреть и пробудить в них вдохновение - например, таким упражнением "Ach forsche rasch, es schoss so scharf auf Schussweise", если оно произносится правильно. Проговаривая это упражнение несколько раз подряд с большой интенсивностью, человек согревается, испытывает внутреннее оживление и тепло. Вплоть до последнего слова в ударных слогах стоят успокаивающие, оформляющие аполлонические гласные, придающие этому предложению емкость. Если же, напротив, попытаться с полной интенсивностью говорить в этом предложении огненные дионисийские гласные E (Е) и I(И), которые являются возбуждающими, нервного характера звуками, то привносится невероятная подвижность и в этой фразе появляется мощное пронизывающее дыхание. Действительно переживаешь, как посредством огненных гласных, соединенных с огненными согласными, пробуждаются огненные силы, силы воодушевления.

Можно почувствовать, как появляется внутреннее движение в детях, когда они слышат слова husch-husch (русский вариант - шу!). Так говорят, когда дети, совершенно ушли в игру и не хотят от нее отрываться; так же говорят, когда хотят, чтобы они подвигались, побегали - как облачка по ветру. Однако то же самое мы говорим, когда закутываемся в теплую шубу или ныряем в теплую кровать, - мы тоже с удовольствием говорим husch-husch (в русском варианте уф! ух!). При звуке H (Х) нас как бы не что овеивает, человек расслабляется, освобождается. Звуком U(У) человек оберегается от люциферического воспарения, к которому тоже может привести H (Х). Звук U (У) пробуждает, настораживает. Вслед за этим пробуждением к земному, посюстороннему миру ребенка можно

привести в быстрое движение при помощи SCH (Ш). Итак, можно сказать: если детям говорят Husch-husch, этим им говорят: кончай грезить, приходи в себя.

Наоборот, совершенно по-другому действует слово bleib (останься). Здесь у нас имеется выталкиваемый звук и водный звук, относящиеся к нижним элементам - земли и воды - и к нижним сущностным членам человека: к его физическому телу и к телу эфирному. В начале же стоит создающий оболочку звук В (Б), затем следует нечто медленно туда втекающее в водном звуке L(Л), за ним следует некое исполненное любви, приникающее EI(ай), которое сдерживает, тормозит поток, неохотно давая двигаться дальше. В (Б) на конце приводит движение к состоянию покоя.

Водный звук L (Л) и воздушный звук R (Р),

которые также называют звуком волнообразным и звуком вибрирующим (дрожащим, Zitterlaut), появляются в языке там, где "в слышимом звуке должно быть явно обозначено чувство" (282/90). Они требуются нам, когда мы хотим выразить "в самом себе подвижное" ("In sich bewegte"), (279/132), как при словах Larm, lernen, lerche, larve или rollen, Rille, Roller. Если L стоит сперва, а затем - R, то тем самым выражено, что некое движение, которое началось медленно, затем становится быстрее. Обратный порядок выражает замедление движения. Еще пример слов, выражающих эту "в самом себе подвижность": Rad, Rund, Rede. Р.Штейнер называет также слово raten (советовать): некий поворот и перемена суждения (279/133). При повороте также возникает r-r-r. Слово Irre (ошибка) говорит нам, что нечто поворачивается, оставаясь в себе, не выбираясь из себя. Оба R в слове irre будут закрыты от обоих звуков нервного I и E. Нервный поток, который благодаря I проводится наружу, звук E будет направлять внутрь человека.

Звук L (Л),

соответствующий в языке водной стихии (282/347), тянется к земному элементу. При большой влажности, когда воздух насыщен поднявшейся над землей водой, все кажется ближе. Четко очерчены горы, деревья и дома ясно различимы, все формы выступают резче. Все оказывается как бы на расстоянии вытянутой руки. И только когда светлеет и вода превращается в пар и поднимается вверх, контуры становятся размытыми. Покуда элемент воды остается тяжелым, ощущается привязанность, тяга к земному элементу и проступают контуры форм физических предметов.

С L связан дух, который пронизывает собою, формирует материю. Природа дает нам прекрасные примеры. Благодаря силам воды любой камень теряет в потоке угловатую форму и приобретает ту, которую принимает в свободном стремлении и сама вода, - форму капель или шарообразную. В древних мистериях звук L рассматривался как особенный, волшебный звук, "ибо когда нечто принимает форму, то это делается под властью L" (279/87). О нем можно сказать: "L - это творческая, созидаящая, оживляющая сила во всех вещах и существах, которая претворяет, пресуществляет материю" (279/69). "LL - такой многократный звук L - Дух, который пронизывает и преображает материю." (282/36).

Подобно тому, как вода пробуждает в природе жизнь - вспомните оазисы в пустыне!- звук L является тем звуком в языке, который пробуждает жизненные процессы в эфирном теле. Благодаря L мы переживаем силу внутреннего порыва и силу внутренних образов и картин. Формирующая сила звука L овладевает земными веществами, превращает и претворяет их. При этом могут возникнуть новые облики. Те же процессы мы обнаруживаем во всем, что касается питания человеческого организма. Сила, из которой создано L, помогает превращению природных субстанций в человеческие. L - волшебный звук. В речи этот волшебный звук применяется с терапевтической целью там, где необходимо воздействовать на "жидкостную организацию" человека, (его жидкостный организм), в котором и разворачивает свою деятельность "тело образующих сил".

При этом можно наблюдать очень интересные вещи. Звук L давали произносить пациентам, у которых по причине недостатка слюны имела сухость во рту, а из-за этого - затруднения при еде и в речи. L(Л) - если оно действительно правильно выговаривается - несет в себе вокальный нюанс звука I(И) (282/650). К этому процессу испытывает интерес Я человека, ибо I(И) может ощущаться и чувствоваться как что-то, "что наделяет нас нашим собственным существованием из внешнего мира" (277/392). Было удивительно, что у некоторых пациентов благодаря этому снова наладилось слюноотделение, в то время как у этих же пациентов при произнесении последовательного ряда слов со звуком R(P) (а именно, когда им давали произносить только нёбное R(P)) возникала сухость во рту и даже приступы кашля вследствие этой сухости. Воздух высушивает влажное, забирает с собой воду.

Так обнаруживает себя в занятиях с пациентами некая часть существа этих звуков. Еще примеры высказываний относительно звука L: "Некоторым полезно становиться самим как бы этим звуком" (282/89). "Если мы по-настоящему ощущаем L, то тем самым мы плывем, купаемся в жизненном элементе" (284/89). Или еще: "если человек немного проголодался и проговаривает L действительно протяжно и действительно четко, это может его почти насытить. L ощущается как нечто такое реальное, как будто вы едите клецки и одну, особенно вкусную и не твердую, а мягкую, вам удастся к полному своему удовольствию рассосать на языке" (279/69).

Эти сравнения могут помочь вжиться в существо L. Тогда можно понять, что эфирное тело в звуке L оживляется, наполняется, "вздувается", обретает новый облик и форму; что благодаря правильному произнесению L может действительно начаться процесс слюноотделения. И если эфирное тело здоровым образом соотносится с другими сущностными оболочками человека, тогда речь будет живой, "увлажненной". Если слова выговариваются "сухо", в этом нет жизни. Если речь полна жизни, полна с избытком, тогда она бьет ключом.

Астральное тело, напротив, имеет тенденцию к высушиванию.

Чтобы получалось раскатистое нёбное R(P), должно быть правильное соотношение астрального тела с эфирным. При воздушном звуке

R(P)

можно совершенно явственно почувствовать, что дыхание становится более интенсивным, воздух как бы "прокатывается", вибрирует, "крутится колесом".

Нёбный язычок, кончик языка или губы - в зависимости от того, где прокатывается R(P), - вибрируют как полощущаяся на ветру ткань, как пшеничное поле, которое колышется под ветром, забирающим влагу, жизнь, эфирное. Здесь вода соединяется с воздухом, эфирное с астральным, и тем самым в слово также вдыхается жизнь. В R душа стремится подражать процессу "внутреннего возбуждения, взвихренности, взволнованности" (280/214), - как в словах: erregen(волноваться, возбуждаться), retten (спасать), raufen (выдергивать, рвать), rufen(кричать, звать). В слове Ruf (призыв) мы чувствуем благодаря R движение воздуха. F(Ф) захватывает это движение и несет его дальше, входя и проникая внутрь чего-то. Когда мы слышим некий клич, призыв (Ruf), то ощущаем, как он пронизывает нас. Как-то по-особому затрагивает нас зов, раздающийся в тишине природы. Мы слышим зов и пробуждаемся. Зрение и слух напрягаются, человек может так сильно пробудиться, собраться, что у него даже пульс меняется, сердце начинает биться сильнее. И это переживание как нельзя лучше выражается пугающим звуком U (У), звуком, при котором наше астральное тело и наше Я сильнее соединяются с эфирным и физическим телом" (282/70). Насколько же веселее будет это звучать, если, к примеру, вместо U(У) поставить сам по себе радостный звук I(И): Er rief mich (он звал меня).

"Человек чувствует вибрирующий звук R(P); чувствительные люди ощущают его в руках вплоть до кистей рук. Если произносить R(P) и при этом стараться удерживать в покое именно руки, то они начинают зудеть. Это нельзя рассматривать как болезнь, этот зуд - совершенно нормальная реакция чувствительного человека на воздействие, именно на частое воздействие, произнесенного звука R(P). Итак R(P) - это чувство в руках.

Напротив, L(Л) человек обычно переживает, чувствует в ногах. L(Л) - это нечто такое, что действительно можно почувствовать в ногах, когда кто-то другой этот звук произносит. Итак L(Л) - тоже чувство, но чувство в ногах" (282/89).

Эти данные подтверждаются сообщениями больных, у которых вследствие операции или облучения существует застой жидкости в руках. При интенсивном произнесении R(P) эти люди ощущают различные проявления тепла, зуд вплоть до болевых ощущений. Опухание (отёк) после этого уменьшается и затем наступает хорошее самочувствие, которое может длиться несколько часов.

R(P) - единственный звук, который можно произносить в трех местах: на нёбе, кончиком языка и с помощью губ. "В R(P) человек становится совершенно необузданным, выходит из себя; R(P) может катиться повсюду, при R(P) человек всегда находится вне себя..." (280/59). Есть два упражнения, данные Рудольфом Штейнером, в которых могут прорабатываться эти три R(P).

Как могут применяться эти три R(P) в терапии? "Колыхания, вибрации губного R(P) сильнее всего переживаются в области шеи и в верхней части груди. Языковое R(P) чувствуется очень сильно во всей голове. При этом вибрируют даже веки глаз. Таки упражнения нельзя долго делать подряд. Это разрушительно действует на мозг (сотрясает его) и человек может перестать разумно соображать. Но если не переходить границы (делать упражнения с легкостью, эскизно),

после этого звука чувствуешь себя как бы свежим и помолодевшим. Нёбное R(P) по большей части действует на человека в целом.

Коль скоро этот звук вызывает столь сильное движение в коже, и в лежащих ближе к поверхности тела органах (в железах, в мозгу), то напрашивается вывод - предписывать этот звук там, где есть необходимость некоего воздействия движения, что встречается при рубцевании или же после облучения, когда кожа становится безжизненной и неподвижной, или для пациентов после операции на мозге. У людей, перенесших мозговые операции, когда им предлагали упражнения с энергичным произнесением языкового R(P), появлялись болезненные ощущения в оперированном месте мозга. Точно так же боль появлялась при произнесении звука S (C). Одна пациентка с прогрессирующим раком молочной железы, с ампутированной правой рукой и областью плеча, в момент произнесения интенсивного губного R(P) ощутила сильную боль в оперированном месте.

Однако после упражнений у пациентов были приятные, положительные ощущения, поскольку они чувствовали, что речь их затронула, пронизала.

Два упражнения для обучения трём различным R(P):

Bei meiner Waffe
Sie Vieh schieden
Nur erlag inger ich

Ich ringe Groll
Rind war beim Baum

Ich ringe gross Schaf
Voll Rind nieder beim Weih

Bei seinem Gartenture sass er
Er hat dir geraten
Befolge nur aufs beste
Recht von Herzen gut
Sowie du nur gerade vermagst
Rechten Rat.

"Воздушный человек" (т.е. воздушный организм человека) посредством этого звука, произносимого в трех различных областях, пробуждается должным образом. В переживании этого тройного R(P) нам становится понятным такое высказывание Р.Штейнера: "Физический человек покоряется воздушным человеком и тот может его использовать, не приковываясь к нему" (281/58). Астральное тело господствует над физическим. Как воздух во всем следует за теплом, так наше астральное тело следует за нашим Я, и оба могут подчинять физическое тело, не приковываясь к нему. Таким образом намеренно пронизанные волей движения могут проникать в своем действии вплоть до физического тела. Рудольф Штейнер говорит нам, насколько сильно проникает R(P) при верном его произнесении: "Если человек сознательно начинает энергично делать R(P), то он

может высвободить из астрального такие силы души, которые другим способом активизировать трудно".

Можно понаблюдать за действием R(P) в связи с пищеварением. Некоторые пациенты спрашивали, не было ли связано определенное улучшение, оживление пищеварения с тем, что они упражнялись со звуком R(P). Р.Штейнер обращает наше внимание на то, что "дети, которые почти не могут выговорить R(P), эти ужасно картавые дети, ... всегда предрасположены (Kandidaten) наряду с этим и к жесткой телесности" (315/59). Эти слова "наряду с этим" говорят о том, что когда человек учится произносить R(P), то телесная жесткость может исчезать, если только она не является проявлением других болезней. Упражнения лечебной эвритмии будут действовать непосредственно на эфирное тело, в то время как речь действует на эфирное тело через дыхание. Позднее мы будем говорить о том, каким образом из-за тех или иных заболеваний или наследственности дефекты определенных звуков в речи могут привести к нарушениям развития.

Эти примеры показывают нам, насколько тесно связаны звуки речи с сущностными оболочками человека, с нашими органами и функциями, а также какая сила нам дана в них, если мы их правильно переживаем, правильно пользуемся ими и верно произносим.

В самом начале мы упомянули о некотором движении, которое начинается медленно и становится все быстрее, движении, которое выражается посредством последовательности Л и Р, а также об обратном движении, быстро замедляющемся, которое начинается с Р и затем переходит в Л. Итак,

Как воздействуют на человека последовательности Р - Л и Л - Р и как ими пользоваться в терапии?

Если Р стоит в начале, то оно вызывает возбуждение астрального тела. Это, в свою очередь, дает дальнейшее движение эфирному телу, по мере того как произносится Л. Эфирное тело, благодаря Р будет как бы "взбито" и от этого его соки придут в движение. Астральное тело погружается в эфирное тело, передает ему свое движение, и это действует в свою очередь успокаивающе на астральное тело. "Земными" звуками, которые за этим последуют, можно будет придать несколько "вне-себя-пребывающей" душе опору, твердость, оболочку. Это подобно тому, как воздух волнует воду, которая устремляется к земному элементу и с одной стороны благодаря "оболочке", т.е. руслу реки, удерживается в определенной форме, однако с другой стороны также оказывает на нее воздействие.

Если Р встречается нам, повторяясь в таком сочетании с другими согласными и гласными, о котором мы говорили, то тем самым могут быть повышены силы астрального тела и Я. И поскольку эта развивающаяся благодаря звукам сила должна передаваться дальше, к более низшим оболочкам человека, а не оставаться замкнутой в себе, то в таком упражнении будет дальше стоять "водный звук" Л и подходящие "земные звуки". Эфирное, действующее в Л, воспринимает движение и расчленяет его, т.е. распределяет в низших оболочках человека и строит определенную форму в физическом теле посредством своей формирующей силы. Звук М создает равновесие и приводит высшие и низшие члены в гар-

монию. Такое упражнение может дать определенную трезвенность, силу и упорядоченность, вносило бы гармонию. Упражнение на Р-Л-М является своего рода праобразом того, как астральное тело укрепляется и вступает в некоторое уравновешивающее отношение к другим сущностным членам человека.

Richtig recht rechnen
richtet ruhige Rippen
rastsol zurecht.

Leben liebt Lehre
Lehre liebt Leben.

Mut machen mir
mutige Menschenmassen.

Воздействие, к которому мы стремимся, направлено на взаимодействие обоих звуков - Л и Р - друг с другом. И как в случае с воздухом, который колыхает воду, вода приходит в движение, так в отношении строения человека это означает, что астральное тело возбуждает (стимулирует) эфирное, в том смысле как, скажем, дыхание стимулирует кровообращение.

Если вслед за единичным импульсом, однократным Р следуют повторяющиеся, "волновые" и "земные" звуки речи, т.е. речь протекает после Р как бы в набегаемых волнах (stoss-wellig), тогда может наступить желаемое успокоение. Так мы можем взять и успокоить какого-нибудь сангвиника посредством этого земного-водного элемента в повторяющихся "набегах волн", или же поостудить вспыльчивого человека.

Если же Л стоит впереди, а Р - следом за ним, то это подобно тому, как если бы вода, до тех пор текучая, стала превращаться в пар, улетучиваться, разреживаться. Перенеся это на образ человека, мы можем сказать, что первоначально текучее Л соответствовало бы флегматику с его медлительно-инертным характером; будучи переведен затем посредством Р в элемент воздуха, он внутренне оживляется. Во флегматический элемент вносится сангвиническая подвижность.

Наилучшие примеры мы находим в речевых упражнениях, данных Р.Штейнером. Эти упражнения, если смотреть на них с точки зрения звука, представляют из себя художественное произведение, они творчески созданы, а вовсе не измышлены произвольно.

Когда мы выговариваем Р и Л неправильно?

При неверном выговаривании "выталкиваемого" или "земного" звука, а также "выдуваемого" или "теплого" звука можно установить определенную склонность к заболеваниям. Можно ли обнаружить подобную взаимосвязь с определенным заболеванием при плохом или затрудненном произношении звуков R(P) или L(L)?

Было замечено, что больные труднее произносили R в состоянии утомления, а также после приема успокоительных и анестезирующих (снотворных) препаратов, т.е. когда астральное тело было несколько высвобождено.

Однако и при болезненной возбужденности наблюдалось плохое произношение R, или звук вовсе не выговаривался.

Почти все больные, перенесшие операцию на головном мозге, не могли выговорить R. У них также могло наблюдаться - в отличие от других случаев заболевания - трудность с одним из трех R. Мы впрочем не знаем точно, могли ли они его произносить до болезни.

Рудольф Штейнер говорит, что каждый раз, когда у человека что-либо не в порядке с дыханием, в самом заднем участке мозга также всегда есть нарушение (348/174). Известна взаимосвязь между дыханием и движением мозговой жидкости. Пульсация дыхательного ритма поднимается вверх по спинномозговому каналу и первое, что она встречает на своем пути, это затылочная доля мозга. При заболеваниях дыхательных путей, например, при астме, бывало так, что человек мог во время болезни выговаривать R лишь едва-едва, "намеком", а после того, как болезнь отступала, - снова вполне ясно. При воспалении мочевого пузыря и почечных лоханок, а также при Iritis, явственно наблюдалось затрудненное R, в то время как до болезни R было энергичным (человек говорил на диалекте с особо энергичным R). После болезни он снова стал произносить R без труда. Эти заболевания действительно связаны также и с воздушным организмом и с дыханием.

Пациент с плазмцитом (в основе которого лежит нарушение синтеза белка) не мог выговаривать R. Звук R - звук воздуха и движения; в качестве физической-вещественной основы этого в организме выступает азот, без азота астральное тело не может действовать. Азот же является существенной составной частью белков.

Может ли пациент научиться выговаривать R? Рудольф Штейнер обращал внимание на то, что здесь оказывает чрезвычайно благотворное влияние полоскание горла сладкой водой. "Нёбное R требует некой физической внешней помощи, R хорошо бы подготовить, прежде чем делать его чисто физически, - дать пополоскать горло сладкой водой" (285/359). Если не пренебрегать этим пустяковым трудом - полосканием сладкой водой - то можно добиться выговаривания R.

Клинический случай, представляющий особый интерес. Пациентка 26 лет была помещена в клинику по причине хронических болей в желудке и состояния истощения. В качестве терапии, помимо прочего, ей были прописаны речевые упражнения. Говорила она очень картаво и зажато. Во время первого занятия она призналась, что никак не могла научиться произносить R и так же никогда не могла избавиться от зажима гортани. Уже в возрасте пяти лет ее посылали в логопеду и позже она снова ходила на занятия речью. Все старания научить ее произносить R и избавиться от зажима гортани были тщетны. Женщина последовала описанному выше совету и стала полоскать горло сладкой водой. На следующий урок она пришла счастливая - она произнесла нёбное R! То, что было раньше для нее невозможно, стало возможным благодаря этой маленькой физической помощи. Благодаря полосканию сладкой водой у нее возникло сознательное ощущение корня языка. Я и астральное тело активизировались в этом месте и она смогла кроме R хорошо произносить также СН (X). В связи с нёбным R

начало "высвободиться" еще и А (образующееся в гортани), становясь все более дышащим и благозвучным. Эта способность у нее осталась и впоследствии.

Затруднения в произношении L можно встретить при:

- хронической дегенерации почек;
- повреждении позвоночника по причине раковых метастазов;
- застое в водном обмене с Nykturie;
- депрессии на почве нарушений в печени;
- заболевании лимфатической системы и лимфатических желез;
- диабета (Diabetes mellitus);
- опухоли мозга и метастазов в мозгу;
- телесном и душевном истощении.

Образное начало речи

Рассматривая элементы, живущие в согласных, мы обратили внимание, что звуки переживаются также и образно. Гений языка часто создавал удивительные слова - если мы рассмотрим их звуки во всей образности, то глубина и значимость этих слов становится еще ясней. Два таких слова мы попробуем здесь представить: Natur (природа) и Welt (мир).

Природа обнимает собою все происходящее, все, что разыгрывается на Земле под воздействием зодиакального круга и влиянием планет. При этом согласные и гласные обладают одинаковой значимостью. При слове Natur благодаря N можно ощутимо пережить, как нечто незримое переходит во внешний мир. N утекает в него, как некая лента, связка (282/147), обвиваясь как ползучее растение вокруг опоры (282/344; 282/362; издание 1924 г.). N - это сознание, становящееся осознаваемым.

В А живет изумление, самоотрешенность, удивление. Речевые органы широко открываются. Произнося А, человек "дает своему астральному телу течь наружу". В тот момент, когда он произносит А, он начинает "засыпать" (282/69). Человек отпускает от себя, высвобождает свой духовно-душевный мир, так же как это делает Земля весной. Мы видим выдох Земли - раскрывающиеся цветы, цветочную пыльцу, поднимающуюся до высшей космоса, причащающуюся небесам. Душа Земли соединяется с Душой Мира.

Затем наступает гигантская перемена. Приходит июль и за ним август; на сцене появляется зодиакальный знак Льва, из которого выступает к нам звук Т. И мы видим перед собой весь период середины лета во всей его потрясающей драматике: в природе разливается зной, благотворный дождь проливается на землю, гремит гром и сверкают молнии, а потом, когда снова выглядывает солнце, появляется многоцветная арка радуги, связующая небеса и Землю. Т - это тот самый прорыв, тот "удар", что приходит из знака Льва, из "пламенеющего вдохновения"¹ (279/178)*

"Это важное излучение" (279/65). Оно величественно излучается сверху вниз, с небес на землю. В это же время года начинается также засеивание Земли

¹ Формулировка из т.н. Schlussworte - "ключевых слов", данных Р. Штейнером к каждому знаку Зодиака. Знаку Льва отвечает "lodernden Begeisterung" - "пламенеющее вдохновение".

космическими силами падающих на нее метеоров. Благодаря небесному железу Земля оживляется вновь.

Приняв в себя это небесное излучение, приняв космическое очищение и укрепление, Земля обогащается и может снова отступить, уйти внутрь себя. С наступлением холодов она пробуждается от летних полуденных снов, возвращаясь ко внутренней живости и бодрости. Точно так же и светлое созидательное мышление тоже может ожить только в холодной голове. Этот вдох, это пробуждение невозможно выразить более верно и метко, чем при помощи звука U(Y). При произнесении звука U(Y) астральное тело интенсивнее соединяется с эфирным и физическим (282/70). Это - вхождение в нечто твердое, и наряду с ним наступает сознание. Здесь переживаются предчувствие смерти и страх, человек тем самым пробуждается. Тепло звука U(Y) - Сатурново тепло - дает нашему Я силу, чтобы пережить зимнее время; силу надежды на будущее.

U(Y) может привести и к "окоченению", к "оцепенению, застыванию". Но природа все же не умирает. Силы лишь втягиваются внутрь, собираются, уходя вплоть до корней и семян. Духовные существа сохраняют духовную жизнь в лоне Земли. Внутренняя оживотворенность природы остается. И слово Natur в конце имеет "воздушный" звук, "душевный" звук N, который полностью отвечает этому процессу. Посредством R(P) выражается внутренняя сила животворения, внутренняя жизнь и движение. "Слово должно замолчать" (279/177). Это импульсы воли, удержанные в себе, те импульсы, что могут стать действиями. В семенах скрыто будущее, под покровом снега - тепло летнего солнца.

Так проходит перед нами в звуках слова Natur весь ход года и в нем все то, что прорастает, раскрывается, цветет, плодоносит и завершается, замыкаясь в крошечном зернышке.

Другое слово, которое гений языка построил столь же откровенно-явственным образом, это слово Welt (мир). В старонемецком языке "высокого стиля" на месте второй согласной стоит R: Weralt. В голландском слове wereld и в английском world R еще осталось. Здесь интересна последовательность согласных W R L D. Мир (Welt) возник еще до того, как появилась наша планетная система. Он возникает, исходя из мира неподвижных звезд, из космоса согласных. Если мы даем этим звукам действовать на нас, как стихиям, то перед нами может выступить вся история творения, как она была представлена нам Р.Штейнером: в тепловом звуке W (В) - бытие древнего Сатурна; в воздушном R (Р) - древнего Солнца, в "водном" звуке L (Л) - бытие древней Луны и в "земном" D (Д) или T (Т) - Земли. Здесь, в этом слове, можно пережить и природу в ее четырех стихиях: в ее огненно-тепловом, воздушном, водном, твердом элементах (стибиях).

То, что в качестве "огненно-теплого" звука выбирается W - звук губно-зубной, а "земной" звук представлен языково-зубным звуком D (в измененном виде, как T), - отнюдь не случайно. Из звука W исходит голос душевного тепла. "В звуке W ощущается все то, что накатывает волной, что сущностно живет в движении. Прихлынувшие потоком волны - вот что представляет собой сильное W; легкое бурление, вскипание - вот, что представляет собой слабое W

(279/241). Этот звук W, как он делается в эвритмии, "может быть выражен определенным жестом, внутренне приводящим все существо в движение(279/241)".

В цикле докладов "Египетские мифы и мистерии и их отношение к духовным силам, действующими в настоящее время" (106/5 сент.1908) Р.Штейнер говорит о слове Wha (WA): оно является изначальным словом мирового развития, звучавшим уже на древнем Сатурне. Это Божественное Слово, Первочеловек, который облекается в ходе развития Земли во все новые оболочки, откуда он однажды не станет воплотившимся Изначальным Словом. Сокровенная сила Изначального Слова, которому в ходе развития человечества угрожает потеря действительной силы и забвение, отныне воссияет надо всеми людьми от Христа, Который есть Слово, ставшее плотью.

Вспомним образ, который Р.Штейнер дал для описания состояния Древнего Сатурна: представим себе некие приливы и отливы внепространственных тепловых состояний, осуществляющихся благодаря жертвенному деянию высоких духовных существ - Престолов (132/25). Отнюдь не случайно, что для слова Welt (мир, свет) берется звук, выражающий собою внутреннее душевное тепло, который сам есть как бы приливающие, вздымающиеся волны.

То, что из многих "земных" звуков здесь стоит D или T, опять же отнюдь не произвольно. Относительно D Штейнер говорит:"тут как бы выплевывается нечто шарообразное, круглое. D является круглым" (280/49). D и T образуются при помощи языка и зубов. Тут орган души - язык - наталкивается на наиболее твердое в человеческом организме - упирается в верхний ряд зубов. Это способствует формированию мышления когда оно желает найти себе выражение в речи (307/77). Мышление является той модификацией души, которая может развиваться только здесь, на Земле.

Оживляя слово в образном начале его звуков, мы уходим от абстракций и приходим в конкретность речи (языка). Когда мы говорим конкретно, мы развиваемся в духе эвритмии (190/70). "Это должно воистину стать устремлением человечества - вернуться в речи к образному, имагинативному мышлению" (190/63). Развивать дар имагинации также и для речевых, языковых переживаний - особая, специальная задача нашей пятой культурной эпохи (190/79).

"В самом слове заложены силы, которые, если мы их снова ощущаем, расколдовывают нам утерянный рай. О Слове сказано, что оно сотворило миры. Вся власть и значение Слова должны войти в нашу душу, каждый звук, каждый тон должен стать ведом нам во всем его разнообразии и великолепии, пройдя сквозь наше сознание, наполненное священным трепетом и благоговением" (Мария Штейнер, 280/109).

В докладе "Антропософия, трехчленность социального и искусство речи" (339/15.8.1921) Р.Штейнер говорит: "Кто обращается с языком, не прислушиваясь к нему внутренне, тот не видит образов, тому не приходят мысли; он остается негибким в мышлении, а в языке живет абстрактно - сухо и занудно. Именно в переживании звукового, образного начала в самом формировании речи лежит нечто такое, что высвобождает у нас в душе мысли, которые нужны нам, чтобы донести их до слушателя. Именно в переживании слов живет нечто творческое в душе человека. Оно никогда не должно оставаться без внимания, оно необычайно важно. Мы вообще должны полностью проникнуться ощущением слова, по-

чувствовать, как слово, фраза, образование слова, образование фразы - все это взаимосвязано со всем нашим организмом в целом" (339/98).

В лекциях Р.Штейнера можно встретить много высказываний относительно образности речи. Штейнер раскрывает все новые и новые взаимосвязи языка, как с точки зрения будущего идеала, так и с точки зрения того вреда, который наносится и душам, и физическим телам людей, если речь не пронизана имагинативно-образным началом.

В цикле докладов "Импульсы прошлого и будущего в социальных свершениях" говорится, что язык вершит нечто гораздо большее, чем обычно думают, ибо язык содержит в себе необъятные тайны. Имагинативная жизнь в языке "будет неким важным социальным моментом, ибо именно она соединяет людей социально. Именно общий язык, несущий общую имагинацию, будет придавать глубину социальной жизни" (190/86)^{2*}

Язык, ставший абстрактным, ведет к материализму. Благодаря имагинативно-образной речи люди обретают некую социальную взаимосвязь (190/81). Когда человек благодаря силе имагинативно-образного начала речи по-новому входит в социальную жизнь, он освобождается от внутреннего судорожного состояния, часто являющегося причиной болезни, - он освобождается от душевного и органического эгоизма.

Очень полезно, если люди различных национальностей вместе переживают образное и эвритмическое выражение слова, проделывая это как упражнение. Тогда они начинают понимать друг друга не привычным понятийно-абстрактным способом, начинают понимать не разумом, но сердцем, и переживать души разных народов в их отношении к одному и тому же понятию, для которого каждый народ имеет свое слово. Исчезает своего рода стена, разделяющая людей; появляется любовь и понимание по отношению к другим людям, в которых благодаря языку - а язык обуславливается Душой Народа - вплавлено иное чувство, иное переживание вещей. Усваивая движения жеста речи, мы можем видеть *сквозь* язык, можем взирать уже на область, из которой все проистекает, почувствовать тот духовный источник, который пронизывает язык.

В своем цикле докладов "Симптоматология истории"³ Р. Штейнер говорит: "В человечестве должно появиться то, что я назвал бы "прозрением сквозь речь": люди должны будут обрести способность постигать, улавливать в речи - жест. Еще до истечения нашей эпохи - правда, это будет продолжаться и дальше, захватывая следующий временной период, - еще до истечения третьего тысячелетия люди постепенно будут приходить к тому, что станут внимать другому не так, как слушают теперь: они будут находить в языке выражение того, как человек связан с третьей иерархией: с Ангелами, Архангелами, Архаями (Началами), выражение того, что возвышает человека к духовному миру. Тогда *сквозь* речь станет слышна душа человека и, естественно, отсюда будет возникать совершенно иная социальная жизнь. Очень многое именно из того, что есть зло, из того,

² Собственно, в России так это и получалось - писатели и поэты сильнее воздействовали на общество, чем реформы. Как не вспомнить здесь Солженицына и его "Словарь расширения языка"! (прим. перев.).

³ Есть в переводе на русский язык в сб. "Из области духовно-научных исследований". Р.Штейнер. Пер.О.Погибина, ротاپринтное издание)

что мы называем злом, должно быть претворено, для того чтобы человек обрел способность вслушиваться в то, что говорит другой, так чтобы через речь была слышна его душа. Тогда - если будет услышана душа говорящего - человека будет охватывать своего рода переживание цвета, и по этому-то языковому цветоощущению люди научатся понимать то, что живет вне национальностей. Один звук будет совершенно естественно вызывать то же ощущение, что возникает при взгляде на синюю краску или на синюю поверхность; другой звук - такое же ощущение красного. То, что мы иногда чувствуем при взгляде на другого человека, как некое тепло, станет в таком слушании, "внимании" своего рода цветом. Мы станем внутренне-сокровенно сопереживать то, что на крыльях звуков голоса будет звучать из уст человека к уху человека. Это придет к человеку в будущем" (185/117).

Эвритмические жесты могут вернуть нас к переживанию языка, которым владели люди в очень далеком прошлом. В той же мере, в какой человек чувствовал себя единым с миром, в той же мере в его языке звуки соответствовали внешнему явлению. Они абсолютно отвечали внешнему миру. Речь была чем-то наглядным и осязаемым, проистекавшим полностью из чувства единения с Божественным. Этого живого языка человечество должно добиться снова, но на этот раз он должен быть пронизан сознанием. Благодаря эвритмии мы снова найдем путь к языку, пронизанному духом. "В будущем эвритмия будет не тем, что сейчас предстает как новое искусство - она будет указывать путь к пониманию, как волны речи несут духовно-душевную жизнь (231/121).

Необыкновенно важную точку зрения на образную сторону языка Р.Штейнер представляет в "Науке о становлении человека". Он говорит о том, как "то, что здесь, в земной жизни человек составляет, соединяет в слова из отдельных словесных атомов или из отдельных частей слова, после смерти человека снова освобождается, растворяется. И это рас-творение, распыление слов играет огромную роль в жизни умерших. В определенной степени умерший живет этим распылением слов. И умерший отчетливо переживает, что в своей земной жизни (до смерти) он был отгорожен от духовного мира потому, что строил слова, составленные из звуков, из букв. Умерший ощущает, что речь есть некий ковер, завеса, скрывавшая от него духовный мир. И расплетая нити этого ковра, растворяя слова, обретает он чувство нового вступления в духовный мир. После смерти снова возможно расщепить те человеческие слова, которые ты узнал в течение жизни между рождением и смертью, растворить их, разобрать. Человек обретает в посмертном существовании некое торжественное, величественное чувство, если ему удастся получить в этом растворении определенное понимание" (183/147).

Заниматься художественной речью с людьми, стоящими в преддверии смерти, - это огромное переживание. Они совершенно распахнуты для всего образного в речи и буквально расцветают, когда благодаря занятиям углубляется содержание самого изречения. И тогда можно пережить, что для них это некое предчувствие того мира, в который они вскоре войдут.

Это очень важно - что художественной речью надо заниматься не только с теми людьми, которым предстоит долгая жизнь или которым нужно улучшить здоровье, но также и с людьми, которые стоят у порога смерти. Эти души пере-

живают образы, как некий источник жизни. "Поскольку живые взаимосвязи между живущими здесь на Земле и прошедшими врата смерти будут все ближе и ближе и поскольку импульсы от умерших будут все сильнее и сильнее воздействовать на живых, люди должны будут постепенно воспринять в свою речь, в язык, и тем самым в свое мышление нечто такое, что ведет от абстрактного к конкретному. Это поистине должно стать стремлением человека - вернуться к образному мышлению в речи" (190/63). Люди должны обретать такое образное мышление "начиная с настоящего времени и дальше. Если этого не произойдет, то невозможно дальнейшее успешное продвижение человечества, без этого духовная жизнь человечества усыхала бы и люди могли бы проживать лишь некую животную жизнь" (190/84). Это высказывание звучит для нас как серьезное предостережение: существование людей и всей человеческой эволюции связано с дальнейшим развитием языка и речи.

Образно-имагинативный язык создает врата в духовный мир. "Через имагинативно-одухотворенную речь человек приходит к сущностному содержанию слова, к сверхчувственному, к творящему Слову, которое струится, изливаясь из высшего мира. Если человек говорит исходя из художественного образа, пробуждается неумирающая жизнь души; если человек работает, исходя из интеллектуально-головного, жизнь души будет убита (281/85, издание 1928 г.).

Следующий отрывок говорит нам о том, какой вред наносит нашей физической телесности абстрактный, рассудочно-заданный безжизненный язык: "Каждое слово, которое пережито без образности, является, собственно говоря, некоей внутренней причиной болезни. Вполне можно сказать, что нынешнее цивилизованное человечество хронически страдает от того, что причиняет ему абстрактное пользование языком, утрата образного ощущения слов... Это заходит очень далеко, прежде всего, эти побочные органические симптомы проявляются в определенной сильной склонности к тому, чтобы у людей ритмическая система становилась неритмической, а также к определенному "отказу" сил обмена веществ. Это действительно так, можно фактически пережить, что именно разрушается ныне в людях из-за их речи. Ведь речь развивается в детском возрасте и если она развивается не образным путем, она действительно вызывает состояние, которое позже разрастается во всевозможные формы болезней, с которыми, однако, бороться можно будет опять же с помощью лечебной эвритмии" (315/48). "В будущем люди вообще будут склонны ко всевозможнейшим нарушениям, поскольку больше не будут иметь способности строить нормальный человеческий облик посредством произвольно действующих сил. Человек будет свободен, и даже в отношении построения своего собственного тела он будет становиться все свободнее и свободнее, но он должен будет нечто начать из этой свободы - начать творить имагинативные образы, которые постоянно будут работать, противодействуя деформированию" (315/91). Правильная и образная речь помогает предотвратить то, что приводит к подобным заболеваниям и нарушениям .

Из примеров, приведенных в начале, видно, что человек таким образом, благодаря речи берет в собственные руки свою судьбу. Интенсивное вхождение в язык в занятиях художественной речью меняет человека по существу, он начинает гармонически действовать на свое окружение, если он самоотреченно и

благоговейно обращается к божественным существам, господствующим в языке. Эти духовные силы воздействуют на душу и тело человека, исцеляя и то, и другое.

Работая над формированием речи, человек может реально пережить, что значат слова: "в будущем слово будет предупреждать болезни и излечивать их".

Действие духовных существ в бытии стихий и в элементах речи

В цикле докладов "Тайны библейского сотворения мира" Р.Штейнер говорит о духовных существах, действие которых проявляется в бытии стихий. В земном, водном, воздухообразном, тепловом и огненном мы видим выражение, откровение этих существ. "В основе того, что наши чувства воспринимают из нашего окружения, лежит бытие элементарного (стихийного) мира; нечто земное, - но в этом земном в действительности живут Духи Воли; в основании его лежит некий "текучий" элемент (стихия), но в нем, на самом деле, живут Духи Мудрости; в основе этого лежит нечто воздухообразное, но в нем в действительности живут Духи Движения, и нечто тепловое, в котором в действительности живут Духи Форм, Элохимы... Однако нельзя себе представлять, что мы можем строго отделять эти области друг от друга, что между ними можно провести четкие границы. Ведь вся наша земная жизнь основана на том, что и водное, и воздухообразное, и твердое действуют одно в другом, и что тепло пронизывает и обнимает собою все. Нет ничего твердого, что не пребывало бы в том или ином тепловом состоянии; мы находим тепло повсюду на ступенях бытия иных стихий. Следовательно, можно сказать: мы повсюду находим действие Элохимов - собственно силовой элемент тепловой стихии, изливающийся во все. Духи Воли, Мудрости, Движения, связанные с этим элементом тепла, проявляются в Духах Формы и тем самым пронизывают собою все нижние ступени бытия. Так, в твердом мы находим не только как бы субстанциональную основу - тело Духов Воли, но мы увидим это тело Духов Воли насквозь пронизанным и сотканным самими Духами Формы (122/126).

"То, что можно назвать восуществлением Духов Воли, - это простирающаяся материя, твердая материя. То, что обычно рассматривается как материя, - иллюзия; те представления о материи, что мы обычно имеем, - майя" (122/127).

"Если пройти сквозь эту почву чувственно-явленного, проникаешь затем в духовное и дальше приходишь к сущности, к сотканию некоей субстанции основы, которая есть, однако, не что иное, как телесность Престолов, пронизываемая деятельностью Духов Формы" (122/128).

"То, что мы называем телесностью Престолов и Элохимов, проникает в наше чувственное бытие, внутри которого являет себя как простирающаяся твердь. Благодаря тому, что оно вообще проявлено как так называемое материальное бытие, существо Престолов возвещает о себе. Посредством того, что это предстает нам в оформленном виде, того, что оно постоянно оформляется в ту самую субстанцию основы, возвещает о себе внешнее откровение Элохимов" (122/129).

"Если мы станем обращать внимание на тяготение к кристаллической форме во всем, что нас окружает, то мы можем получить на самой низкой ступени некое представление о том, как в этом тяготении, в этой устремленности к кри-

сталлическому облику внешне проявляется та сила Элохимов, Духов Формы, которая вплетается в субстанцию Престолов и правит в этой субстанции. Здесь действуют Элохимы в их тепловом элементе как кузнецы, выковывая формы кристаллов различных пород и металлов из бесформенно-непростроенной субстанции Духов Воли. Это те Духи, которые в их деятельности тепла выступают одновременно как формирующий элемент бытия" (122/129).

Могут ли эти величественные образы дать нам что-либо относящееся к языку? "Все сверхчувственное отображено в нашем чувственном мире" (122/127). Не живет ли и наш язык такой теневой жизнью, которая стремится вновь высвободиться и выступить на свет, чтобы мы смогли познавать и почитать те сущности, которые в языке действуют? Нельзя ли нам распознать в языке отображение Элохимов, Духов Формы, которые в своей деятельности пронизывают и объемлют все стихии и формируют и кристаллизуют земное?

Мы формируем речь нашим теплом дыхания, и поэтому при различных звуках можно зафиксировать разные градации тепла, ибо теплом мы пронизываем все, но состояния тепла различны, они дифференцируются за счет формирования дыхания. К этому мы еще должны будем вернуться позже.

Не можем ли мы и в речи найти нечто подобное тому субстанциональному облику, который говорит нам о восуществленности, "вещественности" Престолов, тому, что пронизано силой тепла - т.е. действию Элохимов, которое стремится все облечь формой, все сделать кристаллическим?

В главе о выталкиваемых звуках было сказано, что для произнесения "земных" или так называемых "выталкиваемых" звуков требуется двойной волевой посыл: с одной стороны - для удержания "преграды звуку", а с другой - для прорыва этой преграды. Воздвигая преграду, "запруду", мы, можно сказать, создаем субстанциональную основу, которая при прорыве преграды становится "законченной конфигурацией воздуха". "Мы в этом удерживаем воздух. Нам больше всего хотелось бы, чтобы этот воздух кристаллизовался" (282/361). Этот прорыв преграды происходит посредством нашего **Я** - подобно тому, как кузнец сначала нагревает железо, раскаляет его и удар за ударом своею волею придает ему форму. В образовании "земных" звуков речи мы действительно можем пережить выражение совместного действия Духов Воли и Духов Формы.

Какое выражение получают Элохимы, действующие в тепле и стремящиеся всему придать форму, в "тепловых" звуках речи? В тепловом элементе нет возможности формировать субстанциональное (вещественное), как в случае твердого, при "земных" звуках. Но раз "тепловые" звуки должны действовать и "изживать себя в физическом", то нечто субстанциональное должно наличествовать. Основой для этого является наше физическое тело. Звуки "тепловые" лишь тогда выговариваются правильно, если при этом напрягается физическое тело - мускулы живота сокращаются и легкие сжимаются. Когда же воздушный объем сжимается, организм согревается.

Когда мы смотрим, какие существа действуют в звуках речи, то можно понять, почему слова, начинающиеся с комбинации противоположных - земного и теплового - звуков, могут обладать столь большой силой воздействия: например, PS или PF. Звук "pst!" наверняка будет расслышан в какой-нибудь шумной ком-

паний и заставит ее умолкнуть. Также и "в словечке Pfuī мы чувствуем усилие, как бы отталкивание от себя" (280/55). Здесь в различных видах действуют Духи Формы.

Так проявляются Духи Формы, Элохимы через "тепловые" звуки H,CH,J,S,C,Z,SCH,F,V,W (Й,Х,С,З,Ц,Ш,Ф,В), желая действовать в элементе тепла.

В "воздушном" звуке R открываются Духи Движения ("Силы", Dynamis), творящие в воздушной стихии, придающие силу и облик. Так же как воздух родственен теплоте ("воздух во всем следует за теплом") и благодаря этому является посредником, средой, проводящей различные градации тепла, так же и R бывает различным по своим тепловым градациям, прокатываясь по различным частям нашего речевого аппарата.

Посредством "водного" звука L(Л) открываются Духи Мудрости ("Господства", Kyriotetes), которые живут, вплетаясь в водный элемент, строя его.

Посредством же "земных" звуков B,P,D,T,G,K,M,N,NG (Б,П,Д,Т,Г,К,М,Н,НГ) открываются Духи Воли, Престолы, в качестве распространяющегося твердого, того, что в неоформленном виде мы называем материей, того, чей облик создается Духами Формы, Элохимами.

Жизнь, видимую таким образом, - воздушно-движимую, текучую и оформленную, обретшую облик, как она существует в природе - мы уже пережили раньше на примерах различных групп согласных.

Какие воздействия оказывают на человека упражнения над группами согласных, сквозь которые действуют и правят божественные существа?

Благодаря Духам Формы, живущим в теплоте, человек может с помощью "тепловых" звуков укрепить свою силу индивидуальности, силу **Я**, дабы не разлиться в теплоте, не растечься бесформенно и бессильно, лишаясь содержания через субъективное. Благодаря Духам Движения, которые, как мы уже говорили, проявляют свое могущество в звуке R(P), в душе рождаются силы астрального, которые в ином случае вряд ли можно пробудить.

Жертвенно дарующие жизнь Духи Мудрости посредством правильно произносимого L(Л) могут пробудить в человеке здоровое чувство жизни и таким образом обусловить хорошее самочувствие.

Посредством "земных" звуков Духи Воли, живущие в земном элементе, дают человеку необходимую субстанцию воли; и Духи Формы, таким образом, приводят к оформлению "земных" звуков. Совместное действие Духов Воли и Духов Формы в твердой материальности земного начала способствует тому, чтобы человек, исходя из своего Я, живущего в теплоте и пробуждающегося в твердом, мог действовать целенаправленно; и поскольку теплота связует его с действительностью духовного мира, это совместное действие позволяет ему убежаться от абстрактного и сухого мышления. Мы видим здесь как помогает антропософия вновь сделать живым то, что некогда, в древних мистериях, было для людей очевидным. "Когда люди говорили, они чувствовали, что сообщаются с Богами. И это должно вновь взойти из самых сокровенных глубин человеческого сердца" (282/123).

Такова картина целостного, цельного мира. Но развитие не шло равномерно и гармонично. В докладе "Утраченный путь между речью и мышлением. Раскол групп людей по языкам" Р.Штейнер говорит: "Если бы в развитии Земли не приходилось считаться с люциферическим и ариманическим влияниями, то в этом земном развитии так и продолжалось бы изначальное полное созвучие между речью и мышлением. Мы должны прежде всего искать это созвучие, стараться обрести его вновь посредством определенной объективности. Если каждое слово таким образом будет нести знамение, мы начнем преодолевать люциферически-ариманическое влияние в языке. Если бы этого влияния не было, то в человечестве продолжало бы развиваться определенное внутреннее созвучие между речью и мышлением, тогда человек мог бы вживе воспринимать то, что заложено в языке, в звуках речи. Сегодня у человека нет этой способности, слово и мышление существуют каждое само по себе... Слово и понятие должны были быть связаны между собой в речи. Люди должны были бы "входить в звуки", проникать в речь глубочайшим чувством. В речь, но в то же время и в понятие - внутри звука они переживали бы также и понятие, представление, ощущая то и другое не порознь, но как единое целое. Так определили человеку Духи Формы... Постарайтесь представить себе нашу сегодняшнюю разорванность языка и мышления - она полностью обусловлена влиянием Люцифера и Аримана. Духи Формы промыслили для человека внутреннюю жизнь, исполненную любви: не в такой речи, из которой мышление выжало все соки, но в такой, которая несла бы мышление сама в себе - если можно так сказать, несла мышление у себя на крыльях. Так задумали человека Духи Формы... Люциферические ангельские существа оторвали мир представлений от мира речи. Они наложили свое заклятие и представления больше не могли верно обретаться внутри произносимого слова." Люциферические существа вырвали мышление из речи. Избравшие неправильный путь развития архангелы, ставшие ариманическими существами, еще увеличивают этот разрыв, втягивая речь еще ниже, "так, что при этом разделяются языки - именно так, как они сейчас на Земле разделены". Ариманические существа разделили человечество, "так чтобы люди ненавидели друг друга, отдалялись друг от друга - это природа Аримана." Эгоизм, гордыня, фанатизм, раскол, раздробление человечества на так называемые нации по языкам, националистические предрассудки - это все результат воздействия Аримана (18.7.1915).

Деяние Аримана внесло в область человеческой души узость, зажатость и черствость. С начала земного развития это ариманическое развитие действительно уже в эфирном теле. Вследствие пришествия Аримана в мир человеческое эфирное тело стало отвердевать. Свободное движение эфирного тела - эвритмия - не могло развиваться как естественный, природный дар. "Эфирное тело, которое при музыке, при пении, при речи должно было бы жить в эвритмических движениях и которому тяжесть физического тела - т.е. собственно говоря, Ариман - препятствует эти движения совершать, может выразить их посредством только одного органа: оно может вложить их только в легкие и гортань, продавливая через них воздух. Так возникают речь и пение" (161/9.1.1915). Только через один-единственный орган физического тела может в человеке "протискиваться" эвритмическое начало, в остальных членах физического тела человека оно остается под властью заклятия (161/9.1.1915).

Мы можем ощутить, что Ариман пытался вторгнуться и в эту единственную свободную, не ограниченную в движениях часть, стремясь сделать ее неподвижной, засушить, очерствить ее: произношение у большинства людей жесткое и неуклюжее, речь эгоистична и не пронизана дыханием, она настолько привязана к речевому аппарату и настолько бездушна, что причиняет боль.

Ариманический элемент усилился еще больше, когда из-за определенной перемены в мироздании пресеклось действие той силы, которая являлась непосредственным источником образования речи. И теперь ариманический элемент проникает внутрь самой речи, и это выражается в том, что "язык (речь) все более и более стирается, парализуется, к нему больше не относятся как к живому, как относились в прежние времена" (224/182).

Это иссушение эфирных сил в языке, к которому тяготеет Ариман, может доходить "только до нервной системы, но не до кровеносной системы. Ариману заказано погружаться в кровь, он может продолжать существовать только в нервах, вплоть до их иссушения, до холодно-рассудочного (Nüchternheit), ибо он не может войти внутрь теплоты крови" (158/105). Потому-то люди, склонные к утилитарно-физиологическому, твёрдо и жестко выговаривают "нервные" звуки И и Е, из-за этого легко возникает нечто резкое (трескучее), каркающе-хриплое, ариманическое в их голосе. Часто нервическая речь не останавливается на "нервных" звуках Е и И, а переходит также на "темные" звуки А, О, У, Ау, хотя они и возникают в "человеке крови".

Сегодняшний человек мечется, разрываясь между глумлением, издевкой и презрением - из-за того, что на него воздействует Ариман - и страхом, жуткими вопросами, сомнениями и неуверенностью, которые имеют начало в люциферическом элементе. "Все то, что в обыкновенном процессе дыхания приводит к задыханию, к ощущению удушья, - это связано с возможностью Люцифера примешиваться к процессу дыхания" (158/100). Везде, где ангел смерти (Wurgengel) сдавливает нас кошмаром, или там, где мы сжимаемся внутренне из-за мучительных сомнений, испытываем некий налет, "дуновение" запуганности,- мы имеем дело с неким как бы усиленным, форсированным дыхательным процессом, с чем-то, что живет в дыхании и что, однако, должно гармонизироваться, успокаиваться, дабы натура человека могла правильно функционировать, дабы жизнь протекала правильно" (158/101). И человек дышащий непрерывно находится в прямой взаимосвязи с циркулирующей крови" (158/104). Из-за этого люциферическое легко может войти через дыхание в кровеносную систему.

У человека, который имеет из-за своих страхов и сомнений "форсировано" дыхание, так что Люцифер через его дыхание может войти в его кровь и "колыхать и волновать ее", - над всей его речью будет простираться ощущение звуков, которые возникают в "человеке крови" как звуки А(А) и U(У), но на некий манер задыхания. Вся речь тогда будет "с одышкой", она тянется вслед за дыханием. Подобным же образом можем мы пережить также и звуки Ь (У-умлаут) и Ц (О-умлаут), которые Р.Штейнер в "Драматическом курсе" обозначил как звуки, выражающие нечто "устрашающее, ужасающее". Так, например, оказалось возможным в случае тяжелого заболевания астмой зафиксировать, что в основе болезни лежало выговаривание звука (О-умлаут. В умлаутах можно увидеть некое сопри-

косновение, взаимо-схождение "человека крови" с "человеком нервов". В звучании уничтожающего О-умлаут, пронизывавшего собою всю речь больного, была заложена некая пугливая самооборона, стремление ощутить "я сильный".

Но не только в гласных или в способности к модуляции распознается склонность дыхания человека, человеческой душевности к речи нервной, или же к речи плавной, тяготеющей к крови. Это растворяющее или, наоборот, отверждающее начало распространяется также и на царство согласных. Люциферическое и ариманическое начала проявляют себя во всей целостности человеческой речи. "Собственно, в выдуваемых звуках выражается следующее: с Люцифером я не желаю иметь ничего общего, люциферическое должно исчезнуть... Когда произносят выталкиваемый звук, то тем самым выражают: я хочу заковать, пригвоздить к месту Аримана; мне необходимо его сдержать, ибо если Ариман убежит, то он все отравит; Аримана нужно держать связанным... В эти звуки речи действительно вложено люциферическое и ариманическое" (279/134).

Если человек говорит быстро, коротко, сжато и сдавленно, рублеными словами, если речь его деформирована и затвердела, значит, мы находимся в области холода, наготы и искажения - в царстве Аримана. Здесь речь не несет жизни, не согрета теплом дыхания и потому нервозна: ее деформированные звуки указывают на то, что Ариман вырвался из темницы и говорящий отравляет как себя, так и свое окружение. Слушая чью-то речь, человек всегда всем своим речевым существом, всем своим организмом переживает манеру речи говорящего. Только в том случае, если слушающий выработал в себе силу, позволяющую ему постоянно внутренне воссоздавать правильный образ звуков речи, он может защититься от вреда, наносимого речью. В этом холодном, твердом, минеральном и берут начало все тенденции к отложениям, зажимам, оцепенениям - все то, что можно обозначить общим понятием "склероз".

Если же человек говорит, уносясь в поток речи, воспаряя, с чрезмерным придыханием, если он не способен открываться Духам Формы, принимать их дар, если силы его Я не могут укрепиться в тепле, - тогда открыт путь для того, чтобы примешивался люциферический элемент. В картине заболевания это проявляется как тенденция к растворению, размягчению, опуханию и разогреванию. Это - предпосылка для воспалительных заболеваний.

Можно даже так и говорить - о "люциферических" и "ариманических" заболеваниях. Предпосылки или склонности к тому или другому связаны с тем, как человек проявляет себя в речи.

Благодаря тому, что полярные начала - форма в тепловом элементе, а воля в земном - проникают в своем действии друг в друга, возникает основа для исцеления, ибо тем самым существует возможность выравнивания и приведения к гармонии. К этой гармонии надо непрестанно стремиться.

Человек отпал от этого царства исцеления, от области здорового, целящего, от равновесия. Это слышно в речи людей, видно в походке и в жестах, ощущается в социальном поведении. Душевно или физически человек либо (вследствие чрезмерного эгоизма) черствеет, ужесточается, либо, чрезмерно выплескиваясь наружу, испаряется, растворяется.

Кроме того, когда человек говорит неправильно, то высшие божества, правящие и вершащие через речь, не могут должным образом возрождать и восстанавливать в нем жизнь. Вторгаются другие, чуждые силы.

Как можно противостоять им в речевой терапии?

В медицине - искусстве исцеления - возможно вылечить воспаление при помощи "склероза", а склероз - при помощи "воспаления". Таким же образом можно действовать и в речевой терапии.

Если человек склонен чрезмерно выплескиваться из самого себя или, наоборот, склонен к преувеличенному эгоцентризму, будь то в духовно-душевном или в физическом телесном организме, - всегда есть возможность, осознав принцип воздействия элементов, привести человека в равновесие посредством соответствующих речевых упражнений и различных художественных выразительных форм языка и речи.

То, что приводит к отвердению и эгоистичности, желательно растворять, освобождать с помощью художественно-люциферического и, благодаря этому, приводить к середине. Однако же нельзя и полностью размягчаться в люциферическом, иначе не будет выталкиваемых звуков. Значит, необходимо, чтобы Ариман внес туда прочность, скрепил все это вместе. Ему только нельзя давать убежать из темницы - иначе он все отравит; ни в коем случае нельзя ему давать ничего себе присваивать. В речи не должно быть жесткого и мрачного холода, но должна быть форма и твердость.

Противоположностью этому является безграничное исхождение из себя и перетекание во внешний мир, ничем не сдерживаемое, не подчиненное силам формы, образующим силам, - путь к воспарению в люциферическое. Если человек не овладевает "тепловыми" звуками, не подчиняет их себе тотчас же по их возникновении, если человек не напрягается физически, дабы "выдувать" эти "звуки тепла", и звуки эти становятся бесформенными, расплываются; если они, тем самым, не наполняются чувством - тогда они подпадают люциферическому. Духи Формы должны здесь присутствовать, иначе человек люциферизирует звуки. "С Люцифером я не желаю иметь ничего общего, люциферическое должно исчезнуть" (279/134).

Если бы в речи был только люциферический элемент, она была бы сплошным выдохом, в ней не было бы ни формы, ни тона. Если бы действителен был только элемент ариманический, получался бы только спотыкающийся нечленораздельный жесткий скрежет. Когда же достигается середина между ариманическим и люциферическим, тогда может действительно осуществиться нечто новое, высшее. В совместном действии двух полярностей всегда может возникнуть нечто третье, нечто совершенно новое: вместо малодушия и безрассудства как золотая середина, стоящая выше их обоих, может выступить мужество; на место крайностей скупости и расточительства на новом уровне возникнет умение разумной распорядительности. Дурное может быть преодолено. Также и из полярностей люциферического и ариманического может возвыситься некая середина, несущая в себе Христово начало.

И когда в речи обретается середина между бесформенно растекающимся и бесформенно окостеневшим, тогда, благодаря живому имагинативному постижению, образному постижению звуков мы приходим к тому, что наш язык, речь

пронизывается Христовым началом. Драматическое искусство, актерское мастерство, охватывающее собою все, что живет в языке и речи, и есть то самое, "что изгоняет властвующих ныне духов" (282/352; 282/372, изд. 1924 г.)

Поскольку обе эти крайности, как отвердевание, так и растекание отражаются обратно в физическую телесность (в виде, соответственно, склероза и воспаления), желательно было бы с людьми, страдающими болезнями склеротическими, проделывать упражнения со звуками "тепловыми", давать им как бы выдохнуть в лирике, в чувстве, исполненном волею со стороны их **Я**, и добиться того, чтобы растопить, размягчить, согреть и воспламенить их. Относительно лирики Р.Штейнер говорит: "Там, где вовлекается наше **Я**, где мы более всего приближаемся к поверхностной границе нашего организма, там мы имеем дело с лирическим стилем. Здесь нужно прорабатывать упражнения над губными звуками; здесь вибрирует наше **Я**, наше отдающееся внешнему миру **Я**" (280/56). "Это действительно так: губами даем мы выйти наружу самому сокровенно-внутреннему, что есть в человеке, но даем выйти совершенно сознательно; астральное тело парит на губах" (282/62).

"При лирическом стиле (который более музыкален), суть состоит в том, что воля должна быть приведена к действию в воздухе, дыхании со стороны чувства. Лирический стиль возникает также тогда, когда должна использоваться звуковосотность [высота тона голоса], он возникает благодаря тому, что воля очень активно привносится в выдох" (280/69).

"Слово здесь влужит излианию чувства, внутри него должна быть третья душевная координата - воля, то есть человек должен делать свою речь музыкальной" (280/74).

Люди с воспалительными заболеваниями нуждаются в охлаждении, собирании, придании им твердости при помощи "земных" звуков и различных формообразующих, контурирующих элементов языка.

Здесь может служить хорошей помощью гекзаметр в эпике, где в элементе рецитации преобладает процесс вдоха в охвате сознания (281/43), и мы, внося начало согласного звука в гекзаметр, вносим обратно в физиологическую телесность наше "контурирующее" тело (Konturleib - являющее собой прообраз нашей телесности, ее очертания - пр. пер.). В эпике человек расковывает "по большей части неосознанные силы" (280/56), которые суть освобожденные силы роста. При этом "интенсивный, энергичный процесс дыхания ослабляется", и болезненные тенденции - распускание, воспаление, опухание (набухание), -которые можно сравнить с силами роста, устремляются по другим путям. То, что действовало в теле, благодаря художественной деятельности выводится наружу.

В случае склероза к болезни надо сперва подбираться с помощью подобного ей же, т.е. с помощью звуков земной стихии, а затем, присоединяя различные гласные и соответствующие элементы речи, добиваться согревания, размягчения, внутреннего движения. И подобным же образом, у больного, страдающего воспалением, сначала нужно "овладеть" его состоянием при помощи тепловых звуков, а затем приводить его к форме при помощи определенных гласных, ритмов и средств художественного выражения.

То, что Люцифер и Ариман разрушили в естественном развитии слова, так, что оно распалось на мышление и речь, на понятие и слово и является теперь лишь как "знак", лишенный сил жизни, - ныне человек в состоянии снова соединить благодаря данной ему возможности имажинативного охвата и постижения. Образное начало в языке и речи есть целительный процесс, процесс выздоровления.

Посредством образного переживания Христова начала и благодаря новому пониманию того, как речь взаимосвязана с человеком в целом, ныне есть возможность высвободить ее из-под влияния люциферического и ариманического, "связаться с духами современности". Тем самым может исцеляться и человек, если он принимает в себя этот импульс христианства - духи, изначально господствовавшие в звуках, могут снова действовать в них и через них, и благодаря этому, вновь "когда мы говорим, мы становимся связанными с Божественным". Это и есть задача искусства формирования речи.

Почему "выдуваемые" или "шипящие" звуки называются также тепловыми или огненными?

Эти звуки произносятся ("выговариваются") изнутри нашего "теплового организма" и имеют различные температуры. Название у них не случайно, Рудольф Штейнер сравнивает эти шипяще-выдуваемые или тепловые звуки с духовым инструментом, с трубой. Он говорит, что если бы при помощи очень чувствительного прибора мы измерили распределение температур внутри трубы, когда простая вибрация превращается в определенную конфигурацию тона, то мы могли бы везде внутри трубы зафиксировать разницу температур. "Это проявляется в элементе огня. Все выдуваемые звуки переходят в элемент огня или тепла, что мы и получаем, когда ощутимо выговариваем H, CH, J, SCH, S, F, W (X, Ч, Й, Щ, С, З, Ф, В). Это живет в элементе тепла." (282/348). Если мы попробуем произносить тепловые звуки, поднеся руку ко рту, то сможем на руке ощутить различные градации тепла.

Звук H (X-выдох),

появляется из самых наших глубин, это наш самый теплый звук. В нем обнаруживаем мы наше тепло сильнее всего. Инстинкт правильно подсказывает нам, ибо мы используем этот звук в жизни там, где мы хотим кого-нибудь согреть. Зимой мы рады подышать на замерзшие руки, погреть их, выдохнув с этим звуком наше тепло. Ледяные узоры на стекле тают, когда мы дышим на них "с тепловым звуком".

Зеваем мы тоже при помощи "H(X-выдох)" - зеваем мы, когда мы устали и хотим наше **Я** выдохнуть в тепло, хотим заснуть. Или же нам что-то чересчур наскучило, нашему **Я** это "что-то" не нравится и оно хочет уйти. Впрочем зевание нас также и освежает. Если мы интеллектуально перенапряглись, то после этого нас одолевает зевота. Мы ощущаем, как при зевоте члены нашего существа освобождаются от напряжения, и чувствуем это как нечто благотворное.

Что происходит, когда человек зевает?

При зевоте происходит углубленный вдох, до h (х-выдох), и выдох всегда сопровождается именно звуком h (х-выдох). Мы вдыхаем кислород, который нас оживляет, а во время выдоха освобождаем верхние (высшие) члены своего существа в теплом h(х-выдох) и тогда чувствуем себя посвежевшими благодаря связанному с этим регулированию процесса обмена кислорода и углекислоты.

Некоторых пациентов с заторможенным развитием почти всегда видеть с приоткрытым ртом: они не могут удержать свое Я в своем тепловом организме. Но и человек, который в разговоре совершенно втянулся в речь собеседника, совершенно погрузился в рассказ или в какой-то объект, будь то картина или ландшафт, человек, который совершенно отдался другому во впечатлении, - такого человека частенько можно увидеть с открытым ртом. Он находится в состоянии тихого "Ah".

А

целиком и полностью является чувством. В "А" человек переживает отдаваемость некоему предмету, объекту, исполняясь его образом и сущностью. Он вбирает его в себя, забирает внутрь. Все, что мы вбираем в себя, творит, определяет нас.

А - аполлонический звук. Аполлонический - значит "творящий облик", формирующий. Всякое растворение, удивление, изумление, состояние поглощенности чем-то всегда связано с произнесением А. Все, чему человек отдает себя, творит его. Горный ландшафт по-другому действует на человека, нежели морской пейзаж, прекрасное - иначе, нежели отвратительное, мысли о Божественном - не так, как земные мысли. Переполюющие душу чувства и переживания, идущие от благоговения, формируют ее иначе, нежели отзвуки презрения и страстей. И то, и другое воздействует на нас, накладывая свой отпечаток. Однако первое действует живительно, а второе подавляет. Первое может быть пережито, как "искрящееся вино, текущее по жилам (durch die Glieder fließt)" (278/28), второе - как давящая тяжесть, как минорный лад. Только прекрасные и добрые впечатления могут исторгнуть чистое и полное удивления, благодатное Ah. С отвратительным же человек, покуда в нем есть искра Божия, не может связать себя гармоничным образом - некрасивое, безобразное может вырвать у него лишь сдавленный, похожий на А звук. Душа выталкивает наружу искаженный, сдавленный, пронизанный характером "Е" и звуком "Е" неверно сформированный тон А. То, что человек воспринимает, сжимает его душу до самых тайных глубин, из души вырывается мучительный крик боли - к сдавленному, А-подобному возгласу примешивается звук "Е".

В растворении, в вырывании обретается свобода, мы можем при этом нечто вобрать, вдохнуть. Отдавая себя, мы чем-то проникаемся. Этот процесс вполне можно пережить как выдох и вдох. Вслед за сильным растворением, высвобождением из самого себя следует часто глубокий вдох, более глубокий, чем обычно. Выдыхание и вдох образуют (gestalten) наше тело, являясь определенным сжатием и расширением. На примере листа растения явственно видно, как сжатие и расширение вместе формируют его в его росте. Если бы происходило только расширение, то лист разросся бы до бесконечности. Сжатие, действующее од-

новременно с расширением, приносит форму. Со вдохом и выдохом обстоит так же. Итак А есть и вдох, и выдох вместе. Астральное высвобождается и внутрь вступает высшее начало. То и другое происходит одновременно.

Если к А присоединить h - Ah, - тут мы чувствуем, что воспаряем. Некий легкий обморок, беспамятство, высшие и низшие члены нашего существа чуть-чуть освобождаются друг от друга. Растекание в пространстве, растворенность в удивлении, достигаемые при А, еще усиливаются благодаря последующему h.

ha (xa)

Поместим следом за h короткое А - и мы почувствуем определенное облегчение: мы стряхиваем то, что нас подавляет, освобождаемся, становимся сильнее, мы начинаем думать по-другому. Чаще всего это сопровождается коротким смешком: "Ха, посмотрим еще!" Смех вообще происходит от "ha(xa)". В смехе Я освобождается и поднимается над не устраивающими его отношениями внешнего мира. "Если Я вместо того, чтобы поддерживать астральное тело в обычном напряжении, дает ему [во время смеха], расслабившись, раздаться, тогда астральное будет слегка воздействовать также и на эфирное и на физическое тела. Вследствие этого определенные мускулы немного сместятся" (107/27.4.09).

И там, и там присутствуют звуки А и h(x-выдох), но оттого, что последовательность совершенно различна, различно и воздействие: духовно-душевная самоотдача в переживании чуда, изумлении возгласа "Ah" действует подобно вдоху; освобождающееся, сопровождаемое смехом "ha" действует как выдох. Импульс слова идет всегда от начального звука. Здесь в одном случае доминирует А, в другом - h. "h" - согласная, произносимая из теплового организма, значит она связана с деятельностью нашего Я, которое живет в Тепле. "Ah" восходит из глубин души и вытекает в Тепло. Здесь человек находится под впечатлением чего-то, потому он более пассивен. При "Ah" изумляются, нечто приходит здесь к закрытию. При "ha" смеются, нечто выступает наружу, человек освобождается. И то, и другое может давать нам силы.

F(Ф)

Идя дальше в образовании тепловых звуков, мы отдаляемся от себя, то есть от нашего внутреннего мира. Мы идем от глубины к периферии, при этом тепло в отдельных тепловых звуках идет на убыль. Дойдя (вперед) до губно-губных звуков, мы одновременно дойдем до самых "холодных" тепловых звуков. Чтобы остудить горячую еду или питье, мы не пользуемся звуком "h" мы делаем "f(ф)". Благодаря своему "холоду" этот "тепловой" звук приближается к нижним членам существа человека. "F(Ф)" - действительно выдыхаемый звук. Когда человек произносит "F(Ф)", он выталкивает из себя все дыхание, весь воздух". При выдохе происходит нарастание деятельности эфирного тела, живущего в жидкостном организме человека.

В произнесении звука F(Ф) человек в основном напрягает свое физическое тело. Это можно ощутить в области нижней части туловища, непосредственно там, где находится мочевого пузырь. В лечебной эвритмии при помощи "F(Ф)"

воздействуют на выделение воды почками и мочевым пузырем. При произнесении "зубного" звука S(C) ощущаешь физическое мышечное усилие, несколько большее, чем при нёбном звуке СН (русское Х), его чувствуешь (am weitesten) наверху, где-то в области диафрагмы или на переходе к желудку.

Интересна противоположность местоположения звука F(Ф) и его воздействия: он самый "передний" из выдуваемых звуков (образуется дальше всего впереди), а действие его идет до органов, лежащих глубже всего.

W (B)

В каких случаях мы непроизвольно произносим звук W(B)? Когда мы замерзаем, то говорим "в-в-в". И чем сильнее человек мерзнет, тем чаще и быстрее это "в-в-в".

Что же здесь происходит, что это за процесс?

У человека, когда он мерзнет, появляется "гусиная кожа". Он съеживается вплоть до своей кожи. Каждое сжатие рождает тепло. На коже везде появляются маленькие бугорки - "шарики". "Гусиная кожа" представляет не что иное, как обособленные друг от друга маленькие тепловые образования сферической формы. Вдобавок при замерзании мы произносим звук "в". Человек должен чрезвычайно сильно вобрать в себя свое Я, чтобы одолеть холод. В мороз человек или "укутывается как шар", или же вовлекает свою волю - в активном движении напрягает свои мышцы, делая их шарообразными; он повторяет это движение, напрягая мышцы все вновь и вновь. При физической работе человек тоже напрягает мышцы, вырабатывая тем самым тепло, дающее ему необходимую для физической работы силу. Эмбрион округляется, умерший же - вытягивается.

Это сжатие, съеживание, которое вызывает "гусиную кожу", стремление усилить внутреннее тепло, когда холод стремится пронизать человека снаружи, - оно сродни страху. От страха человек тоже сжимается, съеживаясь, уходя в себя, он хочет тем самым сделать свое Я сильнее, как это происходит также и в переживании звука U (У). "Когда я интонирую U (У), то в основе этого всегда лежит нечто по ощущению страшное, пугающее" (282/146). Страх, так же как и U(У), действует пробуждающе. Я и душа сильнее соединяются с физическим телом. Человек пробуждается во всех своих чувствах, дабы суметь всем своим пробужденным Я, своей закрытостью внутри себя противостоять тому, что его страшит. О жутких историях говорится "холодок бежит по спине", "мурашки по коже" (т.е. выступает "гусиная кожа"). Страшные рассказы "леденят душу". В этом душевном замерзании человек стремится удержаться, он собирается, чтобы согреться внутренне. Душа стремится к тому, чтобы "создать некую центральную точку воли, чтобы из нее действовать наружу" (56/200).

Визг (Winseln), плач (вой, вопль) - сопровождаются звуком W(B). Плачущий человек сжимается, уходит в себя. Наше Я, когда оно не находит удовлетворения во внешнем мире, должно в плаче погрузиться в себя, чтобы возвыситься над утратой во внутренней деятельности творения (58/3.2.1910). Утрата подобна переживанию холода. W(B) во время плача помогает Я сильнее погрузиться в организм и заполнить его целиком до краев.

Интересно также и то, что W(B) охотно применяют для аллитераций, W(B) любят повторять: "Wenn du den Weg der Wege, Wanderer, zu wandern gewillt" (Manfred Kyber). В аллитерациях живет элемент воли, "который струится, пронизывая дыхание, пронизывая все тело" (281/50). Рудольф Штейнер говорит об аллитерации: "Мы видели как во втором стихотворении, построенном на аллитерации, на начальной рифме, живет элемент воли, который, с другой стороны, на своем пути наружу останавливается в движении, и далее на волнах слов, на волнах понятийно охваченных волевых импульсов продвигается - внутренне продвигается - вперед" (281/54, изд.1928 - Wir haben gesehen, wie in der zweiten, auf die Alliteration, auf den Anfangsreim gebauten Dichtung, das Element des Willens lebt, das wiederum auf seine Wege hinaus in die Bewegung aufgehalten wird und noch auf den Wellen des Wortes, auf den Wellen der begrifflich gefassten Willensimpulse fort, innerlich fort sich bewegt"). В самом этом предложении аллитерируемый звук - тепловой звук W, который только в этом кусочке повторяется 12 раз. Из остальных звуков в нем аллитерируется еще только F(Ф). Как и W, F является звуком, исполненным мудрости, и образуется, как и W, теми же органами-инструментами речи.

В совместном действии нижней губы и верхних зубов "выдавливается наружу" то, что человек вобрал в себя как некую сумму мировых тайн, то, что застыло, отвердело, сконцентрировавшись в верхнем ряду зубов (282/357).

Спиритуальное содержание доходит у Р.Штейнера вплоть до звуков, до слов, до их последовательности, до построения предложения. Он говорит - как это уже было упомянуто, - что в нас вообще должно господствовать ощущение, что слово, последовательность слов, строение слова, строение предложения связаны со всем нашим организмом (339/98).

Мы обнаружили, что когда надо было произвести на человека сильное впечатление, дать толчок его воле, Рудольф Штейнер охотно прибегал к аллитерированному W. Например в лекции "Истина, красота, добро" (220/19.1.1923) все время звучат слова "Wahrheit und Wahrhaftigkeit (истина и истинность): "Wenn Wahrheit und Wahrhaftigkeit ein Wirkliches Erlebnis wird... (Если истина и истинность становятся действительным переживанием...)". Р.Штейнер ни разу не использует здесь слово Wahrheit в отдельности. Содержание постигается глубже благодаря этому двойному W(B), оно пробуждает людей, вызывает в них действие воли.

[В немецком языке] встречается много аллитераций с W в разговорной речи: Mit Wehr und Waffen (букв. "с войной и оружием"), nicht wanken und weichen (букв. "не шататься и не размокать"), es windet und wirbelt (букв. "ветрено и вьюжно"), bei Wind und Wetter (букв. "ветер-непогода"), walten und wirken (букв. "править и вершить"), wuenschen und wollen (букв. "желать и хотеть"), wirken und weben (букв. "действовать и ткать"), wachsen und werden (букв. "расти и становиться"), Wind und Wolken (букв."ветер и облака"), waegen und wagen (букв."взвесить и решить"), wer wagt, gewinnt (букв. "кто отважится, тот побеждает"), weich wie Wachs ("мягкий, как воск"), warm und weich ("теплый и мягкий"), wund und weh (букв. "стертый до ран и боли"), was gut wird, will Weil (букв. "что хорошо, того подожди", т.е. "обещанного три года ждут"), winseln und weinen ("скулить и плакать").

Благодаря "тепловому звуку" "W" в аллитерациях Я сильнее захватывает область воли. В лекциях "Методика и сущность формирования речи", там, где рассматривается лирический стиль, Р.Штейнер говорит о нашем Я и о звуке "W": "Там, где подключается (вовлекается) наше Я, где мы ближе подходим к поверхности нашего организма, там мы имеем дело с лирическим стилем. Здесь необходимо упражняться в губных звуках; тут вибрирует наше Я, наше отдающее себя внешнему миру Я. Попробуйте ощутить, произнося P-B-W (русское П-Б-В), как все существо человека устремляется к поверхности. И когда вы скажете W(B), то при этом "W(B)", при котором человек столь сильно приходит к поверхности своего тела, что он не смыкает губы, как в другом случае, но дает им разомкнуться, - вы почувствуете вибрацию и ощутите W(B) на всей поверхности тела. Если человек хочет добиться, чтобы в каком-то месте его стихотворения у слушателей мурашки побежали по спине, то стоит там сгустить звук "W". При P(П), B(Б), M(М) происходит губы соприкасаются, а при W(B) остается щель" (280/56).

То, что изложено дальше, может помочь нам понять, почему же люди делают "W(B)", когда замерзают или плачут, почему для аллитераций предпочитают "W(B)" и почему страшные истории становятся еще страшнее, если в них много звука "W(B)".

"Элементы", живущие в звуках, так же как и разница по степени тепла при тепловых звуках представляются параллелью к тому учению об элементах (стихиях) и их качественной сущности (Beschaffenheit), которое Аристотель открыл своему ученику Александру Македонскому - Александру Великому. Тогда-то и возник импульс Александра ринуться в стихию горячего и сухого - огненного - и он отправился в свой поход на юго-восток вплоть до Индии, учреждая школы и распространяя учение Аристотеля. Рисунок 1(стр57 ориг) изначально возник из тех уроков, которые Александр получил от Аристотеля. По той же схеме распределяются и согласные звуки, соответствующие четырем стихиям.

"Тепловые" звуки: сухое и теплое,

"Воздушный" звук: теплое и влажное,

"Водный" звук: влажное и холодное,

"Земные" звуки: холодное и сухое

так, что на схеме они будут расположены следующим образом:

(рисунок 2, со стр. 58 ориг.)

Интересно и примечательно, что по три "земных" звука и по три "тепловых" расходятся в трех направлениях.

У этих элементов, которые здесь обозначены, существуют переходы их "тепловых" звуков к "воздушному" и от "водного" звука к "земным".

"Земные" звуки, стоящие на переходе от качества влажного к холодному, которые еще склоняются к влажному, но уже стоят на почве "сухого" - это звуки M(М), N(Н) и NG (НГ). Они дошли до того предела, где водный элемент граничит с земным.

Как переход от теплого к влажному могут рассматриваться звуки W(B), V,F(Ф). Звук F(Ф), который считается наиболее холодным из "тепловых" звуков, образующий поэтому мост от "тепловых" к "воздушному" звуку (его реально

применяют в гимнастике и в пении как "звук выдыхательный"), имеет определенное отношение к влажному. Поэтому он может воздействовать на почки, поскольку почки являются воздушно-астральным органом и имеют дело с выделением воды. Вследствие его отношения к водному обмену звук F, как уже упоминалось, в упражнениях лечебной эвритмии действует на выделение водного - на мочевой пузырь.

Остальные "тепловые" звуки могут быть обозначены как сухие и теплые и самым теплым является "h".

Как наиболее сухой "земной" звук переживается "к", ибо это звук, который сильнее всего входит в земной элемент, в кости, и когда человек некрепко связан с физическим телом или не обладает в достаточной мере связью с землей, или при процессах, растворяющих кости (скажем, при костных метастазах), - этот звук дается, в свою очередь, лишь намеком или же пациенту стоит большого труда его произнести.

Звук "L (Л)" - "Если мы хотим правильно артикулировать L, мы сами, а именно, своим языком образуем волны, как море во время шторма" (279/132). "L" способно превращаться, метаморфизироваться в этих "ударах волн", динамика его различна смотря по тому, выступает ли он как удвоенное L (ЛЛ), или появляется в эпике, драматике или лирике. Он движется как водный элемент в своей внутренней динамике: от холода к влажному. Это как вода: и могучая река, и мелкая речушка, и маленький ручеек обладают тяжестью и эта тяжесть привязывает воду к земле, но везде с разной динамикой. И так же, как вода может превращаться в туман, а этот туман принимается воздухом, так и R является метаморфозой L.

R (P) в своей внутренней подвижности и динамике уже более не привязан к одному месту. Как воздух, устремляясь вниз, связывается с водным, а устремляясь вверх, - с тепловым, так и R может прокатываться по трем возможным областям органов речи. Тяготеющее скорее к "h" как "воздушный" звук *нёбное* R стоит ближе к теплу, образуется с тенденцией к тепловому. Если звук произносится у *зубов*, это настоящий вполне тепло-влажный элемент, а будучи произнесен как *губной* звук он обнаруживает явное тяготение к элементу влажному. Влажность явственно ощутима при произнесении губного R, если подставить руку ко рту. Губное R дети начинают говорить раньше других R.

Так располагаются согласные в круге элементов (стихий) и восходят, возрастая по спирали ввысь от "земных" звуков, которые сухи и холодны, вплоть до "огненных", которые вновь сухи, но теплы.

ОБРАЩЕНИЕ НА ВЕРНЫЙ ПУТЬ.

ИСПРАВЛЕНИЕ АСТРАЛЬНОГО ТЕЛА ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧИ

Описание упражнения

Однажды к Р.Штейнеру обратились врачи с вопросом относительно лечения одного юноши. Тому был 21 год и он на протяжении уже двух месяцев страдал катаром верхушки легкого с осложнениями на сердце; из-за недостаточного питания юноша был очень ослаблен.

Р.Штейнер прежде всего сказал, что пациент должен каждый день сверх ночного сна оставаться как минимум еще два часа в покое, ему нельзя перенапрягаться и нельзя пока еще работать физически. Из речевых упражнений ему рекомендуются те, в которых дыхание поднималось бы с предельно возможной глубины кверху; Р.Штейнер дал упражнение "R-L-M":

Richtig recht rechnen
richtet ruhige Rippen
rastlos zurecht.

Leben liebt Lehre
Lehre liebt Leben

Mut machen mir
mutige Mehschenmassen

К этому Р.Штейнер добавил: "Это чтобы выправить (zurechnzuruecken - вернуть в исправное состояние) астральное тело, которое в последнее время чересчур ослабло" Затем он говорил о препарате мышьяка (As), который должен применяться наружно(*3)

По тому, в каком порядке были перечислены врачебные средства, мы видим, сколь важным считал Р.Штейнер искусство формирования речи. К сожалению, никто не спросил его, какие речевые упражнения надо было бы делать в общем случае при той или иной болезни. Но стоит попытаться сопоставить высказывания Р.Штейнера в различных лекциях с теми упражнениями, которые он давал, и учитывая его примечания к ним, из всего этого попробовать выделить основу для подлинной речевой терапии.

Приведенное выше упражнение - поразительно многопланово и совершенно. Надо только сразу откинуть попытки искать в нем смысловую основу и стараться открыть для себя Дух, живущий в его звуках.

Звуки R,L,M

Почему же можно сказать, что речевое упражнение способно выправлять ослабленное астральное тело?

Первое, что бросается в глаза в этом упражнении, это начала слов в отдельных строфах - звуки R,L,M. R - воздушный звук и имеет отношение к астральному телу; L - водный звук, принадлежит эфирному телу, а M - звук земной и относится к физическому телу. M в упражнениях, также как и в лечебной эвритмии, приводит в гармонию астральное и эфирное тела. Отсюда видно, что основной упор этого упражнения делается на то, чтобы связывались между собой астральное и эфирное тела, которые при определенных болезнях гармоничной связи не

имеют. При этом они являются теми самыми сущностными членами (оболочками) человека, благодаря которым осуществляется вдох и выдох.

Воздушный звук R,

который пробуждает астральное тело, обладает такой силой и действием, что "если человек сознательно начинает усиливать R, то он может привести в душевное из астрального некие силы, которые иначе активно вызвать трудно". Это волевые силы, они входят в конечности и становятся действием (279/177). В R заключено нечто катящееся, сияющее, излучающее. Древние египтяне называли своего Бога Солнца "RA", у них было переживание в R того, что сияет с небес на Землю. Навстречу этому сиянию у них вырывалось изумление и это выражалось в звуке A (353/269).

Звук L

- это отдача чему-то (das Hingeben) (280/99), но отдача, проистекающая из размышления (279/133). "...Творящее, образующее начало во всех вещах и существах" (279/69). "Дух, который пронизывает и формирует материю" (279/69). Это формирующее, образующее, творящее начало может быть почувствовано на языке (279/87, 69), если правильно произносить L. Этот звук-"волна", который также называют живым, жизненным звуком (Lebenslaut), может ощущаться, как "мне хорошо" (как хорошее самочувствие), как будто человек сам становится этим звуком. Человек плывет в этом звуке - вот действительное переживание L (282/89). L рассматривалось в мистериях как некий "особо волшебный" звук, "ибо, когда что-нибудь формируется, то это находится во власти L" (279/87).

Губной звук M,

при котором губы остаются сомкнутыми и поток дыхания идет наружу через орган чувств (Sinnesorgan), через нос, - принадлежит к сфере сознания (280/57). Благодаря смыканию губ M повышает сознание. Это звук отдачи [себя чему-то - Hingabe] (280/99). Он "со всем соглашается"(279/88), дотрагивается (280/55), "ластится"(279/82), принимает [в себя] все формы(279/69). В звуке M весь человек целиком ищет процесс равновесия (279/177). M творит здоровый процесс воплощения. Переживанием M человек приводится в гармонию, в созвучие" (279/82).(*4)

Последовательности звуков с воздушным звуком R в начале и сущность звуков SH, T, N.

Второе, что бросается в глаза при взгляде на это упражнение, - в начальных четырех словах упражнения на R

Richtig recht rechnen richtet

постоянно присутствуют одни и те же согласные, кроме одного исключения в слове *rechnen*. За начальным R все время следует CH и T, а один раз за CH - N с повтором. Конечный слог *-ig* в слове *richtig* произносится как CH.

Гласные в этих словах тоже подобраны не случайно. Это светлые гласные, расставленные здесь в хорошо продуманном порядке:

II - EEE - IE .

Вторая половина предложения: "*Ruhige Rippen rastlos zurecht*" имеет совершенно иной порядок. Здесь другие согласные и другие гласные. Особенно примечательно сцепление обоих звуков - CH и T в слове *zurecht*, - звуков, которые стояли в первых четырех словах, а здесь образуют конец предложения. От этого предложение производит в целом некое завершенное, закругленное характерное впечатление.

Чтобы понять смысл этой последовательности звуков, важно раскрыть характер каждого звука в отдельности.

CH (мягкое X)

- есть всецело "отдача". CH целиком находится внутри дыхания, ... проникает с дыханием даже внутрь предметов. "Мое дыхание устремляется наружу и подступает к предметам, устремляясь, входя в них, оно становится единым со всеми предметами" (280/54). В качестве "звука тепла" CH имеет свойство притягивать собою все. Он принадлежит зодиакальному знаку Весов, - если произносится как нёбный звук; когда же с ним обращаются как со звуком выдоха, как с "h", тогда его относят к знаку Близнецов. Если бы мы стали искать во внешнем облике человека сокрытую тайну духовного мира, то силы знака Весов мы обнаружили бы в бедрах (тазобедренной области), которые поддерживают положение равновесия органов, находящихся в верхней и нижней половинах"(137/99).

Звук T (T)

величественно излучается с небес на Землю (279/65). "Подобно солнцу струится то, что можно назвать элементом воодушевления, элементом, который берет свое начало именно в груди" (279/177). Он "ударяет" (279/66), он - некое "жесткое само-отвердевание" (282/346), "отделение от чего-то, остановка и оставание при чем-то" (231/120).

"Сердце человека со своими четырьмя камерами представляет собой форму косоугольного креста, эту же форму имеет буква древнесемитского алфавита, обозначающая звук T. Рудольф Штейнер добавляет, что для оккультного взгляда Солнце также предстает разделенным на четыре камеры, так что и в Солнце вписано "Тао". И как от сердца к голове и легким устремляются потоки, так от Солнца идут потоки к Луне и к Земле. Так продолжается в человеке связь между его мозгом и Луной, между его легкими и Землей и между его сердцем и Солнцем и потому он несет в себе некую внутреннюю Луну, внутреннюю Землю и внутреннее Солнце.

Это внутреннее Солнце сияет в воодушевлении. Такое же сияние и свечение наружу, такая же сила исхождения одного из другого по всем направлениям про-

странства, из одной центральной точки в бесконечность - как это описывает Р.Штейнер - появляется в тот миг, когда человек внутренне "ударяет" звук Т. Отсюда можно видеть большую взаимосвязь, существующую между сердцем и зодиакальными силами знака Льва, действующими через звук Т (*5). Сердце несет в себе два импульса к движению: один из них - стремление отвердеть, укрепиться в себе (в систоле), другой - лучащаяся отдача (в диастоле).

Звук N

всегда выражает нечто от легкого "принимания на себя" своего рода "стерпование" чего-то слегка текучего = связки, ленты (282/147). Это звук, "в котором человек переходит во внешний мир, совершенно сливается с внешним миром, где то, что человек делает, становится судьбой. Человек живет в нравственном элементе как рыба в воде: как рыба сливается с водой, становясь с ней почти одним и тем же, так живет и человек со своей судьбой во внешнем мире нравственности. Когда мы живем внутри элемента нравственности, то обладаем также силой "ухода обратно в самого себя" (280/99), отклоняющего понимания (279/88).

Уже в первом слове "richtig" между звуками R и CH, а также T и CH стоит звук "I". "Кто чувствует "I", чувствует, как этот звук проходит сквозь дыхание и как дыхание связывается с пульсацией крови, - тот знает, что в произнесении "I" человек устанавливает свое собственное существо в пространстве. А выговаривая "E" (вторую согласную в этом упражнении), человек испытывает чувство, что в нем происходит что-то духовное" (277/384). Вместе с "E" в речь - и в человека тоже - устремляется нервная сила (Nervenkraft). "Если E несет в себе тенденцию к возрастанию жизни нервного элемента, в противоположность жизни элемента крови, то "I" выводит нервный поток снова наружу. Отсюда мы видим, что наши нервные силы действуют "наружу", если мы произносим "I". Когда органы речи работают в "I", то человек тяготеет к убедительности, а не к внутренней наполненности "(280/41).

Самое начало упражнения уже дает возможность увидеть, как астральное тело укрепляется и "выправляется". Звук "T" действует как некий приток сил, как нечто укрепляющее. Он придает прочность, крепость вышним сущностным членам человека, которые посредством R и CH затем вступают в движение.

Вместе со звуком N в слове rechnen мы уже несколько приближаемся к эфирному, потому что он образует границу между минеральным и текучим. Он легко туда втекает (282/147), вьется вверх как вьюнок (282/344), обладает нравственной силой (279/187). В слове richtet мы вновь обнаруживаем все предшествующие элементы.

Мы видим, как в звуках первых четырех слов "Richtig recht rechnen richtet" - благодаря которым астральное тело и Я человека пробуждаются - наше Я, живущее в дыхании, становится совершенно действенно, как нравственное душевно-духовное существо. Во второй половине первого предложения "Ruhige Rippen rastlos zurecht" в гласных звучит вся душевная гамма: U I E - I E - A O - U E", и благодаря этим звукам астральное тело приходит в очень активно деятельное состояние; возникает некий процесс душевно-духовного дыхания: стягивание во-

едино посредством U, затем своего рода высвобождение через I, E к A, затем снова стягивание через O к U и в E затем - отвердевание в самом себе. В начале и в конце стоят огненные, дионисийские звуки: U I E, в середине - успокаивающие формирующие аполлинические звуки A и O. Звук I здесь - поднимающий ввысь. Он делает это дважды - "ruhige Rippen" - в безударном и в ударном слоге. Повторение I дает человеку сильную возможность осознать свое срединное положение между вдохом и выдохом и между ритмом дыхания и пульсом. Звук E в последних слогах обоих слов "ruhige Rippen" не несет в себе указанного характера "E". Он имеет своего рода "темноватую" окраску, приближаясь к чему-то похожему на A. Это переживается как некое глухое удивление" (280/105).

Язык нашей обычной речи, как говорит об этом Р.Штейнер, доходит, с одной стороны, вплоть до мышления, с другой стороны спускается вниз физически вплоть до кровообращения. Если прощупывать пульс не так грубо, как это обычно делают, то можно при произнесении I и U заметить происходящее в нем легкое изменение (277/393).

Гласные являются некими "отблесками планет" и они изначально связаны с эфирным телом, а эфирное тело является "эхом планетных движений" (209/111). Планеты и неподвижные звезды созвездий связаны между собой изменчивой связью, и благодаря этому от них исходит многообразное влияние на жизненные процессы в растениях, животных и человеке. Отсюда возникает взаимосвязь органов с планетами и при этом также с гласными звуками. Так через гласные в словах воздействуют:

ruhige: через U - Сатурн на *селезенку*
через I - Меркурий на *легкие*;
через E - Марс на *желчный пузырь*;

rippen: через I - Меркурий на *легкие*;
через E - Марс на *желчный пузырь*;

rastlos: через A - Венера на *почки*;
через O - Юпитер на *печень*;

zurecht: через U - Сатурн на *селезенку*;
через E - Марс на *желчный пузырь*.

Пути "ruhige Rippen rastlos zurecht" в кругу планет

(рисунок 3, со стр. 67 оригинала)

Благодаря этой внутренне выстроенной активности во второй половине предложения и благодаря переживанию, из которого "выговариваются" гласные, течение крови и соков (где отражается жизнь ритмического начала) обретает связь с космосом; это отражается вниз в жизненные процессы и создает хорошее самочувствие. "Если дать подействовать на себя всего лишь пяти гласным, сле-

дующим одна за другой, то испытываешь состояние свежести, изначальной незамутненности. Человек, собственно снова рождается во всем своем достоинстве, если он дает изойти этим пяти гласным в полном сознании - то есть совершенно осознанно - из самого себя" (279/53).

Движение первых четырех слов

richtig recht rechnen richtet,

которое происходит только между нижней ("под-солнечной") планетой - Меркурием - и верхней ("над-солнечной") - Марсом, дает некий наиспокойнейший образ:

(рисунок 4, со стр. 68 оригинала)

Согласные и их связи с элементами и сущностными оболочками человека

Рассмотрим согласные этого первого предложения с разных сторон:

- посредством каких органов речи они возникают;
- какие стихии (элементы) и существа в них действуют;
- какие усилия должны прилагаться отдельными сущностными оболочками человека.

Можем ли мы теперь тем же образом понять "выправление" и укрепление астрального тела?

Все согласные имеют отношение к физическому телу. "Я есть физическое тело - это означает, что я - отзвук мира вселенских согласных. Поскольку я стою здесь на Земле, от моего существа образуется некое эхо всего того, что являют собой созвездия Зодиака. Жизнью этого эха является мое физическое тело" (209/111).

В стихиях согласные различаются на звуки "земные", "водные", "воздушные" и "тепловые". В этом различии они имеют специфическое отношение к различным сущностным оболочкам человеческого существа:

(Таблица)

Физическое тело - земная стихия

"выталкиваемые", или "закрытые", или "взрывные", или "земные" звуки - В,Р,D,T,G,K,M,N

Эфирное тело - водная стихия

"волнующийся", или "скользящий", или "жизненный", или "водный" звук - L

Астральное тело - воздушная стихия

"трепещущий", или "движущийся", или "воздушный" звук - R

Я [человека] - стихия тепла

"выдуваемые", или "шипящие", или "тепловые", или "огненные" звуки F,V,W,S,C,Z,SCH,H,J,CH

Импульс каждому слову в первых трех строках упражнения придает порождающий в душе силы "воздушный" звук R. За ним везде следуют (за исключением одного слова *girren*) звуки, принадлежащие к стихии тепла, сильно связанные с воздухом, т.е. склоняющиеся к воздуху, имеющие к нему симпатию: это

"тепловые" звуки СН, Н, S. От стихии тепла затем тут же внутри слова происходит переход к полярной противоположности, к звукам земной стихии - Т, N, G.

Следом за СН идут Т и N в словах "richtig recht rechnen richtet... zurecht",
следом за Н идет G в слове ruhige,
следом за S идет Т в слове rastlos.

Духи движения, действующие в *воздушном* [элементе] и обнаруживающие себя в речи посредством R, связываются с Духами Формы, которые обитают в *теплом* и пронизывают собою *земное*, в котором живут Духи Воли (122/115). Тепло, которое струится от человека в этом упражнении в "тепловых" звуках СН, Н, S, - подхватывается и принимается облекающими, формирующими "земными" звуками Т, N, и G. Тепло доходит вплоть до твердого. Это "подхватывание" того, что как тепло выступает, появляясь в "тепловых" звуках, может ощущаться как некое затвердевание (Verfestigung) всего человека (282/348). Само только выделение ("выведение") тепла уже является неким затвердением.

Только один раз включается тот освобождающий, благодостный, текучий элемент, в котором "воистину живут Духи Мудрости" (122/115), что выражают себя в звуке L, появляющемся здесь в слове "rastlos". И это и впрямь приносит [ощущение освобождения] освобождение. В усилии внутренней деятельности проникает действенный оживляющий элемент.

Сущностная последовательность звуков H, G, P, S, Z

Какая духовная суть открывается нам через пять согласных H, G, P, S, Z, появляющихся впервые во второй части этого упражнения: "ruhige Rippen rastlos zurecht"?

Звук H (X),

"это уже тончайший дух, который действует в дыхании" (353/270). При H (X) мы из самих себя вырабатываем наше тепло (282/378). "H (X) собственно не является буквой, как другие, но выражает [планетное] обращение - круговращение. А отдельные планеты, в их обращении, всегда являют собой отдельные гласные, которые тем или иным образом предстоят согласным... В каждой гласной у вас есть H. Попробуйте произнести и вы почувствуете: ah, ih, eh - в каждой гласной есть H! Что это значит, что в каждой гласной есть H? Это значит - гласная вибрирует во Вселенной, в Космосе. Гласная не неподвижна (ruhig), она вибрирует во Вселенной. А круги, обороты этого вращения выражаются в H, которая таится в каждой гласной" (209/110).

G (Г)

"когда она образована в виде звука, показывает некоторое внутреннее самоупрочение (Sich-Befestigung), упрочение не только душевных сил, но и всего того, что всего того, что в человеке природным образом распространяется. То есть это звук, который человека - но именно того человека, что дает природе определенным образом себя наполнить, - собирает воедино. Вот это - звук G (Г)" (279/240). В эвритмическом жесте G (Г) видно, как все внешнее отставляется, а

внутреннее соединяется, связываясь воедино. "G(Г) властвует с силами "верхнего мира, а силы "нижнего" мира ему служат.

P (П),

как неоднократно указывал Рудольф Штейнер, подобно звуку В (Б), не только в эвритмии, но также и в речи является некоей оболочкой, "окутыванием". Но действует П сильнее, чем Б. Оно подобно приходящему извне, как бы приходящему от небесных сил окутывающему облачению.

S (С)

есть нечто "отмершее" (280/99). S(C) всегда ощущалось - именно так, как для этих вещей еще сохранялось ощущение - как нечто проникающее в язык неизменно глубоко". Это изгиб S, "если его элементарным образом почувствовать", заключается в "чувстве невероятного успокоения того, что пребывало в беспокойстве; при этом появляется уверенность, внутреннее наше существо окутывается чем-то успокаивающим" (279/47).

S, C, Z (С,Ц)

- звуки "зубные", "здесь нижняя и верхняя часть организма, система головы и система конечностей человека находятся в равновесии. Здесь мир через человека и человек со своей стороны хочет послать свою самостную сущность в мир" (282/357).

Z(Ц), однако, отличается от S(C), поскольку его можно ощутить "как нечто радостно настроенное, радостное потому, что его можно воспринимать не тяжело, а легко; но оно именно намеренно стремится быть радостным" (279/76).

Взаимоотношение согласного и гласного как мировых начал

Отдельные планеты, располагающиеся перед неподвижными звездами в своем обращении по кругам небес, имеют отображением гласные, а зодиакальный круг отображается в согласных. И как созвучия Зодиака тяготеют к планетам и в пространстве Вселенной звучание непрестанно меняется, смотря по тому, например, что встает в знак Козерога - Марс или Венера, так же элемент согласного тяготеет к гласной, благодаря которой он обретает жизнь. Именно так - согласные присоединяют (annehmen) к своему небесному прообразу звуковую окраску гласных, как например это происходит в словах Himmel, Hammel, Hummel или Wind, Wand, wund. Меняется и звуковысотность - Р.Штейнер дает пример "bim, bam, bum" (280/87). "Согласное" непрестанно томится по "гласному". Пластический инструмент телесного, вообще говоря, является чем-то мертвым, если по нему не ударяет душевное - гласное (283/107). Штейнер приводит для этого как пример слово mir: в некоторых диалектах оно произносится как mia, "ибо непосредственно в самом R заложена тоска по A" (283/107). Зодиакальное небо есть удивительный космический инструмент, а наши планетные

божественные духи играют на этом инструменте (283/114). То, что разыгрывается на небесах, в речи становится слышимым. Посредством гласных и согласных являют себя существа, обитающие в мировых телах, а отношения звуков друг к другу подобны воздействию небесных созвездий.

Как можно пережить отношения между планетами и неподвижными звездами?

Когда планеты располагаются перед зодиакальными созвездиями, тогда в земном это отображается в виде гласных, стоящих перед согласными и несущих на себе их отпечаток. "Внутри планетной сферы выражается не только гласное начало, но также и воздействие, которое испытывают в своем движении планеты, содержащиеся в I, A, O, из-за того, что существует связь с созвездием S" (209/110). "Итак, это воздействие, идущее к нам из космоса от той или иной планеты, различается, смотря по тому, какое зодиакальное созвездие закрывает эта планета" (151/48).

Какие воздействия оказывают те или иные созвездия на человека?

Когда, например, Луна проходит перед созвездиями, то она видоизменяет силы, приходящие от небесных созвездий. Живое существо образуется благодаря всевозможнейшим процессам взаимодействия сил. "...Итак, представьте себе, что Луна проходит перед Плеядами. На яйцо действуют силы, которые получаются как результирующие сил, излучающихся от Плеяд, и того, что привносит Луна, отчасти перекрывающая и тем самым изменяющая это излучение. То есть от Плеяд исходит некая сила, которая видоизменяется из-за того, что перед созвездием стоит Луна, и сама Луна тоже оказывает воздействие. Благодаря этому... в яйце будет с одной стороны образовываться голова. Т.е. голова у птицы формируется благодаря совместному действию Луны ("подвижной звезды") и неподвижных звезд, которые действуют в их специфическом взаимном расположении в Плеядах. ... Затем Луна идет дальше и занимает положение, противоположное прежнему, - напротив Весов. Теперь силы Весов будут видоизменяться из-за того, что Луна стоит перед ними. Здесь взаимодействие сил другое, и кроме того, если Луна в Плеядах была в фазе полнолуния, то здесь в Весах будет новолуние. С созвездием Весов Луна взаимодействует иначе нежели с Плеядами, и при воздействии на яйцо это приводит к образованию хвоста у птицы. Все остальное располагается в середине между ними. Так что если вы хотите изучать облик птицы, вы должны изучать, как Луна проходит перед всем тем, что разворачивается вокруг нас во Вселенной" (316/175).

Здоровье и болезни человека также зависят от взаимного расположения Луны и созвездий. Когда Луна закрывает некоторое созвездие, то у человека появляется особая предрасположенность самому вырабатывать силы этого закрытого созвездия. Если человек закрыт - "глух" - к влиянию созвездий и не может развивать соответствующие собственные силы, то возникнут различные болезни и нездоровые изменения в его физическом теле" (353/245). "Человека можно видеть как совершеннейший инструмент, благодаря которому понимаешь все, что происходит в мироздании... (353/246); "По человеку познается все"(353/245).

Путь прохождения планет через круг созвездий определяет содержание калия, натрия и других веществ, благодаря которым мы обретаем человеческое телесное обличье" (316/176).

Взаимное расположение планет тоже имеет значение. Через совместное действие под-солнечных ("нижних") планет с конstellляциями Луны образуется металлическое начало (Metallitaet) органов, а через совместное действие над-солнечных ("верхних") планет с конstellляциями Луны человек обретает, например, твердость своих костей. Солнце оказывает ритмически-выравнивающее воздействие между обеими этими областями (316/177). В излучении Космоса формируется человек.

В человеке или с человеком нечто постоянно происходит вследствие звездных конstellляций. То, как располагаются по отношению друг к другу гласные в каком-либо слове или предложении, тоже имеет значение. Ибо все звуки и звукосочетания, взаимосвязи гласных и согласных, а также то, как они произносятся - правильно или нет, - "обращаются снова в физиологию человека (physiologisieren zuruck)". Человек несет в себе те же закономерности, которые правят в звездном мире. Микрокосмически человек несет в себе всевозможные точки, которые являются также основополагающими точками неба. И "когда человек отдает гортань на службу слову, то из нее звучит тот же мировой поток, который нисходит из Космоса, когда Луна светит из Плеяд" (180/78).

Родственное соответствие звукосочетаний (звуковых конstellляций) этого упражнения со звездными конstellляциями.

В словах

richtig recht rechnen richtet

I перед CH однородно по смыслу с Меркурием в Весах;

E перед CH - с Марсом в Весах;

E перед N - с Марсом в Рыбах;

E перед T - с Марсом во Льве.

В словах

ruhige Rippen rastlos zurecht

U перед H - Сатурн в Близнецах;

I перед G - Меркурий в Стрельце;

I перед P - Меркурий в Деве;

A перед S - Венера в Скорпионе;

O перед S - Юпитер в Скорпионе.

При словах "richtig recht rechnen richtet" эти пути будут выглядеть так:

(рисунки 5, со стр. 76 оригинала)

На протяжении всего упражнения "мировой крест" проходится только один раз. В словах "ruhige Rippen" мы идем от "полуденных сил" (Близнецов) к "полу-

ночным силам" (Стрельца), затем через "R" от "вечерних" сил (Девы) к силам "утра" (Рыб) или от "лета" к "зиме" и от "осени" к "весне".

В словах "ruhige Rippen rastlos zurecht" мы проходим по следующим путям: (рисунок 6, со стр. 77 оригинала)

Как воздействуют различные звукосочетания (конstellationen звуков) на человека?

Что испытывают гласные от воздействия согласных? На каком языке разговаривают они друг с другом? Как они действуют на человека?

Посмотрим на первое слово: "richtig". I стоит перед СН и тем самым выведение наружу нервного потока поддерживается благодаря СН. Пронизывающее действие, исходящее от СН, переходит на I и становится сознательным - даже самоосознающим - пронизыванием. Благодаря поддержке СН человек достигает личностного начала (Personlichkeit) и обретает силу убедительности. С помощью этой силы человек может как личность действовать наружу, вовне. Так ведь и происходит в том слове, которым человек обозначает самого себя - Ich. Звук СН способен освобождать человека от эгоизма, который может появиться, если человек высказывает свою сущность только в I. К силе убеждения добавляется уверенность, завершенность, утвержденность благодаря присоединению сюда звука T, который возникает из сил воодушевления, ибо ему предшествует "пылающее воодушевление" (из изречений, данных Р.Штейнером для всех знаков Зодиака; изречение, соответствующее знаку Льва. - Прим. перев.), и который, как все выталкиваемые звуки, работает в стихийно-земном элементе (232/344). Благодаря этому личностное начало приобретает опору, твердость. Так человек в слове richtig сразу же воспламеняется ко внутренней активности и одновременно в нем утверждается сердцевина, центр.

R стоит между внутренним и наружным, "между отдачей себя и самоутверждением".

"I", возникающее в центре, середине речевого инструмента, обладает "лабильнейшим равновесием", что правит в пульсе и дыхании.

"СН" является положением равновесия между верхним и нижним человеком.

"Т" связует точку центра с периферией.

Это переживание середины (центра) совершенно соответствует смыслу слова.

Во втором слове

RECHT

нервная сила благодаря E устремляется внутрь. Человек [тем самым] твердеет, закрепляется в себе. E дает на себя действовать "тепловому" звуку СН, который входит внутрь вещей. Это тепло прогревает человека: все то, что в E могло бы вести к отвердеванию хода мысли, к депрессии, к эгоизму (т.е. ко всему, что появляется, когда Я слишком связано с физическим телом), - все это смягчается, обращается в правильные соотношения.

В третьем слове

RECHNEN

на месте "Т" появляется "N". Второе Е, которое можно было бы ощутить как "глухое удивление" /по-видимому, "глухой, приглушенный возглас удивления" - прим. перев./, стоит под влиянием N. Это "N", однако ведь может переживаться как "втягивание обратно внутрь самого себя" (sich-in-Sich-Zurueckziehen), оно выражает всегда нечто от легкого "стерпливания", чего-то, что всегда "течет" (282/147), и как зубно-языковой звук оно выражает некое осознание душевно-го. Е дает воздействовать а себя, войти в себя звуку N, творящему осознание.

Хотя Е может вести к определенному "затворничеству в себе (In sich Hineinbrueten)" к "затверженному ходу мышления", а N переживается как некое "втягивание само в себя" но все-таки N можно почувствовать как своего рода лекарство от Е. Опасность, что от воздействия часто повторяющихся звуков Е видение внешнего мира будет замутнено и могут возникнуть депрессии, растворяется благодаря N. В "en" человек осознает свою собственную внутреннюю сущность и переживает самого себя как мыслящее, как духовное существо. Подавленность, которая может появиться от Е, убирается благодаря N. Человек не замыкается в себе. Нервные силы внутри укрепляются, но при этом они "текут легко". Тем самым деятельность Е и обретение осознанности нервных сил, ведущих во внутреннее, гармонизируется.

В четвертом слове

RICHTET

происходит то же самое, что и в предшествующих словах, только I и E быстрее следуют одна за другой. Если в начале, в словах "richtig recht rechnen" благодаря появлению I и E получается усиление один раз идущих наружу и один раз идущих вовнутрь нервных сил, - то здесь, в слове richtet, из-за ускоренного следования I и E эти силы становятся подвижными, возвращаются в норму. "Вы добьетесь большого воздействия, если вы после I говорите E: в живом, земном существе действительно можно будет найти **Я**. Тогда от возбуждения человек переходит к спокойствию. Вы просто-таки можете почувствовать, как некий восходящий нервный поток струится в речевые органы" (280/41).

Итак, это предложение начинается с сильной активации, несколько успокаивается посредством трехкратного E и вновь проходит через сильную активность; и мы можем тотчас же в первых четырех словах увидеть некое усиление и возврат на место, "вправление" астрального тела, а также благодаря прибыванию и убыванию - возникновение подвижности внутри, дыхание.

Во второй части предложения

"ruhige Rippen rastlos zurecht",

где благодаря особой расстановке гласных пробуждается внутренняя сподвигаемость (Bewegheit) души, прежде всего стоит звук иной по своей натуре, чем другие согласные, - стоит звук "h", который некоторым внутренним способом - по своему небесному праобразу - соединен с любой гласной, обращаясь вокруг нее, окружая ее, сдвигая ее с места, продлевая ее звучание. Перед h стоит спокойное U. U - дионисийский звук, который возникает в человеческой крови (280/40). Он приносит возбуждающие огненные силы в кровь. Успокоенность и оформленность вносит в кровь Аполлон посредством своих звуков A и O (rastlos), которые также возникают в крови человека (280/40). Дионис присут-

ствуется как в крови, так и в нервах человека. Огненные дионисийские звуки - это уже упомянутые нами звуки I и E. Теперь Дионис посредством U в слове ruhige в первый раз в этом предложении вступает в кровь. Возбуждение, которое до сих пор было только в нервах, благодаря звукам I и E (richtig recht rechnen richtet) переводится в кровь. Дионис, который обитает в обоих мирах, является посредником между "человеком нервов" и "человеком крови". За этим следуют первые "подключения" к крови, при которых подобное сочетается с подобным посредством одной и той же силы, которая действует как в нервах, так и в крови. От этого соединения с кровью мы, еще в том же самом слове (ruhige), идем назад, к пределам I и E. Нервная сила еще раз - в I - выводится наружу. Это I подвергается воздействию G - ruhigen - причем начинается победа, перевес верхнего над нижним, и благодаря этому астральное вновь переживает некое усиление, обновленность. Через стабилизацию нервных сил в направлении внутрь посредством E в слове ruhige мы тотчас же снова переходим к I в слове Rippen, несущему в себе воздействие "P", которое вносит силы облекающего космического окружения.

Затем чрезвычайно значительно следует слово rastlos. Звук R, который в начале слов придает своим импульсом каждому слову движение, возбуждение, динамику, - сопровождается звуком A. Звук

A,

- это "праизначальный звук". Ребенок, когда он учится говорить, учится произносить звук A. A - это весь человек в целом; в организме человека нет ничего, что не вибрировало бы при A; это можно почувствовать вплоть до кончиков пальцев ног - это изначальное, всеобщее совокупное чувство, которым обладает ребенок. Оттого A было звуком тех, кто понимал из целостности человека" (280/51). Имя первого человека - Адам. Если стараться почувствовать звук "А", как он раздается в воздухе, как он образуется (не просто как тон), как он стремительно входит в человека, - то можно внутренне тотчас же почувствовать форму макрокосмического человека (122/60). Человек вызывает в себе на душевно-духовном уровне жар, лихорадку (278/20). Благодаря этой преисполненной любви самоотдаче в "А", способности перехода в тот или иной предмет (282/69), человек будет воспринимать, вбирать в себя нечто и тем самым облекаться в форму и облик, обновляться и укрепляться, "как если бы сквозь ваше физическое тело пролилась жемчугами влага" (278/18). "А" это доброе настроение (Wohlbehagen), это здоровое самочувствие (Wohlbefinden), которое встречаем мы в повседневном" (278/18).

Эфирное и физическое тела оживляются, укрепляются за счет воздействия в них космических сил. Человек в "А" открывается, обнаруживая себя как человек эфирный. "Я -сущность", спускающаяся при новой инкарнации из высот Духа к земле, "облекается при этом некоей аурической оболочкой и это приводит в волнение эфир в окружении. Эти три деятельности могут быть восприняты как некий трехсоставный звук: как звучащее I, как звучащее O, как звучащее A. То, что раздается в звуке I, отвечает человеческому Я; что звучало в звуке O, было душевной аурой человека, человеческим астральным телом: то, что возбуждало и

волновало эфир и формировалось в эфирное тело человека, звучало, раздаваясь в звуке А. (*5).

Благодаря связи А с S в слове rastlos А получает определенную уверенность. То, что в А еще душевно-духовно "воспалено", лихорадочно, успокаивается благодаря S.

S

действует как некое "всепокрывающее успокоение" ("gewaltige Beruhigung"), успокоение всего, что находится в беспокойстве (279/74). Это еще неосознанное интуитивное вчувствование духа в переживании А - становится в S познанием сверхчувственного. Оно узнает мир и располагает в нем свое собственное существо. Оно пронизывает своим господством все, ничто не остается скрытым. Это звук интеллекта, звук понимания (279/177). В этом звуке преобладает человек нервно-чувственный, в то время как А является "звуком крови", возникающим в "человеке крови". Здесь перед нами предстает некое невероятное по воздействию движение от А к S. Это неожиданное пробуждение из отдачи в А к появлению осознания можно благодаря S пережить почти как удар тока. В звуке

T,

который, как все "выталкиваемые" звуки, направлен в своем стремлении к элементу земли и в котором мы вработываемся в элемент земного [das Elementar-Erdige] (282/344), - в нем это предшествующее воздействие подтверждаясь, делается окончательным, неизменным. Т является звуком "дефинитивного мыслительного" (307/69). Здесь познание, которое завоевано благодаря S, целиком и полностью привносится в земное. Т - это звук сильного отвердевания; он начинает с новой строки: с чего-то начинается и на чем-то останавливается (231/120); обо что-то ударяется (279/66).

Это переживание звуков в "rast-" вполне отвечает смыслу слова: то, что находится в сильном движении - R, - проходит через освобождающе-растворяющее, расслабляющее, удивительное А во "всепокрывающем успокоении"; дальше через S; затем движение прекращается - Т. Теперь только следующий водный звук -

L

явится в "rastlos" элементом растворения. Он движется, многое создавая вокруг, оформляя окружение. Благодаря L здесь возникает некое благодное выдыхание. Этот оживляющий, благой, текучий элемент приносит импульс для О.

O

означает, что мы пробудились больше, чем были пробуждены до этого. "В формировании речи О включает, собственно, процессы А, процессы U, процессы открывания себя, процессы замыкания себя в гармонической взаимосвязи" (282/69). В нем "живет ощущение душевного охвата, объятия чего-то" (280/214). В то время как человек творится из мирового целого в А, в О он вам

становится чем-то творящим. Мир испытывает нечто благодаря человеку. Человек возвращает миру то новое, что возникло благодаря его собственной творческой мыслительной деятельности, и благодаря этому он строит вместе с будущим. Теперь же О входит в определенную констелляцию с S: "-los". О не так далеко отстоит от S как А в "Rast-". Оно может воспламениться от него и проникнуться ясностью в его исполненном мудрости творческом деянии. В свою очередь S, благодаря влиянию О, ослабит свою остроту.

Итак, мы имеем в этом слове некую кульминационную точку большого масштаба: благодаря четырем последовательным различным согласным R, S, T, L, которые принадлежат четырем элементам - воздуху, теплу (огню), земле, воде, - осуществляется воздействие в человеке на воздушное, тепловое, твердое и текучее, и соответственно, на астральное тело, на Я, на физическое и на эфирное тело.

Все эти четыре различных согласных элемента образуются в середине нашего речевого аппарата, т.е. с помощью языка и обоих рядов зубов. Это область, где наше астральное тело - носитель ощущений и эмоций - вступает в разворачивающуюся драму действия. Это, однако, еще и та область, где во все мышление человека включаются зубные звуки, где требуется помощь зубов как раз там, где человек посредством D,T привносит в свою речь определенное мыслительное начало (307/77). Во всех языково-зубных звуках присутствует некое становление сознания. Также и звуки S,Z,C, чисто зубные звуки, обнаруживают собой мыслительное существо человека.

Итак, здесь человек пробуждается посредством звуков R,S,T,L,S - в слове rastlos - в их соответствии с четырьмя сущностными членами; возбуждается мыслительное начало, которое является одной из душевных сил.Посредством этих звуков оживляется внутренняя душевная жизнь человека.

Звук R можно ощущать в руках, звук L - в ногах (282/89). В конечностях происходит тогда некое оживление. В речи же оба этих звука выражают собой чувство.

Посредством теплового звука S устанавливается равновесие в верхней и нижней части организма человека, головной организации и организации конечностей (282/357).

R, как воздушный звук, - как это упоминалось в начале - имеет отношение к астральному телу, а L как "водный звук" имеет отношение к телу эфирному. Здесь тогда мы имеем оба члена, посредством которых в человеке происходит вдох и выдох. Также и от обеих гласных - А и О - исходит некое воздействие на эфирное и на астральное. Кроме того, А указывает на прошедшее, на некий покой в лоне Божественного, в то время как переживание О является неким формированием, которое действует в направлении будущего. R и А собраны теперь в "rast-", а L и О также собраны в "los", и таким образом в "ra" следует определенное воздействие и одновременно укрепление со стороны астрального на эфирное, в "lo" - со стороны эфирного на астральное. Итак внутри расположения этой последовательности тоже заложено нечто сильное и выправляющее.

Хотя звук R и обладает астральным, а А - эфирным, но в них есть нечто родственное. Динамика и взволнованность, возбужденность в астральном теле, вызываемая посредством "воздушного звука" R, распространяется, разрастаясь, по

эфирному телу и телу физическому, приводя их также в движение. Это вызывает потрясение и удивление, и отсюда во внутренней взволнованности, внутреннем жаре лихорадки раздается звук А. На динамику, взволнованность, возбужденность, вспененность светоносного R отвечает эфирное, излучаясь светом в А. Облик макрокосмического человека "стремительно влетает на крыльях R вовнутрь земного человека".

Звуки L и O также имеют между собой много общего, несмотря на то, что они воздействуют на совершенно различные сущностные члены человека. Оба могут быть пережиты как нечто созидающее, творческое, преобразующее. Наилучшим примером для "волшебного звука" L служит нам сама вода. Камень в своих земных, угловатых формах, благодаря течению воды со временем преобразуется, меняет форму, приобретает сферическую округлость, подобие капли - формы, стремящиеся к жизни. Это - сила L, что действует во всем текучем. Здесь приоткрывается тайна L.

Так через силу L преобразуется материя, а в O преобразует свое собственное существо сам человек. Он начинает сознательно придавать форму своему духовно-душевному началу и при этом соответственно действует на мир - или во благо ему, или во зло.

В "ra" мы переживаем излучающее сияние, в "lo" - округление, творящуюся форму.

В последних словах - "rastlos zurecht" - еще раз охватывается "u", которое получает импульс от "веселого по настроению" Z (Ц). Здесь все три звука, имеющие отношение к крови - A, O, U - следуют друг за другом в их естественной последовательности. Это сильно воздействует на вдох и выдох, а также на засыпание и бодрствование по отношению к внешнему миру. Однако в дыхании душа также погружается благодаря силе A внутрь, в тело, спускаясь вниз, в эфирно-телесные процессы. В течениях эфирного тела в органических процессах переживает себя человек в A (*7). В солнечном O, духовной сущностью которого является пронизанная светом любви мудрость, человек может силами собственного я освободить свою душу из привязанности к телесному и со своей стороны, исполнившись любовью, обратиться к миру. (*7) В звуке U, действующем на его физическую телесность, стягивающем воедино, "застужающем", "ожесточающем", "рождающем страх", - человек может духовно-душевно восстать, подобно фениксу из пепла, как кровь - из костей, и посредством внутренней активности оживить силу огня своего духа. Также и дорога через эту троичность может быть пережита как некое внутреннее укрепление.

Следом за этой гласной и перед ней стоят зубные звуки S и Z. Если при произнесении звуков S,C,Z оба ряда зубов правильно взаимодействуют друг с другом, - мы тем самым достигаем равновесия организации головы и конечностей.

Три звука, образующиеся в "человеке крови" - A,O,U - и тройное произнесение S-S-Z - звуков, при которых акцентируется нервно-чувственный полюс и которые как зубные звуки выражают: "здесь мир заключается внутрь человека, а человек, в свою очередь, стремится свое собственное существо отослать в мир" (282/357), - здесь стоят совокупно. Это тоже становится мощным подкреплением для человека, если только звуки проговариваются правильно.

С любовью откликаются звуки первой половины этого предложения "Richtig Recht Rechnen Richtet" в последнем его слого - "recht". Благодаря многообразным переживаниям, через которые человек прошел, проговаривая звуки во всем этом упражнении, он может теперь почувствовать себя увереннее и крепче за счет повторения звукового процесса в конце этого предложения. Подхватывание того, что было раньше, в этом последнем слого можно пережить как внутреннее, душевное согревание.

Величие этого упражнения принадлежит области нравственности. Оно построено из высот человеческой этики. Великие силы любви и сердечная теплота заложены в его основе. Вместе с выправлением и укреплением (Zurechtruecken und Starcken) тела душевного к человеку переходят также и нравственные силы этого упражнения.

Центральные точки ("центры тяжести") в сущностных членах человека

Можно ли попробовать проникнуть в первое предложение этого упражнения еще глубже?

В докладе от 17 июля 1915 года "Царство языка (Sprache), язык как отражение жизни высших существ" Р.Штейнер говорит, "что весь человек целиком в своей четырехчленной сущности определенным образом создает некий "центр тяжести" в астральном: тем самым он порождает D(Д)", но также и B(Б) и G(Г). Человек должен "напрячь" себя в астральном, дабы произнести эти "земные звуки". Для звуков P,T,K (П,Т,К), которые также являются "земными звуками", напряжение лежит в эфирном, а для "огненных" звуков F,S,CH (Ф,С,Х) напряжение перемещается вниз, в физическое. При правильном выговаривании тепловых звуков F,S,CH (Ф,С,Х) напряжение в физическом становится ощутимым, его можно почувствовать. Напряжение в двух других членах существа при правильном проговаривании звуков P,T,K (П,Т,К) и B,D,G (Б,Д,Г) не столь явственно. Однако это восприятие можно постепенно вырабатывать. Люди, которые по причине их заболеваний открываются навстречу всем тончайшим восприятиям, замечают подобные вещи, даже не задаваясь такой целью.

Если наше упражнение рассмотреть с этой точки зрения, то окажется примечательным, что в нем напряжение лежит в физическом и в эфирном, так что весь человек в целом, как четырехчленное существо, образует там "центр тяжести", за одним только исключением - в слове "ruhige". Только один раз, посредством G вовлекается астральное и тем самым достигается гармонизация. Можно поистине испытать, что действие упражнения благодаря этому усиливается, становится гармоничнее, свободнее, появляется дыхание.

Однако человек, выполняя это упражнение, должен сначала при помощи R освободить в душе необходимые силы, дабы суметь лучше создавать при помощи других звуков свои "центры тяжести" в эфирном и в физическом. Это необычайно важно: ведь если астральное тело чересчур слабое - а упражнение может быть дано как раз по этой причине, - тогда оно не в состоянии удерживать эфирное и физическое тело. Эфирное тело расплывается, теряет форму, а физическое тело следует за эфирным и утрачивает контуры. Благодаря той работе, которую должен проделать весь человек, приводя в напряжение оба эти тела, чтобы в них создались "центры тяжести", вновь завоевывается первоначальная форма; под-

ключаются астральные силы в R(P) и подключается Я, уже исключительно благодаря активности, заключающейся в правильном произношении. Так создаются предпосылки выправления и укрепления астрального тела.

Участие речевого аппарата

Можно посмотреть на это упражнение еще и с другой точки зрения: с помощью каких инструментов речи образованы согласные - нёбом, языком, или губами. То, что выговаривается нёбом, исходит из глубин нашего организма, а в звуках "губных" мы пребываем на периферии нашего строения. Языковые звуки находятся посередине. "Один раз я ухожу в себя, другой раз - иду из себя наружу" (280/59). В первом предложении "Richtig recht rechnen richtet ruhige Rippen rastlos zurecht" человек остается в своем внутреннем: работа речевого аппарата идет здесь в области нёба и на языке. Зубы, а соответственно и чисто зубные звуки S,C,Z образуют границу между внутренним и внешним. И для того, чтобы не появилось никакой односторонности, никакого отвердения и никакой жесткой твердости, делается одно исключение - в слове Rippen: здесь участвует "губной звук" P, и это перемещение в другую область звуков действует настолько освобождаяще, что тотчас же приносит некий выдох и ведет к гармонизации. Благодаря любовному сопраниковению других воздействий вырабатывается нравственная сила.

Душевные способности и органы речи

Итак, нёбо выражает собой соответствие воле, языково-зубные звуки выражают мышление, а исполненные чувства губы - чувство. При рассмотрении элементов согласных мы могли бы наблюдать, что, не считая одного исключения, тепловые и земные звуки, действительно, противоположны - точно так же и здесь есть две полярности в непрерывной смене воздействий: сфера воли и сфера мышления. Один лишь раз высвечивается сфера чувства в слове "Rippen". Здесь снова есть некое любовное сопраниковение стоящего отдельно (Abseitsstehenden). Здесь действует некий нравственный импульс, Христов импульс.

Так мы видим на первом примере - создания "центров тяжести", - как вовлекается весь человек целиком, как он активизируется и напрягается и как благодаря этому он обретает крепость и форму.

Когда мы рассматриваем второй пример - какие инструменты речи вступают здесь в действие - нам становится ясно, что работа человека здесь протекает в его внутреннем мире.

Что означают полярности: тепловые звуки - земные звуки и область воли - область мышления

Здесь прежде всего необходимо упомянуть, что Р.Штайнер сказал о "тепловых" и "земных" звуках. "Выдуваемыми звуками, собственно, выражается следующее: "С Люцифером я не хочу иметь дела; то, что является люциферическим, должно исчезнуть". Когда мы произносим выталкиваемый звук, то выражаем: "Я

хочу задержать Аримана, я должен его удержать, ибо если он убежит, Ариман, то он отравит собою все; Ариман должен быть связан". В этих звуках действительно присутствует люциферическое и ариманическое" (279/134). С этими двумя полярными духовными сущностями мы и имеем дело в нашем предложении.

То нарастание, восхождение на новый уровень, возрастание (*die Steigerung, die Erhöhung* - "нарастание" - термин Гёте из "Учения о цвете" - прим. перев.), которое выступает благодаря двум полярностям, заложено у человека в ритмической системе. Это место, где с каждым ударом сердца и вздохом легких, с каждым циклом дыхания и ритма пульса все вновь и вновь порождается здоровье; где выравниваются как тенденции склеротического отложения, приходящие из полюса нервно-чувственного, так и действия воспаления, набухания, приходящие из полюса обмена веществ и конечностей. - Тот, кто воплощает это, кто стоит между Люцифером и Ариманом, - это Тот, Кто действует исцеляюще на весь мир, это Сам Христос. Трепет благоговения наполняет тебя, когда переживаешь, как сокрыто от наших чувств импульс Христа правит в таком простом упражнении.

Воистину чудесным образом создано это предложение из глубокой хождественной интуиции, из познания о духовной реальности - каким мог обладать лишь посвященный. Так благодаря постоянной работе будет нам открываться все больше и больше из того, что вершит здесь внутри в сокровенных силах.

Если рассмотреть это предложение по-другому, можно увидеть, например, действия цветов, тональностей, тонов и интервалов, отношения к металлам и другим субстанциям.

Обзор различных областей воздействия

Если рассмотреть

- 1) действия элементов (стихий);
- 2) "центры тяжести" в членах человеческого существа;
- 3) деятельность в органах речи;
- 4) душевные свойства (способности),

по отношению к отдельным звукам, то можно увидеть примечательный факт, что один из элементов, один из сущностных членов (одна из оболочек), один из органов речеобразования, одно душевное качество встречается на протяжении всего предложения лишь однажды. Также примечательно, что это избирательное средство воздействия падает на вторую часть предложения. Вовлечение другой области воздействия вызывает подъем на более высокий уровень (*die Steigerung*), усиление. Каждый раз человек предстает как целостность.

1. При рассмотрении действия элементов (стихий) в этом предложении постоянно рядом с дающим импульс начальным звуком R, "воздушным звуком" встречаются "огненные" и "земные" звуки, но лишь один раз - "водный звук". И тогда человек выступает перед нами в речи как Я-существо, живущее в четырех своих сущностных членах.

2. При рассмотрении "центров тяжести" постоянно выступает физическое тело и тело эфирное; но лишь один раз - тело астральное, которое должно быть

выправлено, восстановлено благодаря другим членам существа. "Центры тяжести" в трех телесных оболочках может создать только Я.

3. При рассмотрении органов речи - работа совершается в области языка и неба, и только один раз вступают в действие губы. И здесь выявляется весь человек целиком - в его способности к внутренней жизни, также как и в способности к взаимосвязи с внешним миром.

4. При рассмотрении душевных способностей выступают воля и мышление, между которыми слагается человек. И лишь один раз выступает и чувство, т.е. т здесь тоже человек выступает как целое, как существо мыслящее, чувствующее и волящее (таблица: разбор изречения "Richtig recht rechnen..." на рис. стр. 90-91 оригинала).

Присоединение астрального тела

Выправление (Zurechtruecken) и укрепление астрального тела стало явным в первом предложении. Теперь высшие сущностные члены человека должны быть приведены в созвучие с нижними. Тогда и можно ожидать терапевтического воздействия, поскольку тем самым затрагивается весь человек в целом.

Второе предложение

"Leben liebt Lehre, Lehre liebt Leben"

являет уже совершенно иной характер. Оно живет в областях водно-текучего и земного и создает, благодаря R, связь с высшими членами человеческого существа. Скользящее, текучее, струящееся, одним словом - водно-живое находит преграду в В, обретая некую оболочку; текучее окружается, окутывается своего рода формой. R есть метаморфоза L, что можно испытать также и в природе, когда вверх поднимаются туманные пары, непрерывно меняясь и растворяясь. Здесь в упражнении это проявляется как восхождение из области эфирного в астральное, от L к R, и вновь идущее книзу воздействие в нижнюю область, от R к L. Это взаимосвязь эфирного тела с телом астральным.

Р.Штейнер давал упражнения на оборачивание слов и чисел в обратном направлении для укрепления памяти. Это означает также некое выправление и укрепление сущностных членов человека. Попробуем представить пути этой фразы в круге согласных Зодиака:

"Leben liebt Lehre, Lehre liebt Leben"

(рисунок 7, со стр. 92 оригинала)

В зодиакальном круге присутствует движение, похожее на движение в первых четырех словах начального предложения "richtig recht rechnen richtet", разве что только E представлено намного чаще, чем в I. Это второе предложение в большой степени показывает некий оборот вовнутрь своего собственного бытия (In-sich-Gekehrtsein), определенную стабилизацию нервных сил. Жизнь, защиту и облачение получает "человек нервов" посредством согласных. В качестве гласных здесь используются только оба огненные дионисийских "звука нервов" - E и I, возникающих в подвижном, возбужденно-взволнованном человеке. E тяготеет к тому, чтобы усиливать - наращивать - жизнь нервного, а I вновь устремляет нервный поток вовне (280/41). Нервная система стоит ближе к ритмам дыхания,

чем к ритмам крови; таким образом, в этом упражнении астральное тело, работающее и действующее в дыхании, выправляется и устанавливается, правильным образом присоединяясь к эфирному. Тем самым нервные силы - астральное начало - будучи соединены с физически-эфирным.

Звук М в последнем предложении

"Mut machen mir mutige Menschenmassen" -

создает уравнивание обоих сущностных членов существа человека. М обладает чем-то таким, "что ладно ко всему подходит; что усваивает всякую форму" (279/69). М - это понимание, понимающий подход к какой-либо вещи" (279/88). Оно порождает, восстанавливает гармонию. Но это еще и инкарнирующий звук. В М можно слышать, как человек связал свое душевно-духовное со своим физически-телесным.

В гласных же вспыхивают еще раз все краски душевной гаммы, но в несколько другой последовательности:

U A e I - U i e - E e A e.

В словах Mut machen mir посредством U вызывается сильная связь верхних членов существа с его нижними членами, некое засыпание по отношению к миру духа и пробуждение для мира посюстороннего. В А происходит высвобождение верхних членов существа из нижних, тихое засыпание по отношению к физическому миру и пробуждение по отношению к миру духовному. U и А являются двумя самыми большими противоположностями среди гласных. Следующее за тем I в ударной ритмической протяженности - "mir"- переживается как стояние посередине, направленность на оба мира. В словах mutige Menschenmassen идет далее от U, пропуская при этом O, целый ряд гласных, вплоть до А. Таким образом, у нас имеется еще раз в U пробуждение в отношении физического мира, в I - Я-переживание, в E - консолидация и в А - всеобщее, всеобъемлющее чувство, единоебытие с миром, мир и человек в гармонии, блаженство, "как пенящееся вино, текущее по жилам" (278/18). Звук E в безударных слогах не в состоянии задержать поток уравновешенных гласных, но действие его таково, что ударные гласные обретают дополнительную силу. Тем самым достигается, опять же благодаря гласным, быстрое проникание астрального тела в эфирное и гармонизация верхних и нижних сущностных членов. Это способствует импульсу кровотока, движению крови и сердца. "Wind ist der Welle lieblicher Buhler" ("Ветер - возлюбленный волнами любовник") - говорит Гёте в стихе "Песнь духов над водами".

Пульсирующее движение крови осуществляется через посредство астрального тела - тела воздуха, тела движения. Благодаря "исправлению" астрального тела устанавливается нормальное и гармоническое действие волнующего и волнуемого. Подвижное - это водный организм, это соки и кровь.

Согласные здесь, вплоть до SCH, те же, что и в первом предложении, они лишь отчасти находятся в других конstellациях. В "само-на-себе-стоянии" (Sich an sich halten)(279/82), во "в-себе-закрытости" (In-sich-Geschlossenheit) (279/181), в "пробуждении" по отношению ко внешнему миру (282/69) и в "познании" (что является выражением и существом звука U) звук U в слове Mut обретает со сто-

роны звука Т значительную поддержку. Связь астрального тела в эфирном теле и телом физическим - в чем и заключается смысл трех предложений этого упражнения - усиливается благодаря звуку Т в слове Mut.

В своем выдыхании и отдаче А поддерживается влиянием СН в слове machen; потому что отдача, т.е. основная, характерная черта А, и пронизание своим дышанием суть также характерные свойства СН.

Звук I, стоящий между вдохом и выдохом, который дает человеку ощущение его собственного бытия (277/392) в слове mir принимает от R живость, движение, динамику. В R человек будет совершенно дик (280/59). R находится между отдачей себя и самоутверждением (279/132), еще, однако, оставаясь охотно внутри эгоистического и выражая собою взволнованность (279/132). Наложение оттенка этих качеств на звук I хорошо воздействует на человека, которому надо укрепить и усилить в I свою нервную силу и свою личность. "Тонкое равновесие в I (280/64,67) между внутренним и внешним миром, между вдохом и выдохом, достигается благодаря силе созвездия Тельца крепостью силы, внутренней активностью.

В словах "mutige Menschenmassen" вновь появляются уже известные конstellации звуков, однако здесь уже - получившие импульс со стороны M. Подходя к S в Massen, человек может почувствовать себя здоровее, потому как S выражает следующее: "Здесь мир собирается вовнутрь благодаря человеку, а человек, в свою очередь, стремится из себя в мир послать свое собственное существо" (282/357). В E находит себя человек, а через N отныне приобретает постоянство, отныне это удерживается. На сем завершается процесс укрепления, гармонизации и восстановления, исправляющего астральное тело (Zurechtrucken des Astralleibes).

Пути по зодиакальному кругу в последнем предложении "Mut machen mir mutige Menschenmassen" приведены на следующей иллюстрации:

(иллюстрация со стр. 95 оригинала)

Здесь изображены пути тех же предложений на планетном небосводе:

(иллюстрация со стр. 96 оригинала)

Ритмы упражнения

Рассматривая ритмы этих предложений, можно увидеть здесь определенное исправление и восстановление астрального тела:

Richtig recht rechnen
richtet ruhige Rippen
rastlos zurecht

Leben liebt Lehre
Lehre liebt Leben

Mut machen mir
Mutige Menschenmassen.

В первых двух строчках используется ниспадающий ритм, стоящий ближе к элементу дыхания. В начале идет пронизывающий вплоть до сухой трезвости, тяжелый **хорей** в слове richtig. Затем - призывающий к заходу внутрь, тяжело-весно-тоскливый **антибахий**: recht rechnen. Во второй строке возвращение к хорей: richtet, отсюда исходит шаг вверх к диктующему, утверждающему **дактилю** в ruhige, затем снова к **хорей** в слове Rippen, так, что между собирающим воедино хореем взгляд один раз направляется вниз, ко внутренней собранности, а другой раз наверх, к воспламененному мышлению. Хорей стоит между тем и другим и уравнивает обе стороны. В конце этого R-упражнения, в третьей строке стоит **хореймб** - Rastlos zurecht, которому присуще собирающееся в себе, друг с другом борющееся и разделяющееся в себе начало. Верхнее и нижнее одинаково сильны.

Второе предложение с "живым звуком" L движется из жизнерадостного ритма - " -", размера **адониса**. Верхнее с радостью вбирается в нижнее. Некий вопрос верхнего - и радостный ответ нижнего. Этот ритм полностью соответствует характеру L. Можно ощутить его как накат волн, как нежно вздымающееся море. Обращение слов в этом предложении не нарушает ритма.

В третьем предложении, в **эпитрите** - Mut machen mir - мы приходим на землю. В нем человек находит себя, исполняясь значительности и достоинства. Затем, однако, весы снова подсакакивают кверху, к утверждающемуся в себе диктату **дактиля** в слове mutige и обращаются назад к первоначальному ритму **хорея**, о котором Р.Штейнер говорит, что хорей являет собой первый шаг Меркурия из сверхчувственного в чувственный мир, что означает, будто нечто высшее втягивается в низшее, или же - высшие сущностные члены связываются в созвучии с нижними.

Действие этого упражнения, возбуждающего астральное тело, подобно действию мышьяка (Arsen): поскольку мышьяк (As) предписывается для возбуждения астрального тела, чтобы оно развернуло свои естественно ему присущие импульсы. Благодаря мышьяку астральное тело проникается энергией и приходит тем самым к более активной деятельности. "В человеке непрестанно присутствует легкая мышьяковистость, которая в особенности сильно наличествует в моменты пробуждения" (313/81). Если же этого нет, то человек может, делать это упражнение и тем самым становиться энергичнее, "арсенизироваться".

Определенная "сродная молитве отдача Божественным сущностям, которые представлены в звуках", открывает нам двери в духовный мир, который правит сокровенно позади звуков. "Мы должны суметь прикоснуться, войти в непривычное, суметь добиться религиозного благоговения перед этими божественными Учителями, звуками языка, ибо в них изначально заложен весь мир", и тогда они будут нашими наилучшими, наиболее благоприятными Учителями" (282/303).

НАПРЯЖЕНИЯ И ЦЕНТРЫ ТЯЖЕСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ ТЕЛЕ, ЭФИРНОМ ТЕЛЕ И АСТРАЛЬНОМ ТЕЛЕ ПРИ ПРОИЗНЕСЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ СОГЛАСНЫХ

Метаморфозы звука и метаморфозы слова

В третьей лекции цикла "Духовнонаучные рассмотрения речи", прочитанной 29 декабря 1919 года, Рудольф Штейнер говорит о метаморфозах звуков и слов. На различных примерах он показывает, что "при распространении на более далекие территории Земли происходит некое праобразное изменение речи". Предыстория (Ursache) речеобразования во всех этих областях Земли была одинакова, различаться они стали позже. Из единой примитивной словообразующей силы древних времен возникли разные языки.

"... В дальнейшем образовании языка проявилась некая своеобразная особенность, которую мы здесь рассмотрим на примере индогерманских языков". Дальше Рудольф Штейнер показывает соответствующую метаморфозу слова на следующем примере.

Древнейшая стадия слова "zwei" есть латинское слово "duo", которое и сейчас присутствует в латинском языке. На более поздней стадии это слово появляется в Средней Европе как "two", а новейшая стадия - слово "zwei". "По тому пути изменения, который прошло это слово, мы видим, что D(Д) становится T(Т), а T переходит в Z(Ц), причем именно в этом порядке: D-T-Z (Д-Т-Ц). То есть мы видим, что в своем странствии слово претерпевает определенную перемену звука. Немецкому z(ц) соответствует в других языках стадия th.

Греческое слово *thura*, которое осталось на этой более ранней ступени, на следующей ступени получает D(Д). Эту стадию еще можно видеть в английском слове *door*. Последнее преобразование дает T(Т) на место D(Д). Мы получаем немецкое (*hochdeutsch*) слово *Tur*. Эту метаморфозу можно проследить во многих словах.

"Если на той ступени, которая проявляется в греческом, стоит T, то в английском, который остался позади, стоит TH, а в немецком, который ушел вперед по сравнению с английским, будет стоять D(Д).

Там, где в немецком языке стоит Z(Ц), соответствующее английскому TH, на более ранней ступени должно стоять T, а на еще более ранней, греко-латинской ступени - D(Д). Это некая реально существующая картина...

Если сравнить слова, в которых есть B(Б), то на следующей ступени будет появляться P(П), а это в свою очередь будет переходить в PF, PH, F, а это обратно в B(Б)...

Точно так же существует еще последовательность G-K-CH(H) (Г-К-Х) и затем обратно в G(Г)".

(рисунок со стр. 100)

Первая стадия этого видоизменения образовалась постепенно начиная с 1500 года до н.э. Второе видоизменение, немецкая ступень, кристаллизовалась с VI века нашей эры. Английский и голландский на этой стадии отстают, а немецкий продолжает кристаллизоваться.

Рождение звука в древности совершалось так, что человек чувствовал себя при этом созвучным Вселенной. Из своего отношения ко Вселенной он вырабатывал согласное начало звуков слова - фактически, отображение внешних пред-

метов и внешних процессов. Тогда это рождение слова становилось в полной мере приноравливанием речеобразующего элемента ко внешним проявлениям.

"На следующей ступени, которая образовывалась в готском, древнегерманском и т.п. языках, на которой уже происходил дальнейший переход от этой стадии непосредственного приноравливания, совершалась душевная переработка. Язык обретал уже гораздо более душевные нюансы". Прохождение второй ступени придает нашему языку качество внутренней жизни.

"Когда достигается третья ступень - что как раз можно видеть в немецком, - то происходит уже большее дистанцирование от жизни, с тем чтобы в словах языка могли постигаться такие высоты абстракции, как, например, у Гегеля или в некоторых случаях у Гёте или Шиллера". То, что заложено в словах этих мыслителей, не просто пронизано душой, но "в высочайшем смысле принадлежит самому организму немецкого языка" в его "сильной одухотворенности". Здесь происходит "сильный внутренний процесс, в котором немецкий вырабатывается из более ранней ступени".

Процесс развития языка отрывается из прилаженности к внешнему миру и становится внутренне самостоятельным процессом. Присущее человеку индивидуально-душевное выступает вперед, развиваясь при этом вне зависимости от природы. "Таким образом средневропейский элемент речи прошел те ступени, на которых он становился сперва душевным, а затем духовным".

Преобразования звука и их центры тяжести в сущностных членах (оболочках)

В лекции "Царство языка; язык как отображение жизни" (17 июля 1915) Р.Штейнер показал, как действуют в человеке следующие звуковые переходы (преобразования):

B-P-F (Б-П-Ф)
D-T-S (Д-Т-С)
G-K-CH (Г-К-Х)

Трансформация этих звуков происходит по совершенно определенному закону. Звук постепенно выступает таким образом, что вначале он преимущественно вырабатывает свою силу из астрального начала. "Когда он таким образом некоторое время проживет в слове, развиваясь преимущественно из астрального - что означает, что человек для произнесения этого звука напрягает или напрягал в основном астральное тело, - то в более поздние времена появляются люди, которые напрягают уже не астральное, но преимущественно эфирное тело в том же самом месте, и звук начинает как бы располагаться в эфирном теле. И когда проходит еще какое-то время и человек уже прожил в этом состоянии, то он приходит к следующему, когда все это уже больше проходит в физическое и проживается в физическом.

Это происходит настолько регулярно, что... если мы посмотрим, например, на какое-то слово, которое некогда выговаривалось так, что звук его, главный звук слова, располагался в эфирном, то в более позднем времени обнаружится - совершенно независимо от значения слова, потому что значение слова само по себе может измениться, - что звук стал располагаться в физическом, а еще позднее снова в астральном,... а еще позднее он опять будет располагаться в эфирном.

У звуков есть тенденция прогрессировать в течение времени. И подобно тому, как мы наблюдаем постепенное, шаг за шагом развитие растения от распускания листьев ранней весной до раскрытия цветка и вызревания плода, а затем обратно к разрушению, также наблюдает существо из иерархии ангелов постепенное развитие звуков в том царстве, которое я описал вам как царство языка. Эти звуки, если можно так сказать, расставлены на разные позиции в царстве языка. И существо иерархии ангелов через некоторое время обнаруживает, что какой-то звук, который был некогда проставлен в астральном [теле], начинает проявляться в эфирном, а еще через некоторое время - в физическом. А если некий звук можно наблюдать в физическом, то через какое-то время он окажется опять в астральном.

Итак в действительности в развитии звука в царстве языка видится некое ритмическое движение. Это и есть глубинная основа закона смещения звуков.

Если взять именно этот пример - переход D(Д) в T(Т) и затем в S(С) (или Th, что то же самое)..., то можно увидеть, что D(Д) возникает потому, что человек, весь человек целиком, со всем своим четырехчленным строением, в определенной степени строит свой центр тяжести в астральном теле: отсюда возникает D(Д). Т мы образуем, создавая свой центр тяжести в эфирном. S(С) или Th образуется, когда человек создает центр тяжести в своем физическом теле.

Вы видите: если отвлечься от всего прочего, что живет в языке, от всех значений, которые живут в речи, то понимаешь, что в языке есть еще нечто особенное, некое трезвучие, которое, однако, проявляется совершенно как протяженная во времени мелодия - некое трезвучие... Если где-то есть исходная точка, то одновременно с ней звучат и другие звуки, те, которые стояли на том же месте слова в какое-то другое время". Память некоего существа из иерархии ангелов всегда длится, чтобы слышать отзвук тех звуков ступени, которая была перед этим.

"Когда организм проделал в языке всю триаду и вернулся обратно, то движение не повторяет предыдущее, но все целое одухотворяется. Заметьте, когда D переходит в T, а T в TH (или S, SS), то дальше оно не приходит обратно на свою первоначальную ступень, но совершает некий поворот вбок. То есть треугольник вы должны представлять не на плоскости.

(рисунок со стр. 102, 103)

В то время, как звук D(Д), T(Т), Th так движется дальше и идет вперед по спирали, он все время приходит в некое иное состояние. Пожалуйста, не думайте, что слово, дошедшее в своем развитии до th, снова возвратится к D - слово не возвращается, - но поймите, что слово умирает тогда и отдает свои строящие силы в некое иное царство. Слово, рождающееся в физическом, в эфирном или в астральном, создает свое окружение, умирает и затем вновь выступает на некоей высшей ступени как иная сила, предтворенным. Так что слово, которое мы можем проследить со времен Греции, от thanatos до death, и дальше вплоть до немецкого Tod, сейчас имеет предпосылку отмереть. Слово Tod умрет. Это будет в конце временного отрезка, который мы обозначаем как наша пятая послеплатоническая культурная эпоха. Этого слова больше не будет - оно умрет. Но сила, которая его создала, перейдет на некой более высокой ступени в силу челове-

ской души и будет содействовать тому, что людям станет легче понять сущность смерти в смысле нашей Духовной науки".

С возникновением каждого слова, жизнью и смертью слова развивается и умирает элементарное существо, которое проявляется в нашем мире в облике нашего слова. В каждом произносимом нами слове мы вступаем (eingreifen) в тело некоего духовного существа (93a/128). "Ангел направляет свои духовные очи на Древнюю Грецию, видит как там рождается из физического некое элементарное существо, видит, как оно эфиризируется, астрализуется и увидит, как оно умрет, когда пройдет наша пятая послееатлантическая эпоха развития" (17.7.1915).

Остается следующая загадка: в первой названной лекции утверждается, что звук, когда он проделал ступени превращений, возвращается к своему первоначальному звучанию, в то время как во второй упомянутой лекции значится, что превращение звука, если оно, например, началось в астральном и проходит развитие к эфирному и физическому, определенно снова возвращается к астральному, но не к тому же самому звуку; что преобразование звуков идет вперед по спирали.

Как понять это противоречие? Скрывается ли в нем какая-то тайна? Очевидно, что развитие идет вперед по спирали; в природе, в царстве растений мы тоже находим этот принцип спирального построения. Развитие человека в речи и языке когда-нибудь само разрешит эту загадку.

Центр тяжести тепловых звуков в физическом теле

Звуки В,D,G (Б,Д,Г), произнося которые человек приводит в напряжение свое астральное тело, являются "земными" звуками. Звуки же Р, Т, К (П,Т,К), при произнесении которых человек напрягается в эфирном, являются также "земными" звуками, а звуки F,S,CH (Ф,С,Х), которые изживаются в физическом теле человека, - это "тепловые" звуки.

Для второй метаморфозы Р.Штейнер не использует слово "напрягается", а говорит так. "И когда снова проходит какое-то время, в течение которого человек живет внутри этого помещенного в эфирное тело звука, то он (звук) в результате еще больше перемещается вниз, в физическое, его изживают (ausleben) в физическом".

Одно другого не исключает. Изживание в физическом и напряжение (anstrengen) физического тела вполне могут происходить наряду одно с другим. Всякому звуку требуется основа физического тела, поскольку звуки произносятся физическими органами. Они отражаются и входят обратно в физиологию (zurück physiologisieren), в различные органы и области тела. С первого взгляда кажется парадоксальным, что "тепловые" звуки приводят в напряжение физическое тело. Однако произнося, например, F(Ф), мы чувствуем некое напряжение в области мочевого пузыря, поскольку напрягается мускулатура нижней части тела. Мускулатура твердеет и это знак того, что она становится физической, что напряжение входит вплоть до физического тела.

При правильном произнесении звука S(C) напряжение физического тела за счет напряжения мышц происходит несколько выше, а при нёбном звуке CH

находится где-то в области диафрагмы и в области края желудка. Чувствительные пациенты сами рассказывают об этих ощущениях, без всяких расспросов.

При выдуваемых "тепловых" или "шипящих" звуках для правильного выговаривания звука необходимо некое более сильное и внезапное сдавливание легких - осязаемое в напряженности мускулатуры живота. Благодаря этому возникает внутреннее тепло. Р.Штейнер говорит в связи с речью и пением: "...Но ведь мы знаем: когда какое-либо воздухообразное тело сжимается, оно становится теплее, внутренне теплее. Сжатие обозначает согревание. Если тело расширяется, то оно снова использует это тепло на расширение. Так что колеблющийся, т.е. сжимающийся, уплотняющийся и разрежающийся воздух являет собою непрерывную смену тепла: тепло - холод - тепло - холод..." (278/28). В тепле же обитает наше **Я**.

Все это имеет огромное значения для речевой терапии. Однако прежде всего надо посмотреть, что говорил Р.Штейнер об основополагающем характере этих двух различных элементов согласных: выдуваемых, шипящих или "тепловых" звуках и выталкиваемых, "закрытых" или "земных" звуках.

Основополагающий характер тепловых и земных звуков и их связь с тенденциями к воспалению и склерозу

"Выдуваемые" или "тепловые" звуки "используют выдыхаемый поток, чтобы определенным образом высвободить воздух из тела и тем самым высвободить весь облик (Gestalt) тела. То есть основа выдуваемых звуков - воздух, идущий наружу. Итак, поток воздуха постоянно воспринимает облик тела; этот воздушный поток не удерживается во внешнем мире, но - распыляется, так что выдуваемые звуки всегда имеют характер самоотверженной самоотдачи, ухода вслед за внешним миром... Человек предоставляет этому внешнему миру делать с собой то, чего желает внешний мир, - делать, естественно, не с его физическим телом, но с той самой телесной формой, которую он придал выдоху. При выталкиваемых звуках все происходит совсем иначе. В этих звуках мы овладеваем дыхательной формой. Мы прежде всего определенным образом вкладываем наше **Я** внутрь этой формы и даем звуку приказ, чтобы он не сразу распылялся, когда выйдет во внешний мир, но чтобы наша форма во внешнем мире продолжала еще немного существовать. Тем самым человек становится в выталкиваемых звуках властителем. Здесь мы не можем говорить об уходе вместе со внешним миром, - но говорим о том, что внутреннее обнаруживает себя (Geltendmachen)... Действительно, насколько симпатия к внешнему миру выражается в выдуваемых звуках, настолько в выталкиваемых звуках выражается симпатия к самому себе. Выдуваемые звуки являются неэгоистическими, выталкиваемые - эгоистическими" (279/131).

В выдуваемых или "тепловых" звуках мы находимся в области подвижно-живого. Они представляют жизнь в языке, в речи (282/348). Выталкиваемые или "земные" звуки являются, напротив, "звуками душевной конституции (состояния) эгоизма, для того, чтобы заявило о себе собственное человеческое существо, которое желает сохраниться в мире" (279/132). "Так у нас есть очень отчетливое чувство, что здесь мы хотим уплотнить (отвердить) воздух. И нам лучше

всего было бы, если бы воздух кристаллизовался" (282/343). При помощи выталькиваемых звуков мы работаем внутри элемента земного (282/344).

Характерные образы этих элементов показывают сродство с обоими болезненными тенденциями: воспалением и склерозом. Воспаление, приходящее из области обмена веществ и конечностей, может быть уравнено силами, приходящими из нервно-чувственной области, которые, если они действуют безо всяких ограничений, приводят к склерозу. Склероз, коренящийся в области нервно-чувственного, может смягчаться при воспалении, а порой и выравниваться, и это означает, что с пациентами, страдающими простудой, судорогами, отложениями, отвердениями нужно заниматься упражнениями, в которых присутствовало бы много "тепловых" звуков и которые тем самым поддерживали бы смягчающие обменные процессы. Естественно, в любом случае, должны применяться и все другие элементы речи: гласные звуки, разные стили, ритмы и т.д.

Итак, когда человек произносит "тепловые" звуки, он должен напрягать свой больной организм, свой "организм холода", свое физическое тело. Если из физического тела должна быть изгнана чрезмерная холодность, то волевые импульсы должны приводить физическое тело в движение и оно должно при этом напрягаться. Я-организация должна пронизывать тело правильным образом, т.е. "тепловые" звуки должны так формироваться, чтобы отдельный звук проводился вплоть до напряжения физического тела.

Два различных вида воспаления и их взаимосвязь с сущностными оболочками человека и со звуками

Что происходит при воспалении?

Среди выталькиваемых звуков у нас имеются мягкие и твердые "закрытые" звуки: Б,Д,Г, и П,Т,К. При выговаривании мягких "закрытых" звуков Б,Д,Г должно появляться напряжение в нашем астральном теле. Весь человек как целостное четырехчленное существо создает при этих звуках различные центры тяжести в астральном. При твердых "закрытых" звуках П,Т,К человек должен приводить в напряжение свое эфирное тело и в различных местах его телесного облика внутри него создаются центры тяжести. Центры тяжести звуков Б,Д,Г и центры тяжести П,Т,К находятся на одних и тех же местах телесного облика, только для Б,Д,Г они расположены в астральном, а для П,Т,К - в эфирном.

Особенно интересно, что говорит Р.Штейнер в связи с этим о двух различных воспалительных процессах. Один раз он описывает воспаление так, будто астральное тело выделяется из физического тела и становится активно само по себе. "Пациент... страдает от наплыва грез, снов... и органически тяготеет к периферическим воспалениям... Это является доказательством, что астральное тело и Я в этом случае не сидят как следует в физическом теле" (312/106).

В том же цикле докладов ("Духовная наука и медицина") Р.Штейнер говорит о воспалительных процессах в их различных специфических формах протекания в органах, когда все эфирное тело человека становится в одном направлении инертным, вялым" и "ставшее вялым действие эфирного тела должно быть вновь приведено к своему нормальному охвату, распределению, так чтобы все эфирное тело человека работало здоровым образом." (312/248).

То есть при периферических воспалениях необходимо направить внимание на астральное тело и **Я**, а при воспалениях внутренних органов нужно активизировать все эфирное тело в области больного органа. Здесь проступает некая параллель с тем, что говорится о напряжениях при шести "земных" звуках Б,Д,Г и П,Т,К: астральное тело должно напрягаться при звуках Б,Д,Г, с тем чтобы оно питало интерес к физическому телу, а эфирное тело должно приводиться в напряжение при звуках П,Т,К, дабы оно могло действовать здоровым образом.

Здесь мы находим соответствие между тем, что описывается как воспаления, и различными формообразующими силами "земных" звуков, когда они рассматриваются в связи с сущностными оболочками, которые должны обрести интерес, должны быть выправлены и укреплены.

Центры тяжести в сущностных оболочках в различных участках облика человека

В докладе "Слово как творец формы (Gestalter)" в цикле лекций "Искусство формирования речи и драматическое искусство" Р.Штейнер говорит о том, что совокупность звуков, произносимых человеком в речи, охватывает своими действиями весь организм: то, что выговаривается при помощи нёба, пронизывает всего человека вплоть до пяток и пальцев ног, находясь, таким образом, в связи со всем человеческим организмом в целом. То, что говорится при помощи языка, связано по преимуществу со всем, что находится в голове человека - вплоть до верхней губы (но не включая нижнюю губу), и отсюда - к позвоночнику, охватывая спину сзади. То, что говорится с помощью губ и зубов, больше всего связано с грудью и вообще в передней частью человека. Так что, собственно, весь человек укладывается в речь. Можно было бы назвать речь *создательницей человеческого облика в этих трех направлениях*. Здесь имеются в виду не только эти девять звуков - Б П Ф - Д Т С - Г К Х, но вся система звуков во всем объеме.

Посредством образования трижды трех звуков в различных местах речевого аппарата каждый раз проявляется весь человек. Один раз - больше в физическом при звуках Ф,С,Х; в другой раз - больше в эфирном, посредством звуков П,Т,К; в третий раз - больше в астральном, через звуки Б,Д,Г.

При губном звуке Б весь четырехчленный человек целиком создает некий центр тяжести в астральном, в передней части фигуры человека: от нижней губы вниз, охватывая грудь и туловище.

При произнесении П центр тяжести находится в передней области, в эфирном, а когда мы правильным образом произносим Ф, то мы создаем центр тяжести в передней части тела, в физическом теле.

К звукам Д,Т,С, которые произносятся в середине, относится то же самое: весь человек целиком, как четырехчленное существо, создает центр тяжести
в астральном - при Д;
в эфирном - при Т;
в физическом - при С.

Эти центры тяжести находятся на голове, от верхней губы, через верх головы назад, вниз по позвоночнику, охватывая спину сзади.

К звукам Г, К, Х относится то же самое - для всего человека, до пяток и носков ног:

для астрального - при Г;
для эфирного - при К;
для физического - при Х.

Итак, если мы хотим, чтобы в каждой из трех упомянутых областей звукового формообразования человек создал некий центр тяжести и там привел в напряжение свое астральное, мы применяем упражнения и тексты, в которых в особенно больших количествах присутствуют мягкие "закрытые" звуки Б,Д,Г.

Если же центр тяжести и напряжения в этих трех областях звуков в большей степени должны находиться в эфирном, тогда в упражнениях акцентируются звуки П,Т,К.

А для того, чтобы у человека во всей его четырехчленной целостности возникали такого рода центры тяжести в различных местах его физической телесности, и чтоб напрягалось физическое тело, проделываются преимущественно упражнения и изречения, в которых повторяются звуки Ф,С,Х.

Если человек интонирует эти звуки неправильно, или же произносит их, используя не те речевые инструменты, какие надо, - тогда в нем не происходит здоровая деятельность. Начинают возрастать и распространяться воспалительные и склеротические болезненные тенденции, благодаря которым отворяются всевозможные двери люциферическим и ариманическим существам: человек может заболеть душевно или телесно.

Звуки, идущие от различных областей речеобразования, и метаморфозы душевного

Губы, зубы, язык и нёбо являются органической основой звука, творящего наш облик. В то же время эти речевые инструменты являются источниками чувства, мышления и воли, вливающих в язык. То, что стремится выразиться в языке от чувства, проявляется в губных звуках, от мышления - зубными и зубно-языковыми звуками; и от воли - нёбными звуками. Если душевные качества чувства, мышления и воли не оформлены должным образом, или если они не находятся в гармоническом соотношении друг с другом, то это выражается в оформленности звуков.

Однако каждая из душевных способностей - чувство, мышление, воля - может быть сама по себе негармоничной, неуравновешенной. Может оказаться, что один из трех относящихся к этой душевной способности звуков образован очень хорошо, а два другие - нет; например,

из группы звуков БПФ - или Б, или П, или Ф;

из группы звуков ДТС - или Д, или Т, или С;

из группы звуков ГКХ - или Г, или К, или Х -

могут быть недооформлены. Или может статься, что два из них хорошо сформированы, а один нет; или что все три плохо формируются. Таким образом, может по разному обстоять дело внутри группы звуков, соотносящихся с нашими душевными способностями.

(Здесь следует таблица со стр. 111 оригинала)

Б,П,Ф

"Как в зубах проявляется то, что отвечает мыслительному (Gedankenmassige) в языке и речи, мыслительная твердость, - так в губах проявляется мягкое, погружающееся в любовь чувствование (Gefuhlsmassige). И именно губы наполняют речь любовью, что сообщает другому о симпатии, передает ему симпатию" (307/82). Сами по себе губы есть проявляющееся снаружи нечто внутреннее, нечто, наполненное чувством. При звуке Б- исключительном звуке чувства, поднимающемся из души ощущающей и с ней связанном, - должно напрягаться астральное тело.

При звуке П губы плотно прилегают друг к другу, и "взрываются" силами нашего Я, которые мы вносим в дыхание. При этом человек в основном напрягает свое эфирное.

Мудрость, струящаяся с любовью из души самосознающей, идущая сквозь человека и из человека, открывается благодаря тепловому звуку Ф. Произнося Ф, целостный четырехчленный человек создает центр тяжести в своем физическом. Он напрягает свое физическое тело, которое дает ему опору для его сознания. Для правильного произнесения Ф необходимо сильное противодействие нижней губы верхнему ряду зубов. В губах и губных звуках живет любовь, живет чувство, а в зубах проявляется то, что, воплотившись, вошло в голову как небесная, божественная мудрость. При произнесении Ф эта божественная мудрость струится в дыхании, которое выталкивается наружу. Ф - это "сознание пронизанности Мудростью" (279/87): "знай, что я знаю". Мудрость немислима без сочувствия и любви, потому-то она и может открываться лишь в области чувства благодаря губно-губному звуку Ф. В звуке Ф содержится сила стремления сделать сознательным духовное в человеке. В переживании звука Ф достигается некая духовная ступень, некая ступень сознания, и физическое напряжение при извлечении этого звука служит тому основой.

Если произносится один из этих трех звуков Б,П,Ф, то при этом неслышно звучат и оба других. Как с каждым извлекаемым тоном звучат еще и два других, так благодаря способности, позволяющей извлекать три звука в "области чувства" (являющихся метаморфозой одного и того же в развитии речи) создается уравновешенность, гармоническое трезвучие.

То же относится и к звукам, произносимым в областях мыслительной и волевой, и которые тоже принадлежат к этой метаморфозе. Благодаря работе над упражнениями с тремя звуками Б,П,Ф, идущей от имажинативного переживания, и при правильной деятельности инструментов речи в чувстве достигается некая уравновешенность, гармония.

Д,Т,С

Такое же гармоническое трезвучие есть и в звуках, относящихся к области зубов: Д,Т,С. Зубы имеют отношение к мышлению. "Зубы приходят на помощь мышлению, когда оно стремится найти свое выражение в речи" (307/77). Звуки Д и Т приносят "определенное мыслительное, дефинитивное мыслительное в речь" (307/77). Когда вы выговариваете звуки Т и Д, у вас появляется ощущение, которое локализуется в передней части рта, у языка. Можно как бы "ощупать",

осязать то, что выражается в речи (280/52). Осязание связано с внутренним, душевным переживанием. Но язык, который является "органом душевного осязания", дотрагивается до зубов: осязается одновременно и то, что соответствует мыслительному.

В эвритмическом движении Д (которое является указующим движением) содержится нечто мыслительное, внутри него живет некое сознание, познание, а именно - что "кроме меня самого здесь есть еще нечто, на что указывает этот жест".

Можно увидеть, как мыслительное начало привходит исключительно благодаря образованию зубных звуков, как физиологическое являет отображение духовного. Д - это некое мягкое притрагивание, ощупывание языком, прикосновение, которое вырастает из души ощущающей. Человек при этом напрягает в основном астральное. Человек как целостное четырехчленное существо создает центр тяжести в астральном. Итак, Д дает нам в области мыслительного - ощущающее, астральное.

Т выговаривается посредством сильного толчка, упора языком в верхний ряд зубов. Это - "крепкое касание". При этом еще больше используются зубы для того, чтобы помочь войти в речь "дефинитивному мыслительному", абсолютизированному, некоей окончательности, "твердой фиксированности", "исправности". Т - это "жесткое самоутверждение", оно "стукнулось". У него есть вес, и кроме того, *творческая сила*. Однако творческая сила может проистечь только из внутреннего настроя, исполненного благоговения или *душевности*. Рассудок и душевность образуют ту основу, на которой деятельность может быть творческой. В звуке Т рассудок и душевность находятся в гармонии; здесь то, что удерживается в строе души, переработано в рассудке.

Когда душа исполняется настроя Т, то она испытывает некое благоговение, нечто празднично-торжественное; переживает глубокое благостное поклонение - как это было всегда присуще "Тао" ("Дао" - прим.пер.). Лао-цзы описывает в своем учении "Тао" как высочайшее существо, которое является изначальной основой как физического, так и нравственного мира. Умирая, человек погружается в Тао, превращаясь в него, чувствуя себя с ним единым.

Этот благоговейный настрой - исходное настроение любой творческой деятельности - можно было видеть, например, у Гайдна, который перед тем, как начать писать музыку, преклонял колена в молитве, становясь соединительным звеном между миром духа и нашим миром. Это можно пережить в его музыке.

Т так же как и Д указывает на что-то, излучаясь, но оно излучается, знаменуя излучение с небес на землю (279/65). Благодаря Т мы встречаемся в мышлении с небесными силами; или можно еще сказать: через посредство сил Т мы постигаем спиритуальное мышление. Силы Т притекают из области созвездия Льва, из "пламенного воодушевления". Пронизываясь, одухотворяясь жаром пламенного воодушевления, человек может стать творцом. Благодаря пламенному воодушевлению он отдает себя, вступая в царство мировой мысли, и он приносит ее - как Т - с небес на землю подобно тому, как цветущее растение восходит к небесам своим цветом, запахом и пылью, связуя себя со Вселенной и получая от нее отдачу, дабы благодаря действию творящих сил затем произвести из себя плоды и семена, в которых скрыто будущее. При выговаривании Т напрягается эфирное тело, которое в то же время является и телом мышления. Итак, в звуке Т силы

рассудка и силы душевности, мыслительные силы и "тело мышления" находятся в гармонии. Если звук произносится правильно, они образуют одно целое, единство.

Звук С или звук Ц "представляют собою определенное самостоятельное существо". Звук С всегда ощущался именно "как нечто совсем по-особому глубоко пронизывающее в речи" (279/74). В древнейшие времена человеческого развития S(C) переживалось с тем же чувством, как символ змеи или символ жезла Меркурия, - как нечто, вызывающее страх, как что-то, чего надо остерегаться (279/75). При С переживается не только мыслительная явность и абсолютизм, субстанциальность мышления, как для звука Т. Здесь добавляется еще нечто, а именно, что с той сознательностью, которой наделено С, можно пронизать все: ничто не может остаться сокрытым перед силою С. Импульсом звука С можно достичь глубокой тишины, успокаивая пребывавшее в беспокойстве. Звуком С можно успокоить целое собрание людей.

Тот, кто овладевает силой С, может воздействовать на все живое, может успокаивать людей и стихии. С делает человека духовно подвижным и может приводить к высоким степеням сознания. Однако в нем скрывается и опасность: если человек не окреп морально, то С может свести его к дурному. Если владеющий им свяжет себя волей к господству, то оно ведет такого человека ко злу. Человек становится черным магом.

Когда человек произносит тепловой звук С- и Ф и Х тоже, - он приводит в напряжение свое физическое тело и создает, как единое четырехчленное существо, центр тяжести в физическом. Благодаря этому он может развивать свое сознание и расти духовно. Человеческое сознание может раскрываться только на какой-либо твердой основе и при исполненной силы действии Я - а наше Я живет в элементе тепла. Сознание опирается на эту двойственность: на физическую основу и на Я. Итак в С мы имеем некую мыслительную силу сознания, пронизывающую физическое и духовное, и напряжение физического тела, создающее основу для звука.

Г К Х

Звуки Г,К,Х мы произносим при помощи органов речи, которые лежат дальше всего, в самой глубине. Мы столь же далеко входим при этом и во внутренний мир человека, туда, где живет воля. Там, в этой небной области, которая является областью воли в органах речи, переживается также и это трезвучие.

Произнося Г, человек напрягает преимущественно свое астральное тело, и весь человек в своей четырехчленной целостности создает в астральном центре тяжести. Г переживается как некое "соединение воедино", "утверждение внутреннего". Здесь говорит наша душа ощущающая, которая собирает воедино внутреннее и отстраняет (отражает) внешнее: Г также может переживаться как некое существо, которое господствовало над силами внешнего мира и которому служили силы мира нижнего (*6). Физиологически процесс произношения этого звука представляет собой то же самое: прежде чем произносится Г, корень языка смыкается со сводом мягкого неба. Невозможны глотательные движения и

внутри не может проникнуть дыхание. Т.е. и чисто физиологически здесь тоже внутреннее собирается воедино, а внешнее отражается, отстраняется.

Закрытие, однако, не только является разделением на внутреннее и внешнее пространство, но оно также ставит преграду на пути из остального тела в голову. Мягкое нёбо (Gaumensegel), его свод, сжимается и перекрывает воздушные пути, гортань закрывается, корень языка приподымается и прижимается к нёбу. Верхнее и нижнее оказываются закрытыми, каждое в себе. Затем из **Я** проталкивается дыхание. Корень языка и гортань выталкиваются по направлению книзу. Мы опять видим в этих движениях ту же картину: Г господствует над силами верхнего мира и им служат силы мира нижнего. Воля, которая еще связана с душой ощущающей, действует в звуке Г, и центр тяжести в речи находится здесь в астральном.

Для звука К этот "взрыв" связан с еще большими силами, он еще сильнее. Корень языка и гортань прямо-таки молниеносно выталкиваются вниз. В звуке К мы имеем внутри нечто властвующее над материей исходя из Духа (279/95). Здесь Р.Штейнер приводит пример слова "kusch" ("кыш!" - по-русски): так мы говорим, когда имеем дело с крикуном, которого невозможно унять, который стоит перед нами как нечто материальное, наводящее страх, что мы не сумеем с этим справиться. Укрепляясь в противодействии ему, мы хотим сдуть его прочь и говорим: "kusch!". Здесь чувствуется "отвращение", отталкивание, сжатие в самом себе, направленное против того, чему говорится kusch!, но также и господство над ним (279/95).

С помощью К человек вырабатывает в себе силы мужества. Если не делать упражнений на К, то (в рецитации) не будет хватать мужества, чтобы, например, верно выделять точку с запятой и т.п. "Благодаря упражнениям с К предложение начинает достигать уха" (280/51). В звуке К действуют силы мужества и воли, которые пронизываются рассудком и весь четырехчленный человек в целом при этом напрягает свое эфирное тело. Это можно ощутить в упражнении "Komm kurzer kraftige Kerl".

Звук Х является одним из "тепловых" звуков, произносящихся в области воли. "Внутри всего дыхания заложен звук Х... Х проникает с дыханием даже внутрь предметов. Оно говорит нам: "Слушай (Hör zu...)... и войди внутрь того, что ты слышишь, восприми это. Почувствуйте только то перетекание человека в иное в слове Ich ("Я"), благодаря чему выражается понимание, постижение иного. Happig - hab'ich...(жадный, у меня есть). Теперь сравните с такими образованиями, как launig (забавный, веселый), straflich (наказуемый, недопустимый), langlich (продолговатый). В окончании -ig (ich=ig) мы сразу становимся всему подобны. Мое дыхание струится, выходя наружу и подступает к вещам: становится подобным всем вещам". Это говорится из сущности формирования речи (Sprachgestaltung), не этимологически или философски-лингвистически" (280/54). Х - это всецелая "отдача себя" (280/59). Эта самоотдача, это становление подобием всех вещей являет собою высочайший идеал в сфере воли.

Космические, вселенские силы, стоящие за звуком Х, помогают нам погрузиться в существо дерева, животного, человека и пережить его, ощутить его, соединиться с ним чувством, последовать в понимании за его существом. Это может пробудить нас к более глубокому осознанию, к пониманию и постижению

окружающего нас мира. Здесь воплощается социальный христианский идеал братства, действенной любви.

Чтобы извлечь этот звук, пробуждающий интуитивное сознание, "тепловой звук", который образуется в областях воли нашего речевого аппарата, человек приводит в напряжение в основном свое физическое тело. Весь четырехчленный человек в целом создает некий центр тяжести в физическом (Доклад от 17.06.1915). Физическое является той основой, на которой сознание и дух могут разворачиваться здоровым образом.

Итак человек может извлекать в каждой из этих трех областей - губы, язык, нёбо - три звука, которые принадлежат к метаморфозе души ощущающей; души рассудка или душевности; души самосознающей: Б,Д,Г - П,Т,К - Ф,С,Х. Эти звуки так же отличаются друг от друга по своим тонам, своим воздушным формам и формообразующим силам, как отличаются друг от друга чувство, мышление и воля.

Если эти три различных звучания идут из имажинативного переживания, то они могут приносить некое гармоничное развитие в областях, соответственно души ощущающей, души рассудка или душевности, души самосознающей. Развитие проистекает от восприятия (души ощущающей) - к понятиям (душе рассудка или душевности) - к осознанию (душе самосознающей); или же: от чувства себя единым с миром (душа ощущающая) - к душевному переживанию мира (душа рассудка или душевности) - к духовному постижению мира (душе самосознающей). Это развитие относится как к чувству, так и к мышлению и к воле.

Итак, звуки, объемлющие собой все развитие человека и те центры тяжести, которые человек создает своим четырехчленным существом, - Б, Т, Х.

Б - душа ощущающая, "центр" в астральном;

Т - душа рассудка и душевности, "центр" находится в эфирном или в "теле мышления";

Х - душа самосознающая, "центр" находится в физическом.

В Р Ф
D T S
G K CH

"Центры тяжести" и их сопряжение с душевными качествами.

Душа ощущающая связана с напряжением астрального тела при образовании звуков Б,Д,Г таким образом, как это развилось в древнеперсидской культуре. (Имеется в виду "пра-персидская" культурная эпоха" по наименованию Р.Штейнера - прим.пер.). Можно было бы посвятить целое отдельное исследование тому, насколько большую роль играли в соответствующей культуре эти звуки и каким образом они произносились.

Нечто подобное относится и к звукам П,Т,К, при извлечении которых должно напрягаться эфирное тело, в чем участвует душа рассудочная. "Душа рассудка или душевности имеет своего рода выражение, отпечаток своего существа в эфирном" (121/16.6.1910). В греко-латинской культуре (культурной эпохе)

Я человека вступает в душу рассудочную и становится благодаря этому свободнее, самостоятельнее.

Физическое же тело должно напрягаться при извлечении звуков Ф,С,Х. Оно является основой для того, чтобы **Я** могло вступить в душу самосознающую, которая формируется в течение пятой послеатлантической культурной эпохи. При таком использовании физического тела, о каком говорилось выше, мы приходим к постепенному, шаг за шагом, образованию души самосознающей (121/16.6.1910). В физическом звуки Ф,С,Х могут “изживаться” точно так же, как душа самосознающая “изживает” себя в физическом. То, чего достигает душа самосознающая, наше **Я** вработывает в физическое тело.

Когда мы напрягаем наше физическое тело и звуки F,S,CH изживаются в физическом, то при этом совершается некая предварительная работа - наше **Я** проделывает эту работу, преобразуя физическое тело в Духо-человека (Geistmensch) или в “Атман”.

Когда мы напрягаем наше эфирное тело при звуках P,T,K, то это может рассматриваться как предварительная работа **Я** по преобразованию души рассудка или душевности в Жизне-Дух (Lebensgeist).

И когда мы напрягаем наше астральное тело при произнесении звуков V,D,G, то мы можем это рассматривать как некую предварительную работу **Я** по преобразованию души ощущающей в Самодух.

Все, что должно придти в будущем, прежде переживает свое приурочивание. Оно должно входить в настоящее уже сейчас, чтобы сообщать какую-то часть себя для грядущего (121/10-й доклад).

В 10-м докладе цикла лекций “Миссия единичных народных душ в связи с северно-германской мифологией” есть схема того, как разные культурные эпохи взаимосвязаны с образованием тела эфирного, тела астрального и тела физического и развитием души ощущающей, души рассудка и душевности и души самосознающей. Сюда можно добавить звуки, которые “вызываются” благодаря тому, “что человек как целостное четырехчленное существо создает определенные центры тяжести” опять-таки в астральном, эфирном или в физическом и при этом приходят в напряжение эти сущностные члены его существа.

Это невероятно важно - в особенности для терапии, - что должен быть приведен в напряжение (т.е. активизирован) весь человек в целом, что должны быть созданы “центры тяжести” в его сущностных членах и он должен вынести, извлечь звуки из своего организма, “вызвать” их, прежде всего, благодаря этим напряжениям.

(рис. со стр. 119 оригинала)

Эта схема не имеет отношения к “сдвигам” звуков. Мы можем говорить о сдвиге звуков в пределах германо-европейского языкового пространства и на следующей таблице видно, как слово возникает на первой, второй или на третьей стадии.

1 ступень	2 ступень	3 ступень
латинский - duo	греческий - Teis	греческий - Thyra
английский - two	готтский - threis	английский - door
немецкий - zwei	немецкий - drei	немецкий - Tur

Метаморфоза звука имеет отношение к одухотворению звука и к его вхождению во внутреннее душевное начало, и одновременно с этим имеет отношение к развитию элементарных существ.

Душа ощущающая, душа рассудка или душевности, душа самосознающая являются видоизменениями астрального тела. Наше **Я**, которое работает во всех трех модификациях, в душе ощущающей действует таким образом, что человек почти и не ощущает свое **Я**. Оно “вынашивается” (“высиживается”) в душе ощущающей в глубокой тишине. Впервые наше **Я** обращается наружу и проявляет себя в душе рассудочной (или душевности). В душе самосознающей, как в высшем члене человеческой души **Я** становится впервые совершенно явственным. Эти три члена внутреннего существа человека - это тремя способами преобразованное его астральное тело. Они перерабатывают само астральное тело, эфирное тело и физическое тело, готовя их для будущего. “Однако это переработанное есть именно то, что живет в глубинах нашей души. Душевное, внутреннее начало человека - это три модификации его астрального тела. Эти три модификации должны располагать определенными инструментами и это проявляется вовне таким образом, что в астральном теле имеет своего рода инструмент душа ощущающая, в эфирном - душа рассудка или душевности и в физическом теле - душа самосознающая” (121/3-й доклад).

Слово есть Божественный дар - “и Слово было Бог”, - оно дано не только чтобы люди понимали друг друга, но чтобы в нем человек мог крепнуть и развиваться. Божественные деяния открываются нам через посредство звуков языка, благодаря звукам. В нашем физическом теле мы несем некое отражение звездного неба или мирового начала Согласной; а в нашем эфирном теле некое отражение мира планет или мирового начала Гласной. “В то время как ребенок развивается, из тела в органы речи тянутся те самые силы, которые отображают Вселенную и формируют органы речи. Более внутренние - лежащие внутри - органы речи так формируются из сущности человека, что они могут давать гласное (“вокализировать”), а органы, расположенные ближе к периферии, - небо, язык, губы и все, что более создает форму физического тела, - устроены так, чтобы возникало “начало согласного” (Konsonantismus) (209/108).

В наше время речь, которая должно нести человеку откровение творящих звездных миров, - разрушена и разрушена страшно. И нет ничего удивительного, что при этом человечество больно душой и телом. Божественная мудрость онемела, умолкла в человеке. Речь поверхностна, внутренне ненаполнена, она стала опустошенной, абстрактной; звуки - пустые оболочки, лишённые жизни, как трупы. Человеку пора вновь учиться обращаться к силам, скрыто живущим в нем, делать осознанными свои органы речи и звуки, ибо через речь мы физиологически возвращаемся назад, к нашему внутреннему душевному и к нашим внутренним органам. Речь, ставшая абстрактной, действуя обратно, давит и парализует, вызывая болезни внутреннего душевного строения.

Люди должны стремиться внутренне обрести имагинативное переживание звуков; тогда люди станут творческими, богатыми душою и подвижными в становлении своего мышления (339/15.10.1921). В образном переживании речи человек поднимается над интеллектуально высказанными словами, выходит из

них, проникает сквозь них к объективности звуков и слов, и слова могут стать для него истинными внутренними духовными переживаниями. “Ведь это и есть тайна современного посвящения: поверх слова выходить к переживанию духовного” (233а/96).

Когда мы живем в образности речи, мы пребываем внутри эфирного созидания. Это та сфера, в которой разворачивается живое мировое Слово, которое прошло через мистерию Голгофы. Благодаря своей жертвенной смерти Христос дал человечеству возможность воспринять в себя живой источник Слова, языка. Сейчас язык снова может стать живыми имагинациями, и может оживить других (224/13.4.1023). Без этого невозможна и дальнейшая жизнь человечества, ибо “духовная жизнь человечества иссушится и люди смогут продолжать лишь некую животную жизнь, если не возникнет понимание таких вещей” (190/84).

Душа ощущающая, душа рассудка или душевности и душа самосознающая в чувстве, мышлении и воле

Б,П,Ф

Чувство к чему-либо присутствует здесь прежде всего в ощущении - Б, - затем оно преобразуется, человек обращается навстречу этому чувству и пытается понять то, что породило это чувство, - П, - и затем человек поднимается еще выше, дабы посмотреть с еще более высокой ступени - Ф. На этой ступени мы уже на разрываемся в разные стороны, побеждая, преодолевая или мучась; человек больше не страдает и не ликует из-за своего собственного. Здесь наше собственное Я преодолено уже настолько, что человек не ищет в себе основания для смеха и слез, но находит их во внешнем мире, - чтобы он опять мог смеяться - плакать и плача - смеяться” (107/277). Тогда достигается то возвышенное состояние сопричастного любви успокоенного просветления, соединяющего в себе смех и слезы, когда человек становится мудрее. Но на пути постижения мудрости нижние ступени - душа ощущающая и душа рассудка или душевности - должны оставаться в сохранности. Б и П не должны потеряться, когда Ф станет действенным. Тот, кто достигает мудрости без твердой основы и почвы под ногами, становится шутком или глупцом.

Д,Т,С

Рядом с “мыслительной определенностью” - Т - должен стоять элемент ощущения: иначе человек может стать тупым упрямым. Он может чересчур прочно утвердиться на путях своего мышления и стать неуступчивым, не терпящим возражений. Если же человек так развивает свое мышление, что он одновременно с этим рассматривает вещи с некой возвышенной, одухотворенной ступени, то можно достичь нового уровня понимания. Поднявшись над жизненными взаимоотношениями и научаясь сознательно направлять свое мышление - а это может достигаться благодаря силам С, - можно не утратить тепло, струящееся из души ощущающей и выраженное посредством Д. Без этого душевного дара возникает опасность, что человек, у которого силы С возобладали бы в мысли-

тельном, будет применять силы мышления только для собственных потребностей, станет холодным, надменным, расчетливым, а отсюда - злым и разрушительным.

G,K,CH

Столь же важно, даже необходимо, чтобы в области воли звуку X предшествовали бы звуки К и Г. В то время как Г собирает внутреннее, укрепляя его и отодвигая внешнее, в К человек завоевывает решимость и силу мужества, благодаря тому, что вершит в К как божественная сущность. Он достигает способности овладевать материей из духа. Оба этих действия сил необходимы для его развития и образуют основу, поддерживающую X, дабы человек не истратил сил X на эгоистические цели. Однако и потерять себя - стать “подобным всем вещам” - ему нельзя. Он должен сохранить силу Г, которая собирает внутреннее воедино. Он должен также удержать силу К, подчинить себе материю, - что означает, не идти вослед за ненужными желаниями внешнего обладания; не поддаваться подступающим обольщениям душевных или телесных наслаждений, чтобы “вхождение в вещи”, которое приходит из областей воли для звука X, оставалось бессамостным и не вело к захвату в обладание или к неподвластному волевому выражению, нажиму. При *фырчании* можно замечательно пронаблюдать это взрывающееся, неуправляемое выражение воли, давление воли. Само слово *фырчать* (Fauchen) говорит об этом своими звуками. Оно образуется двумя тепловыми звуками, содержащими в себе силы пронизания. Раньше немецкое слово Fauchen писали с PF, т.е. Pfauchen, - где еще сильнее переживается вхождение дыхания, его вторжение, подобное некой стреле, выпущенной из туго натянутого лука. Так в волевой области нашего инструмента речи с силой произнесенное X может выбрасываться, выстреливаться, как сильное выражение воли, навстречу другому существу.

Расщепление личности и распознавание этого в речи

Так как наше Я должно быть деятельно во всех трех частях его внутренней жизни - в душе ощущающей, в душе рассудка или душевности и в душе самосознающей, - также и Б немислимо без П или Ф в области чувств; Т - без Д и С в области мышления; X - без Г и К - в области воли. Они являются ступенями развития души ощущающей, души рассудка или душевности и души самосознающей. Также невозможно представить себе, чтобы они были звуками только в области чувства, или только мышления, или только воли. Эти три области невозможны друг без друга, они нуждаются одна в другой. Они, прежде всего, делают нас “земными людьми” и приводить их в гармонию есть наша непреложная задача. Человеку всегда необходима эта тройственность, дабы не нарушалось равновесие, или же чтобы оно могло все снова восстанавливаться.

Если нормальное равновесие нарушается, то три области - мышления, чувства и воли - распадаются, отделяются друг от друга; это же происходит и в речи. Те, что живут только в чувстве, высвобождаясь от всего по-земному тяжкого, те, кто не чувствуют себя более связанными с землей, говорят с придыханием, неар-

тикулированно, рассеиваясь как рассеиваются облака. Это заметно, например, у наркоманов, однако появляется и при различных заболеваниях. Если этим людям удастся артикуляция, и в особенности, при нёбных звуках - они чувствуют себя хорошо. Тогда они становятся пробужденнее, могут яснее мыслить. Также и благодаря музыкально-ритмической речи Я человека становится в правильное отношение к физическому телу и при этом обретает здоровую взаимосвязь как с физической так и с духовной жизнью. Тогда пробуждается настоящий, разумный энтузиазм, а преувеличенное, люциферическое начало связывается.

Людям, освобождающимся от своего физического тела в приближении смерти, труднее всего произносить земной звук К - ведь К образуется в той части нашего инструмента речи, которая соответствует области воли. Также труднее всего произнести звук К людям, получающим обезболивающие средства и находящимся по этой причине в притупленном состоянии, никогда не приходя полностью в дневное сознание.

Человек абстрагирующий в своем мышлении, отходя далеко от чувства и воли, будет говорить в основном четко и ясно, но “от головы”: без дыхания, рублено и быстро. Гласные, которые являются душевным наполнением речи, становятся слишком короткими. Согласные оформлены лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы выразить смысл слова. С “абстрактными” работать очень трудно, поскольку они все время разрушают вымышленными вопросами все то, что бережно выстраивается в работе. Их трудно привести к внутреннему переживанию (в душе); там у них, с одной стороны, вынашиваются непрерывные сомнения, а с другой стороны, охота насмешки.

Речь должна пройти через тепло сердца. Кровь, несущая тепло, притекает к легким. Мы говорим при помощи воздуха, который прогрет теплом нашей крови сердца. В горячей крови обитает наше Я. Это тепло нельзя терять ни в том, как человек говорит, ни в том, что он хочет выразить. У людей интеллекта, которые живут в одних абстракциях, речь бескровная, холодная : они удерживают в себе дыхание.

Если речь переходит в звериный визг, крик и завывание (как у людей агрессивных или пьяных, или у некоторых эстрадных певцов), если в самой речи есть нечто неоформленное, неконтролируемое, бессмысленный рев - орать, ведь, можно и тихо, - то здесь выражается отделение воли от мышления и чувства. Голос, выходя из тела, звучит глухо, лишенный внутренней основы. Согласные тоже неартикулированы, лишены формообразующей силы. Здесь выражает себя разнузданная, не подчиненная собственному Я воля.

Итак, люди, которые в результате неправильного развития высвободили свое чувство из необходимой троиственности - мышления, чувства и воли, - они могут “утонуть” в своем чувстве, купаясь в нем и наслаждаясь. Для людей, у которых нет гармонии в мышлении между чувством и волей, опасность заключается в возможности абстрактности и всезнайства. Люди же, которые высвободили свою волю из этой троичной душевной целостности, будут совершать слепые и необдуманые поступки.

В книге “Как достигнуть познания высших миров” в главе “Расщепление личности в процессе духовного ученичества” Р.Штейнер говорит о последстви-

ях, которые могут появиться в ходе ученичества: если разделение трех сил - мышления, чувства и воли - наступает прежде, чем человек, усилив своим **Я** собственное сознание, этим высшим сознанием создает гармоническое соответствие этих трех сил, тогда воля, не сдерживаемая более в равновесии мышлением и чувством, устремляется безудержно своим собственным путем. Из-за отсутствия власти мышления и чувства над волей человек становится “деспотической натурой и переходит от одного безудержного действия к другому”.

Если чувство идет на поводу своих собственных закономерностей, освободившись от воли и мышления, то может возникнуть личность, склонная к зависимости от других, преклонению перед другими, “отдающая себя в безграничную зависимость вплоть до утраты всякой собственной воли и мышления. Вместо высшего познания ее уделом явится самое жалкое опустошение и бессилие... Или, может случиться, что натура, склонная к благоговению и религиозному вдохновению, при таком преобладании чувства впадет в совершенно поглощающую ее религиозную мечтательность... Третье зло наступает в том случае, если пересиливает мышление. В этом случае развивается враждебная жизни, замкнутая в себе созерцательность. В глазах таких людей мир наделен значением только в той мере, в какой он доставляет им самим пищу для удовлетворения их безгранично разросшейся жажды мудрости. Ни одна мысль не может побудить их к действию или к переживанию. Они во всем проявляют себя как безучастные, холодные натуры...

Таковы три ложных пути, на которые может вступить духовный ученик: деспотизм, расплывчатость чувств и холодное, бессердечное стремление к мудрости”.

Сегодня у людей происходит высвобождение их сущностных членов, ибо все человечество в целом переходит через порог духовного мира. Но если сущностные члены человека расщепляются слишком рано, отделяясь друг от друга без должного нравственного развития, то это приводит к губительным последствиям. Искусство формирования речи (*Sprachgestaltung*) является целительным средством, поскольку здесь наше Я посредством каждого отдельного звука собирает наши сущностные члены воедино и поскольку благодаря звукам наши оболочки (сущностные члены) “напрягаются” и крепнут. Тем самым “связывается” “князь мира сего”, который стремится людей разрушить (282/352).

Заключение

Если мы внимательно посмотрим с точки зрения искусства формирования речи, какие звуки произносятся или могут произноситься неверно, и если мы рассмотрим их во взаимосвязи с тремя душевными ступенями развития, - душой ощущающей, душой рассудка или душевности и душой самосознающей - и тремя областями чувства, мышления и воли, то можно увидеть разнообразнейшие предпосылки и возможности. Одна из задач будущего - исследовать, воздействуют ли, и если да, то как, воспалительные и склеротические заболевания на душу ощущающую, душу рассудка или душевности и душу самосознающую; существует ли в то же время определенная слабость в астральном, эфирном и физическом и отражается ли это вновь в произношении отдельных звуков; про-

является ли как-то в чувстве, мышлении и воле если звуки соответствующих областей тела проговариваются неправильно?

Иными словами, существует ли определенная взаимосвязь между, например, неким периферическим воспалением в передней части тела, нарушением в душе ощущающей, жизнью чувств, слабостью в астральном и звуком Б; или, например, между склерозом, всем телом человека в целом, нарушениями в душе самосознающей, в воле, ослаблением физического и звуком Х. Или же - между внутренним воспалением в области головы выше верхней губы по направлению назад включая область спины и позвоночника - и душой рассудочной или душевности, мышлением, ослабленностью эфирного тела и звуком Т. Или же еще и другие, остальные шесть возможностей.

Согласные, однако, не только формируют облик нашего тела, они также придают форму нашим органам. В неартикулированности и не-образности речи могут проявляться и действовать болезни. Обращая внимание на звуки речи, мы расширяем наш взгляд, чтобы увидеть всего человека во всей его целостности. Мы живем в то время, когда тайны Человека, созданного из мировых начал Гласного и Согласного, должны все более и более открываться, дабы речь могла стать некой “действенной наукой” (intensiven Wissenschaft) (301/22).

Развитие духовной науки связано с дальнейшим усовершенствованием внутреннего чувства и внутренней формирующей и облекающей силы нашей речи. Вся эволюция человечества взаимосвязана с познанием сокровенной силы слова. Человек развивается - в слове.

Литература

- 1.Heinz Mueller. Von der heilenden Kraft des Wortes und der Rhythmen. Menschenkunde und Erziehung, Bd.22. 2.Aufl.Stuttgart 1977. (О целительной силе слова и ритмов. Учение о человеке и воспитание, т.22, 2 изд.)
- 2.Aristoteles. Die Lehrschriften. Herausgegeben, uebertragen und in ihrer Entstehung erlaeutert von Paul Gohlke. 3.Aufl., Paderborn 1968
- Aristoteles. Die physikalischen Lehrschriften. Aristoteles an Koenig Alexander: Ueber die Welt. Paderborn 1949
- Также ср. с циклом докладов Р.Штейнера “Образы мистерий”; 14 докладов, Дорнах, 1923 (докл.15.12.1923), GA 232 Дорнах, 1974.
- 3.A.G.Degenaar.Krankheitsfalle im Klinisch-Therapeutischen Institut Stuttgart 1924, S.67 (13 August 1923). (Случай заболеваний из клинической практики в терапевтической клинике, Штутгарт, 1924, с.67 (13 августа 1923). Изд. на правах рукописи только для врачей.
- 4.Высказывания Р.Штейнера в: Heinz Mueller (см. сс.1).
- 5.Ita Wegman. “Сигнатура сил зодиака и планетных сил в организме человека как выражение Мирового Слова”, Zeitschrift Natura,3,1928/29.
- 6.Р.Штейнер в: Margarita Kirchner-Bockholt. Grundelemente der Heileurythmie. 2 изд.Дорнах,1969.
- 7.Julia Bolt. Heil-Eurythmie mit seelenpflege-beduerftigen Kindern. Arlesheim 1958, S.51,53.

Рудольф Штейнер

- (по номерам библиографии полного собрания сочинений (GA) Р.Штейнера)
- 10.”Как достигнуть познания высших миров?”(1904)
 - 56.Познание души и духа. 15 докладов в Берлине и Мюнхене, 1907/08 (докл.3.12.1907)
 - 58.Путь переживаний души. 8 докладов в Берлине, 1909/10,(докл.3.2.1910)
 - 93а.Основополагающие элементы эзотерики. 31 доклад в Берлине,1905 (докл.12.10.1905)
 - 106.Египетские мифы и мистерии. 12 докладов в Лейпциге 1908/09 (докл.5.9.1908)
 - 107.Духовнонаучное учение о человеке. 19 докладов в Берлине,1908/09 (докл.27.4.1909)
 - 121.Миссии единичных народных душ во взаимосвязи с германско-скандинавской мифологией, 11 докладов в Христиании(Осло) 1910 (докл.9 и 16.6.1910)
 - 122.Тайны библейского сотворения мира. 11 докладов в Мюнхене, 1910 (докл.18.8 и 22.8.1910)
 - 132.Эволюция с точки зрения истинного. 5 докладов в Берлине 1911 (докл.7.11.1911)
 - 137.Человек в свете оккультизма, теософии и философии. 10 докладов в Христиании (Осло),1912 (докл.7.6.1912)

151. Человеческое и космическое мышление. 4 доклада в Берлине, 1914 (докл.22.1.1914)
158. Взаимосвязь человека с элементарным миром (миром стихий). 10 докладов и 2 обсуждения в разл. городах, 1912-1914 (докл.20.11.1914)
161. Пути духовного познания обновления художественного мировоззрения. 13 докладов в Дорнахе 1915 (докл.9.1.15)
180. Истины мистерий и импульсы Рождества. Древние мифы и их значение. 16 докладов в Базеле и Дорнахе 1917/18 (докл. 29.12.1917)
183. Наука о становлении человека. 9 докладов в Дорнахе, 1918 (докл.1.9.1918)
185. Симптоматология истории. 9 докладов в Дорнахе 1918 (докл.26.10.1918)
190. Импульсы прошедшего и будущего в социальных событиях. 12 докладов в Дорнахе 1919 (докл.28,29.3.1919)
209. Скандинавский (нордический) и средневропейский духовные импульсы. 11 докладов в разл. городах 1921 (докл.18.12.1921)
220. Живое познание природы. Интеллектуальное грехопадение и спиритуальное восстание от греха. 12 докладов в Дорнахе 1923 (докл.19.1.1923)
224. Душа человека в ее связи с душевно-духовной индивидуальностью. 11 докладов в различных городах 1923 (доклады 13.4 и 23.5.1923)
231. Сверхчувственный человек, постигаемый в антропософии. 7 докладов в Гааге 1923 (докл.17.11.1923)
- 233а. Места мистерий средневековья. 10 докладов в Дорнахе 1924 (докл. 13.1.1924)
277. Эвритмия - откровение говорящей души. Обсуждения эвритмических представлений в 1918-1924 (обсужд. 21,22.7.1923)
278. Эвритмия как видимая речь. 15 докладов в Дорнахе 1922-1924 (докл. 24,25,26,30.6.1924; 2,3,7,9,12.7.1924; 26.8.1923; 4.8.1922)
280. Методика и сущность формирования речи. Вводные слова на курсах, высказывания, замечания на семинарах и доклады 1919-1924 (разл. сообщения)
281. Искусство рецитации и декламации. Доклады, обсуждения, семинар с 1912 по 1928 (доклад 13.10.1920)
282. Формирование речи и театральное искусство. 19 докладов в Дорнахе 1924 и ответы на вопросы начиная с 1921 (ответы на вопросы 10.4.1921; докл. 2,3,4,6,9,10,16,21,22,23.9.1924)
283. Сущность музыки (Musikalische) и переживание тона в человеке. 8 докладов в различных городах 1906 и 1920-1923 (доклад 7.3.1923)
299. Духовнонаучные рассмотрения речи. 6 докладов в Штутгарте 1919-20 (доклад 29.12.1919)
301. Обновление педагогическо-дидактического искусства благодаря духовной науке. 14 докладов для учителей в Базеле 1920 (докл.20.4.1920)
306. Практика педагогики с точки зрения духовнонаучного познания человека. 8 докладов в Дорнахе 1923 (доклад 3.4.1923)
307. Духовная жизнь и педагогика настоящего времени. 14 докладов в Илкли 1923 (докл.8.8.1923)
312. Духовная наука и медицина. 20 докладов в Дорнахе 1920 (докл.27.3 и 6.4.1920)

- 313.Духовнонаучная точка зрения на терапию. 9 докладов в Дорнахе 1921 (докл.15.4.21)
- 315.Лечебная эвритмия 8 докладов в Дорнахе 1921 и Штутгарте 1922 (докл.13,14,15,18.4.1921)
- 316.Медитативные рассмотрения и указания к углублению искусства исцеления. Рождественский и пасхальный курсы для врачей. Дорнах 1924 (докл.23.4.24)
- 339.Антропософия, социальная трехчленность и искусство речи (Redekunst). 6 докладов в Дорнахе (докл.15.8.1921)
- 348.О здоровье и болезни 18 докладов для рабочих - строителей Гетеанума 1922/23 (доклад 30.12.1922)
- 353.История человечества и миропонимание цивилизованных народов (Kulturvoelker). 17 докладов для рабочих - строителей Гетеанума (докл.17.5 и 4.6.1924)

Доклады, не вошедшие в Полное собрание сочинений:

- 17.7.1915 Доклад в Дорнахе: Царство речи. Речь как отражение жизни высших существ. Дорнах 1935 (должен войти в 162 т. GA)
- 18.7.1915.Доклад в Дорнахе: Утраченное созвучие между речью и мышлением. Расщепление людей на группы в соответствии с речью. Дорнах,1938.

Дополнительная литература:

60. Ответы духовной науки на великие вопросы бытия. 15 открытых лекций в Берлине 1910-1911 (Доклад 17.11.1910)
- 76.Плодотворное влияние антропософии на отдельные науки. Доклады и обсуждения во время второго курса антропософской Высшей школы в Дорнахе 1921 (докл.7.4.1921)
- 211.Солнечные мистерии и мистерии смерти и Воскресения. Экзотерическое и эзотерическое христианство. 12 докладов в различных городах 1922.
- 219.Связь звездного мира с человеком и человека со звездным миром. Духовное причасти человечества. 12 докладов в Дорнахе 1922 (докл.26.11.1922)
- 222.Импульсы духовных сил в событиях мировой истории. 7 докладов в Дорнахе 1923
- 232.Образование мистерий. 14 декций в Дорнахе 1923 (доклад 2.12.1923)
- 271.Искусство и познание искусства. Чувственно-сверхчувственное в своем осуществлении в искусстве.19 докладов в различных городах 1888,1909 по 1921.
- 275.Искусство в свете мудрости мистерий. 8 докладов в Дорнахе 1914/15.
- 276.Искусство (Kuenstlerische) в его мировой миссии. 8 докладов в Христиании и Дорнахе 1923.

Криста Слезак-Шиндлер. Искусство речи в школьном возрасте. Книга для учителей и преподавателей, работающих в духе педагогики Р.Штейнера. (Пер. на русск. М., Парсифаль,1996)

Мартин Титтманн. Познание сущности звука. Преподавание и речь.

Koenig/von Arnim/Herberg. Sprachverstaendnis und Sprachbehandlung. Stuttgart 1978 (Понимание речи и работа с речью)

Michael Aschenbrenner. Das Doppelantlitz der Sprache. Ihr Verfall und ihre Wiedergeburt. Freiburg i.Br. 1978. (Двойной лик речи. Упадок и возрождение речи)

Martin Georg Martens. Rhythmen der Sprache. Ihr Leben in Jahreslauf. Dornach 1976 (Ритмы речи и ее жизнь в кругообороте года).

Margarethe Hauschka-Stavenhagen. Zur kuenstlerischen Therapie. Boll/Goepfingen 1971 (О терапии искусством)